ОБОЗРЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

За рубежом

6 (1439)
5—11 ФЕВРАЛЯ
1988 ● Москва

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

Палестинцы борются за свои права

ДЛЯЩАЯСЯ уже более 20 лет оккупация Израилем арабских территорий, нерешенность ближневосточной проблемы переполнили чашу терпения палестинцев. На Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа ширится народное восстание против ига захватчиков, за независимость и самоопределение. Население выходит на улицы, демонстрируя непреклонную решимость бороться за национальное освобождение. Израильская армия бросает танки против мальчишек, швыряющих камни. В женщин, выкрикивающих лозунги Организации освобождения Палестины, летят гранаты со слезоточивым газом. Правящие круги Тель-Авива уже никого не могут убедить в том, что коренные жители приемлют оккупацию.

Неспадающий накал напряженности показывает опасность заблуждений тех, кто пытается любой ценой сохранить захваченные силой оружия чужие земли, считает, что время работает на увековечение результатов агрессии. Ни высылки и депортации, ни массовые аресты, ни специальные трибуналы не помогут Тель-Авиву гарантировать мир на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Безысходность и отчаяние толкают палестинцев на стихийные выступления протеста. Во время последнего взрыва недовольства около 750 тысяч палестинских жителей Израиля впервые в массовом порядке присоединились к выступлениям на оккупированных территориях, продемонстрировав солидарность со своими братьями.

Восставшие оказались на перекрестке, имеющем решающее значение не только для израильско-палестинских отношений, но и для всего комплекса сложного ближневосточного конфликта. Развитие обстановки, как указал заведующий политическим отделом ООП Фарук Каддуми, может пойти по двум направлениям: или международное сообщество сумеет навязать силу разума правительству Тель-Авива, созвав в ближайшем будущем международную конференцию, которая признала бы на основе взаимной безопасности национальные и политические права палестинского народа, или же массовые народные выступления прошедших двух месяцев станут предвестником еще более драматических событий.

ОБАНКРОТИВШИМСЯ КУРСОМ

СЕЙЧАС можно сказать, что подавляющее большинство международного сообщества поддерживает идею созыва представительного форума для решения взрывоопасного конфликта. За это выступают государства Европейского экономического сообщества, Лиги арабских стран, движение неприсоединения, Организация исламская конференция. Альтернативы просто нет. Даже те, кто раньше встречал эту идею в штыки, стали говорить о ней как о чем-то возможном.

Однако не могут не вызывать беспокойства предпринимаемые Вашингтоном попытки превратить предлагаемую конференцию в декоративный, лишенный реальных полномочий орган, в ширму для прикрытия очередного раунда сепаратных сделок. Во время недавнего визита в США президента Египта Х. Мубарака представители американской администрации вновь подчеркивали свою приверженность проведению прямых переговоров Израиля с отдельными арабскими странами под эгидой Соединенных Штатов.

В Белом доме начали в срочном порядке создавать видимость более активной роли в усилиях по достижению мира в ближневосточном регионе. Направляются послания в столицы ряда арабских государств. На Ближнем Востоке с незапланированным визитом побывал знаток челночной дипломатии, бывший специальный эмиссар Вашингтона Хабиб. Поговаривают и о намерении американской администрации выдвинуть «новый план мира» между израильтянами и палестинцами.

Суть его, согласно газете «Нью-Йорк таймс», состоит в том, чтобы переключить внимание с проблемы созыва международной конференции «на самую суть конфликта между арабами и евреями». Государственный секретарь Шульц поручил бывшему федеральному судье Софейру выяснить, можно ли приступить к достижению договоренности между Израилем, Иорданией и палестинцами с целью предоставления ограниченной автономии оккупированным территориям Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

Выступая на днях в программе израильского телевидения на арабском языке, И. Шамир заявил, что Израиль готов участвовать в мирных переговорах на Ближнем Востоке в рамках плана, который разрабатывается сейчас в Вашингтоне «Мы говорим о временном урегулировании,— сказал он,— и, конечно, сегодня проблема несколько отличается от формулы автономии, о которой мы договорились несколько лет назад».

«Стратегические союзники» явно хотят обещаниями проведения выборов в местные органы власти на оккупированных территориях и предоставления коренному населению ограниченного самоуправления сбить накал напряженности. Однако палестинцы не получат в свои руки контроля над вопросами безопасности и внешних сношений — ключевыми элементами государственности. Ни слова не говорится и о выводе израильских войск. Таким образом, полностью игнорируется право арабского народа Палестины на самоопределение.

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

ВО ВРЕМЯ встречи на высшем уровне в Вашингтоне Советский Союз настойчиво приглашал США к взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами в целях разблокирования конфликтных ситуаций. Касалось это предложение, естественно, и застаревшей «горячей точки» на Ближнем Востоке. При этом Советский Союз исходил из того, что только коллективными усилиями на базе честного взаимодействия можно привести к общему знаменателю интересы арабов, в том числе палестинцев, Израиля и других государств. При всех обстоятельствах палестинская проблема—ключевой элемент, и без ООП его обеспечить невозможно.

Советский Союз на протяжении многих лет добивался установления на Ближнем Востоке всеобъемлющего, справедливого и прочного мира, отвечающего интересам всех государств и народов региона. СССР — инициатор идеи о проведении под эгидой ООН международной конференции. У этого предложения непростая судьба. Оно было принято не сразу. Однако время показало, что это единственный выход из тупика, в который зашло ближневосточное урегулирование.

Главное сейчас — от слов перейти к делу. В письме министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе на имя генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра говорится: «Прежде всего нам представляется, что Совету Безопасности как главному органу ООН, ответственному за поддержание всеобщего мира, следует безотлагательно подключиться к практическому осуществлению задачи подготовки и запуска механизма международной конференции по Ближнему Востоку, призванного на основе многосторонних усилий найти разумный баланс интересов всех заинтересованных сторон, обеспечить прочный мир и безопасность в этом регионе».

Весь комплекс ближневосточного конфликта должен быть решен за столом переговоров. Советский Союз предлагает заняться поиском практических развязок проблем, в том числе процедурного характера, мешающих созыву этого важного форума. Делать это надо как на многосторонней, так и на двусторонней, трехсторонней основе. Международная полномочная конференция обяжет каждого из партнеров взять на себя положенную ему ответственность, а потом и соблюдать свои обязательства в рамках соглашения, действительного для всех. Форум сможет дать и необходимые гарантии для соблюдения достигнутых договоренностей.

Советский Союз исходит из того, что отношения с Израилем нужно нормализовать, но сдвиги в этой области возможны только в русле ближневосточного урегулирования. Именно начало этого процесса устранит те препятствия, которые привели в свое время к разрыву советско-израильских отношений.

Таков конкретный и принципиальный подход Советского Союза к международной конференции по Ближнему Востоку. В нем разумно сочетаются принципиальность, гибкость и реализм, готовность учитывать различные точки зрения. СССР стремится и дальше серьезно и ответственно взаимодействовать со всеми, кто намерен внести конструктивный вклад в разблокирование ближневосточного конфликта.

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР — НАТО

Хорошие предпосылки для договоренностей

В Женеве началась новая сессия Конференции по разоружению. СССР предложил принять на предстоящей Венской встрече государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе мандат, на основе которого можно начать переговоры по обычным вооружениям и рассмотреть на них вопрос о носителях двойного назначения — то есть ядерных и обычных зарядов. По мнению известной английской журналистки, ныне имеются хорошие шансы для достижения договоренностей о глобальном запрете и ликвидации химического оружия и о сокращении вооруженных сил и вооружений НАТО и Варшавского Договора.

Хеппа ПИК

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

СТРАНЫ НАТО и Варшавского Договора после трудных неофициальных переговоров в Вене на протяжении многих месяцев сейчас почти готовы впрямую заняться сложными аспектами переговоров о сокращении обычных вооружений в Европе.

Американский участник переговоров посол Стивен Ледогар намекнул на возможный компромисс, когда заявил, что НАТО сейчас готова провести переговоры о системах оружия, имеющих как ядерный, так и обычный потенциал, хотя это относится только к неядерным вариантам. По его словам, он сейчас «оптимистически» считает, что официальные переговоры на этот счет могут начаться довольно скоро.

Но Ледогар предостерегает от каких-либо надежд на «скорый результат». Вопросы, по существу связанные с переговорами и касающиеся вооруженных сил и обычных вооружений, исключительно трудны, и было бы ошибкой ожидать конкретных итогов к концу года. По его словам, Рейган на протяжении оставшегося срока своего президентства будет доволен, если сможет продемонстрировать «наличие у нас подхода к этой проблеме».

Новые переговоры об обычных вооруженных силах, в отличие от начавшихся 14 лет назад и находящихся ныне на смертном одре переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, охватят проблему не только в применении к данному району, но и ко всему континенту, от Атлантики до Урала.

Ледогар надеется, что это послужит лучшей основой для примирения интересов двух союзов в области безопасности.

Советский Союз вот уже в течение некоторого времени признает наличие асимметрии по неядерным силам с каждой стороны. Хотя ни одна из сторон не преуменьшает трудности согласованного подсчета — эта проблема в конце концов обернулась настоящим бичом для переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе,— Ледогар подчеркнул, что проблемой превосходства по неядерным силам придется заниматься по отдельным категориям. Однако приоритет придется отдать сухопутным силам и танкам.

После достижения американо-советской договоренности по ядерным силам промежуточной дальности, предусматривающей ликвидацию ядерных ракет этого класса (точнее, двух классов — средней и меньшей дальности.— **Ред.**), НАТО сочла особо актуальным вопрос о сокращениях неядерных сил, равно как вопрос о глобальном запрете на химическое оружие. Но США и другие страны НАТО усомнились в том, что даже соглашение по химическому оружию может быть заключено в этом году, хотя многие важнейшие препятствия и устранены. Переговоры по химическому оружию возобновляются в Женеве, где Конференция по разоружению с участием 40 стран начала свою сессию. Как утверждал представитель Швеции Рольф Экеус, все «крупные военные и политические препятствия» на пути разработки проекта глобального запрета преодолены; он заверил, что остающиеся нерешенными «технические» вопросы допускают быстрое урегулирование. Но этот оптимизм не разделяют ведущие страны, участвующие в переговорах.

Хотя Советский Союз резко критиковал США за возобновление производства химического оружия после многолетнего перерыва, трудности, еще имеющиеся на этих переговорах, проистекают не только из соображений безопасности в отношениях между Востоком и Западом: их причина также состоит в нежелании конкурирующих предприятий химической промышленности на Западе открыть свои производственные объекты для международной инспекции.

Сейчас вероятность того, что две сверхдержавы придут в этом году к договоренности о сокращении наполовину своих стратегических ядерных арсеналов, больше вероятности соглашения о сокращении обычных или химических вооружений.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

К. Каунда: «АПАРТЕИД—ОСКОРБЛЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА»

Глава Организации африканского единства (ОАЕ) президент Республики Замбия Кеннет Каунда дал интервью итальянской газете, остановившись на наиболее актуальных политических, социальных и экономических проблемах развития Черного континента.

«РЕПУББЛИКА», РИМ.

Вопрос. Господин президент, вы не только глава замбийского государства с первого дня его независимого существования. Вас также можно считать старейшим государственным деятелем всего Юга Африки. Три года назад вы были избраны председателем шести «прифронтовых» государств, граничащих с ЮАР. А в 1987 году вы были вновь единодушно избраны председателем Организации африканского единства, объединяющей все страны континента, за исключением ЮАР. Так у кого же, как не у вас, спросить, как обстоит сегодня дело с проблемой номер один, с самым главным вопросом, стоящим сейчас перед нашим многострадальным континентом.

Ответ. Невзгод у Африки так много, что не знаешь, на чем и остановиться. Экономическая проблема номер один — бремя иностранного долга. А политическая проблема еще серьезнее, чем проблема долга: ведь нет никакого смысла восстанавливать нашу экономику, если наемники апартеида будут разрушать наши инфраструктуры. Они разрушают мосты, железные и шоссейные дороги, чтобы держать нас в зависимости от расистского режима. У нас есть на Западе друзья, помогающие нам восстановить экономику, иными словами, накормить наш народ. Однако апартеид перечеркивает эти усилия.

Третья после задолженности и апартеида проблема — невежество. Четвертая — нехватка научно-технических знаний. А пятая связана с нашей неспособностью защититься от военной мощи апартеида и его стремления разрушить все, что мы построили ценой нашего пота и труда.

Вопрос. Является ли апартеид проблемой, которую африканцы смогут разрешить самостоятельно? Иными словами, чем важна для вас помощь, которую вы просите у Запада?

Ответ. Позвольте мне ответить вам принципиальным заявлением. Апартеид — оскорбление для всего международного сообщества. Кроме того, это оскорбление нашего творца — бога. Поэтому никак нельзя считать апартеид проблемой, касающейся только африканцев. Кто дает апартеиду возможность наносить удары? Те, кто вкладывает деньги в ЮАР,— Англия, Западная Германия, США, Франция, а теперь и Япония. Насчет Италии я не знаю...

Вопрос. Италия тоже...

Ответ. Да, конечно, но меньше, чем другие. Именно эти страны помогают сохранить режим апартеида. Поступая таким образом, они действуют аморально, уклоняются от своего долга.

Вопрос. Однако вы тоже пытались вести переговоры с дьяволом. Дважды — в последний раз в 1982 году — вы встречались на границе с двумя южноафриканскими премьер-министрами. Поступили ли бы вы и сейчас таким же образом?

Ответ. Я верю в отказ от насилия. Нужно стараться побеждать словом. Однако если этого окажется недостаточно, то, конечно, долг наш — отвергнуть рабство. Мы всегда говорили, что прежде всего должны попытаться вступить в переговоры с этими людьми, а если этот метод не принесет успеха, необходимо сражаться. Я всегда любил и уважал Махатму Ганди, ибо он был великим революционером. Ганди говорил: «Лучше умереть, чем мириться с колониализмом».

Да, действительно я встречался с тогдашним премьер-министром Южной Африки Форстером, но лишь для того, чтобы сказать ему: «Осторожно, вы сидите на вулкане». «Вы не знаете, как обстоят дела в Южной Африке,— ответил он мне.— Речь идет у нас не о расовых, а о культурных различиях». Я ответил ему, что отлично знаю, как обстоят дела: «Но как же в таком случае все вы — африканеры и люди английского, греческого, итальянского, португальского происхождения, словом, все южноафриканские белые — оказались в одном лагере?» Я сказал ему, что они сидят на вулкане, а через десять месяцев вспыхнул мятеж в Соуэто, в результате которого погибли 600 человек. Сегодня же мы не знаем, сколько людей погибнет еще, прежде чем исчезнет апартеид.

Потом я встретился с Ботой, преемником Форстера, и сказал ему: «Вы пытаетесь устранить следствия, а не причины. Мы, лидеры Юга Африки — и чернокожие, и вы, белые,— сидим в одной лодке. Сейчас двигатель сломался, и мы вынуждены грести, а весла одно за другим ломаются у нас в руках. Будьте осторожны, наша лодка в конце концов перевернется на стремнине апартеида. И тогда мы погибнем все».

Вопрос. Это и есть гвоздь

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН

«Почему Вашингтону нужна свежая кровь»

В США все шире разворачивается борьба за пост президента. Напряжена обстановка в республиканской партии, многие видные члены которой ополчились против нынешнего вице-президента Дж. Буша. Пародируя теледебаты претендентов от республиканской партии, известный американский сатирик подчеркивает, что все они хотят отмежеваться от политики нынешнего хозяина Белого дома.

Арт БУХВАЛЬД

«ИНТЕРНЭШНЛ ГЕРАЛЬД ТРИБЮН», ПАРИЖ.

БОЛЬШЕ всего в президентской гонке республиканцев меня беспокоит враждебное отношение претендентов друг к другу. Стремясь убедить избирателей в том, что они достойны занять Белый дом, претенденты отделяют себя от президента и используют ошибки Рональда Рейгана с целью показать, почему Вашингтону нужна свежая кровь.

И это происходит каждый раз, когда я вижу на экране телевизора шестерых претендентов от «великой старой партии» (неофициальное название республиканской партии США.— **Ред.**).

— Что вы думаете по поводу дефицита федерального бюджета и как бы вы с ним поступили, если б стали президентом?

— Я возмущен расточительством и не могу понять, как вообще кто-либо в здравом уме может ввергнуть нас в такую неразбериху.

— Считаете ли вы, что Рональд Рейган виноват в крупном государственном долге?

— Нет, не считаю. Но я обвиняю окружающих его людей, которые ни разу ему ничего об этом не сказали. Вот почему я и добиваюсь избрания на пост президента — чтобы никто не смог пустить пыль в глаза оказавшейся в Белом доме посредственной личности.

— Считаете ли вы, что вице-президент должен предупреждать своего шефа об опасности занятия колдовской экономикой.

— Нет, ибо нет ничего плохого в колдовской экономике, если ее практиковать умеренно.

— Мне кажется, вице-президент должен быть безупречен в том, что и когда он советует президенту делать с дефицитом.

— Я дал президенту лучший из всех советов, которые он когда-либо получал, но я бы никогда не поведал общественности о его содержании — это все, что я могу сказать.

— Вы убеждали президента обменять бомбардировщик «Стелс» и 100 ракет MX на заложников в Иране?

— Как у вице-президента у меня нет намерений раскрывать то, что я сказал президенту. Естественно, он сделал немало ошибок—ну, а кто их не делал? Я не собираюсь критиковать его только за то, что он «хромая утка» (так называют американских президентов в последний год пребывания в Белом доме, когда их влияние падает.— **Ред.**). По ходу дела я хотел бы посмотреть налоговые декларации задавшего этот вопрос сенатора за последние 10 лет, чтобы мы знали, в каком таком фонде по-

Для продвижения по пути разоружения нужны соглашения в других областях ● Африканский руководитель о самых жгучих проблемах континента ● Пародия американского сатирика на теледебаты участников «президентской гонки» ● Почему страны Западной Европы и Япония возмущены американскими запретами на торговлю с СССР ● Перспективы улучшения отношений между Афинами и Анкарой ● Члены группы «Аксьон директ» перед судом в Париже

ваших заявлений? Вы всегда выступаете с драматическими прогнозами. Вы, например, говорили, что «в Южной Африке произойдет революция, на фоне которой французская революция покажется...»

Ответ. Детским пикником в воскресное утро. Да, я это говорил и повторяю. Посмотрите же, что происходит сейчас. Люди гибнут тысячами в Анголе. То же самое происходит в Мозамбике. То же самое происходит в Южной Африке. Потеряли счет заключенным и беженцам. То же происходит в Намибии. Помогите же нам добиться перемен без такого огромного кровопролития.

Вопрос. С помощью санкций?

Ответ. С помощью всеобъемлющих и обязательных санкций против ЮАР. Это единственный путь, еще открытый для того, чтобы прекратить это кровопролитие. Нравится нам это или нет, в конце концов произойдет взрыв. Конечно, из-за санкций пострадаем и мы. Но даже если бы мы не хотели их из принципиальных соображений или только из-за страха, то все же лучше санкции, чем миллионы убитых. Тэтчер, Рейган, Коль говорят, что опасаются, как бы санкции не принесли страданий африканцам, на самом же деле их тревожит судьба собственных капиталовложений на Юге Африки. Поэтому я говорю: «Если вы не хотите помочь нам из принципиальных соображений, поскольку человек должен быть свободным, ибо таким сотворил его бог, сделайте это хотя бы из опасения того, что ваши капиталовложения пойдут прахом».

Вопрос. Замбия просит новой помощи, новых кредитов. Однако в мае вы, взбунтовавшись против политики Международного валютного фонда, в частности, заявили, что ограничите выплату внешнего долга десятью процентами ваших валютных поступлений. Не опасаетесь ли вы, что это побудит потенциальных кредиторов к осторожности?

Ответ. Поверьте мне, то, что я сделал, поможет другим странам, и не только в Африке, но и в других частях света. Кстати, мы не одни. Кот-д'Ивуар сделала то же, что и мы,— и в тот же день. Причем это государство находится в Западной Африке, наше — на юге континента. И мы вовсе не консультировались. Мы указали путь, сказав странам-кредиторам: то, что слишком,— то уж слишком. Как мы могли, я уж не говорю о том, чтобы развиваться, но хотя бы выжить? От нас потребовали повысить цены на кукурузную муку — наш главный продукт питания... Я откладывал это решение, сколько мог, понимая, что оно приведет к беспорядкам. И беспорядки произошли: погибло 15 человек. Видите ли, я — главнокомандующий вооруженными силами Замбии и должен защищать своих сограждан, а не убивать их. На самом же деле мне пришлось делать именно это. Мои солдаты стреляли по замбийцам, и я не мог вновь брать на себя такую ответственность.

Мы хорошо знаем, что должны жить по средствам. Ни один здравомыслящий человек не будет жениться и заводить детей, если знает, что не может содержать семью. Когда мы обрели независимость, мы знали, что нам придется позаботиться о себе самим. Но развитые страны навязали нам ужасающие условия. Все то, что мы могли продать, продавалось по неизмеримо более низкой цене, чем то, что мы должны были покупать. Отсюда и возникли такие печальные последствия, как инфляция, безработица, социальная несправедливость, контрабанда, черный рынок,— словом, страдания для народа.

Мы отвергли условия МВФ, потому что есть порог, переступать который нельзя. Мы сделали это, повинуясь необходимости. Это было нашим банкротством, но вместе с тем и банкротством МВФ, поскольку его политика оказалась неосуществимой. Это помогло изменить положение. Сегодня нам уже не говорят: «Делайте это или делайте то, иначе не получите ни гроша». Теперь мы ведем переговоры.

Что же касается долга, то мы не говорили, что не будем платить. Однако нам нужно время, потому что у нас пока нет денег.

мощи слепым состояла его жена.

— Я не обнародую своих налоговых деклараций до тех пор, пока вы не обнародуете сказанное вами и президентом Лину Нофзигеру (бывший высокопоставленный сотрудник администрации, находящийся сейчас под судом за злоупотребление служебным положением.— Ред.).

— Джентльмены, можно высказаться? Пока вы спорите по поводу Ирана и фондов помощи слепым, курс доллара падает. И я знаю, кто за это падение несет ответственность! Его инициалы Р. Р.

— Давайте перейдем к Договору по РСД — РМД с Советами. Это плохой договор. Выступая как республиканец и друг президента, всегда относившийся к нему с уважением, я говорю, что за его подписание Рональд Рейган должен быть смещен с поста в результате импичмента.

— Как вице-президент я говорю, что в договоре ничего плохого нет. Конечно, там есть изъяны, но ведь то же самое можно сказать о мышлении сенатора Доула по поводу сельскохозяйственной реформы. Я попросил сенатора предоставить свои финансовые документы, но все, чего он хочет — провести импичмент в отношении президента.

— Прекратите этот разговор, ибо я могу выстрелить ракетой «Силкуорм»!

— Почему вы это сказали?

— Мне всегда рукоплещут, когда я вставляю это в свои речи. Думаю, нам стоит поговорить о школах.

— Я за хорошие школы.

— И я тоже.

— Мне кажется, если дети ходят в школу, они учатся читать и писать.

— Республиканская партия должна начать все с самого начала. Нужны ли нам старые методы Буша и Рейгана? Нет, не нужны! Мы должны обратиться к простым людям и заставить их сказать нашим лидерам: «Вашингтон не понимает Америку».

КОКОМ

Раскол среди партнеров

В Версале в обстановке секретности состоялась двухдневная встреча стран — членов Координационного комитета по осуществлению контроля над экспортом в социалистические страны (КОКОМ). Она проходила на фоне усиливающихся разногласий в торгово-экономической области между Соединенными Штатами и их западноевропейскими союзниками, а также Японией.

«БОСТОН САНДИ ГЛОБ».

ВО ВРЕМЯ совещания КОКОМ — а такие встречи проводятся не так уж часто — американские официальные представители, занимающиеся проблемами торговли и обороны, настаивали на более жестких и единообразных правилах контроля над экспортом техникоемкой продукции в страны советского блока. В качестве стимула для европейских стран и Японии Соединенные Штаты объявили о готовности отменить контроль над рядом менее важных товаров и смягчить правила выдачи лицензий, ограничивающие передачу американской техники и технологии другим западным странам. «Идея в том, чтобы установить бóльшие заграждения в отношении меньшего числа товаров,— пояснил сотрудник государственного департамента.— Все хотят сделать этот процесс более гибким».

В этой встрече приняли участие высокопоставленные должностные лица из 16 стран — членов базирующегося в Париже Координационного комитета по осуществлению контроля над экспортом в социалистические страны. В эту организацию входят государства НАТО, за исключением Исландии, и Япония.

КОКОМ не имеет юридической базы в форме договора или соглашения. На неофициальных встречах союзники договариваются о том, какие западные товары и технологии вследствие их военного или стратегического значения нельзя экспортировать в социалистические государства.

Решения об исключениях из правил экспорта принимаются на индивидуальной основе каждую неделю на встречах в рамках КОКОМ дипломатов стран — членов этой организации. Однако главное бремя контроля над экспортом лежит на отдельных странах, которые включают представленные списки в свои правила контроля над экспортом.

На версальской встрече упор сделан на том, чтобы ужесточить процедуру выполнения правил контроля, сообщили американские должностные лица. Они говорили при условии, что их фамилии не будут названы, продолжая давнюю традицию секретности в отношении КОКОМ и его деятельности.

Европейцы уже давно требуют сократить устаревший список товаров, экспорт которых запрещен КОКОМ, утверждая, что Советский Союз может получить их в третьих странах, не являющихся членами КОКОМ.

Оппозиция со стороны Соединенных Штатов мешала внести серьезные изменения до лета прошлого года, когда американские власти наконец согласились отменить запрет на поставки ряда устаревших моделей персональных компьютеров. В некоторых странах — членах КОКОМ, особенно в Западной Германии, ширятся требования о либерализации торговли невоенной продукцией, что служит признанием потепления отношений с СССР.

«В периоды сильной напряженности, когда речь идет об отношении с Россией и Востоком, все страны — члены КОКОМ обычно объединяются,— сказал парижский юрист С. Пизар, который занимается проблемами торговли между Востоком и Западом.— Но когда начинает светить солнце, они разбегаются и пытаются продавать как можно больше. А сейчас мы как раз вступаем в такой этап, когда светит солнце. Напряженность из-за торговли с советским блоком, которая всегда присутствует в отношениях между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками, в нынешней атмосфере может выдвинуться на первый план».

Многие американские компании жалуются, что политика правительства по контролю над экспортом без необходимости сокращает торговлю с западными союзниками. В докладе Национального научного фонда в прошлом году поддержано утверждение о том, что американские фирмы теряют миллиарды долларов в год, поскольку министерство торговли требует, чтобы иностранцы получали лицензию на реэкспорт американской технологии даже в страны, входящие в КОКОМ.

ГРЕЦИЯ — ТУРЦИЯ

Встреча премьер-министров

В швейцарском городе Давосе прошли переговоры между премьер-министрами Греции и Турции. Они обсудили проблемы разграничения континентального шельфа Эгейского моря и кипрский вопрос, продолжили поиски путей нормализации отношений. Как отмечено в принятом на встрече совместном коммюнике, дискуссии носили конструктивный характер, что в определенной степени способствовало разрешению противоречий между двумя странами.

РЕЙТЕР ИЗ АНКАРЫ.

ЧЕРЕЗ десять месяцев после того, как отзвучало эхо вооруженного кризиса над Эгейским морем, руководители Турции и Греции встретились в Швейцарии. Переговоры были призваны определить дальнейшее развитие отношений между двумя странами.

Обе стороны проявляют крайнюю осторожность, основанную на глубоком недоверии друг к другу, и, судя по всему, за переговорами последуют трудные дискуссии. Между двумя государствами — членами НАТО существуют давние разногласия из-за территориальных и других прав в Эгейском море, а также по вопросу о Кипре. Из-за взаимных угроз начать разработку природных ресурсов в спорных водах они оказались на грани войны в марте 1987 года. После того как Озал и Папандреу обменялись посланиями, в отношениях между двумя странами произошло потепление.

Предыдущая встреча на высшем уровне проходила в 1978 году между турецким премьер-министром Бюлентом Эджевитом и премьер-министром Греции Константиносом Караманлисом. Турция надеется, что диалог позволит смягчить тон возражений Греции против турецкого стремления стать полноправным членом Европейского сообщества.

На определенном этапе

ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТОВ

Соединенные Штаты перекладывают собственные экономические трудности на чужие плечи. Искусственно заниженный курс доллара ведет к сокращению экспорта других государств, несущих в результате огромные финансовые убытки.

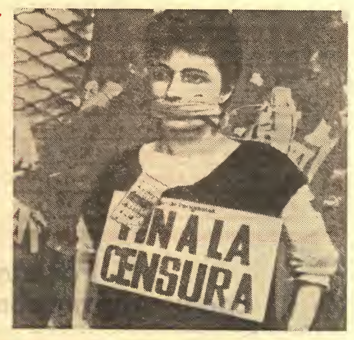
Беспроигрышный трюк (на штанге надпись: «Экономика США»).

Рис. «Франкфуртер альгемайне», Франкфурт-на-Майне.

ЧИЛИ

КЛЯП ДЛЯ ПЕЧАТИ

ПО МНЕНИЮ чилийских патриотов, такого понятия, как «свобода печати», в Чили просто не существует. Кровавый режим отчаянно пытается «заткнуть рот» всем несогласным с его методами правления. Свидетельством тому — многочисленные преследования и убийства журналистов, выступающих против диктатуры, а также жесточайшая цензура, которой подвергаются публикации прессы. Согласно принятому недавно закону, любое издание, изложившее взгляды какой-либо прогрессивной партии, подлежит огромному штрафу.

На снимке: чилийская журналистка требует свободы печати.

Фото «Морнинг стар», Лондон.

Турция может предложить отмену вызывающего споры закона 1964 года, аннулировавшего право собственности у лиц греческой национальности в Турции. Отмена закона, насколько известно,— условие согласия Греции — члена ЕЭС — на подписание финансовых протоколов между сообществом и Турцией. Турция пока лишь его ассоциированный член.

«Когда мы вспоминаем о возникавших между нами конфликтах, то видим, что прошло много времени и накопилось много проблем,— заявил Озал на страницах газеты «Джумхуриет».— Будет нелегко решить все эти проблемы. Но если мы сможем начать диалог и постепенно продвигаться вперед в решении проблем, начиная с самых простых, это может принести серьезные результаты».

Среди так называемых простых вопросов — туризм, торговля и более свободный доступ в Турцию для греческих рабочих. «Турция не должна больше проявлять шовинистический подход к подобным аспектам»,— отметил Озал.

Представитель греческого правительства Сотирис Костопулос подчеркнул, что позиция Афин в отношении спорных районов в Эгейском море не изменилась. Турция в ответ на заявление Греции о том, что расширение ее территориальных вод в Эгейском море с 6 до 12 морских миль — собственное дело Афин, сообщила о готовности «принять все необходимые меры» с целью защиты своих прав и интересов.

Греция, контролирующая большую часть из 2500 островов в Эгейском море, выступает за то, чтобы обе стороны обратились в Международный суд в Гааге, который принял бы решение, предусматривающее прохождение границы континентального шельфа между турецким побережьем и близлежащими греческими островами.

Проблема Кипра — другой важный вопрос, которому обе стороны должны уделить внимание на определенном этапе, если в их отношениях произойдет значительное улучшение. Турки-киприоты в одностороннем порядке провозгласили на севере Кипра в 1983 году так называемую «Турецкую республику». Произошло это через девять лет после того, как турецкие войска захватили северную часть острова в результате переворота, инспирированного военной хунтой, находившейся тогда у власти в Афинах. Рауф Денкташ, лидер «республики», признанной только Турцией, заявил накануне переговоров: «Мы не возлагаем никаких надежд на встречу в Давосе, но я считаю, что происходит положительное и полезное событие».

ФРАНЦИЯ

Суд над террористами

В Париже проходит суд над членами группировки «Аксьон директ», повинными в многочисленных террористических актах. Большинству из них грозит тюремное заключение сроком до 10 лет.

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

ЭТО БЫЛА своего рода встреча старых друзей, прошедшая, однако, при самых кошмарных обстоятельствах. 19 членов «Аксьон директ», группировки людей, которые обвиняются в осуществлении более 80 взрывов бомб и 6 убийствах на территории Франции, собрались в одном из парижских залов суда под неусыпными взорами вооруженных до зубов жандармов.

Полицейским пришлось применить силу, чтобы втолкнуть некоторых непослушных подсудимых в зал и рассадить их за загородкой из пуленепробиваемого стекла. «Сволочи!» — крикнул Режи Шляйхер, уже отбывающий пожизненное заключение за соучастие в убийстве двух полицейских в 1983 году.

Подсудимые успокоились, когда судья Дюко разрешил им выбрать себе места на скамье подсудимых и обняться с друзьями, с которыми иные не виделись годами. Лишь один из 23 известных членов «Аксьон директ» все еще не арестован. Моханд Хамами, соучастник совершенных в 1983 году убийств полицейских, пока на свободе: предполагают, что он скрывается в Алжире. Помимо упомянутых 19 человек, двое сидят в тюрьме в Италии, а Максим Фреро, специалист по подрывным операциям и бывший французский военный парашютист, находится в парижской тюрьме Санте. Он был схвачен в Лионе в ноябре прошлого года, и с тех пор прошло слишком мало времени, чтобы включать его в нынешний состав обвиняемых.

Успех французских властей по поимке членов «Аксьон директ» свидетельствует о том, что можно назвать спадом в деятельности европейских террористических группировок. Западногерманская «Фракция красной армии» и итальянские «Красные бригады», запугавшие Западную Европу убийствами, похищениями людей и грабежами в 70-х и начале 80-х годов, либо «ушли на дно», либо вообще прекратили свое существование.

Среди самых выдающихся «подвигов» созданной в 1979 году «Аксьон директ» — убийства французского генерала Рене Одрана и руководителя компании «Рено» Жоржа Бесса соответственно в 1985 и 1986 годах. В феврале прошлого года осведомители навели французскую полицию на ферму в долине реки Луары, где жандармы арестовали четырех лидеров группировки, в том числе Натали Менигон и Жана-Марка Руйяна.

Подсудимым предъявлены не очень суровые обвинения в незаконном хранении оружия и членстве в запрещенной организации. Противники Жака Ширака критикуют его за то, что он поспешил с судом по столь мягким обвинениям с целью увеличить свои шансы на победу на предстоящих президентских выборах. Во время своей кампании Ширак, вне всякого сомнения, будет делать упор на то обстоятельство, что террористы были арестованы во время его пребывания на посту премьер-министра.

Подсудимым при нынешних обвинениях угрожает самое большее десять лет тюрьмы. Некоторые просили у суда снисхождения. Фредерик Жермен, возлюбленная подсудимого Клода Альфена, сказала, что считала его преданность делу «Аксьон директ» лишь преходящим вредным увлечением, но позже поняла, что он и группировка неотделимы друг от друга. Жермен предоставила важную информацию, которая помогла арестовать Шляйхера, и может вообще избежать тюремного заключения.

ГАИТИ

Марионеточный президент

Как было объявлено, на 7 февраля, вторую годовщину свержения диктатуры Дювалье, намечено приведение к присяге ставленника военных властей Лесли Маниги, одержавшего весьма сомнительную победу на недавних выборах. За его спиной власть останется в руках военной хунты.

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

СПУСТЯ неделю после выборов, омраченных многочисленными нарушениями и утверждениями насчет допущенных фальсификаций, избирательный совет, назначенный гаитянским правительством, объявил, что следующим президентом страны будет 57-летний Лесли Манига, бывший профессор политических наук.

Как говорится в переданном по правительственному телевидению заявлении совета, Манига получил 534 080 из 1 059 915 поданных голосов, что обеспечило ему 50,38 процента общего числа голосов и позволило избежать второго тура выборов.

Другие кандидаты в президенты и лидеры оппозиции немедленно выступили с утверждениями, что гаитянские военные подтасовали результаты голосования в пользу Маниги, а сводные данные были «завышены» с целью создать впечатление о гораздо большем числе принявших участие в голосовании, чем было на самом деле. По словам иностранных и местных корреспондентов, наблюдавших за ходом голосования примерно в 10 мелких и крупных городах, улицы были в основном пустынными, на избирательных участках людей было немного.

Высокопоставленный сотрудник государственного департамента, занимающийся делами Карибского бассейна, Ричард Холуилл заявил, что выборы не были «ни свободными, ни честными, ни открытыми». Многие гаитяне и западные дипломаты высказали мнение, что генерал Намфи и не собирался передавать власть другим, а просто старался подобрать марионеточного президента. Самым озадачивающим аспектом выборов было появление Маниги в качестве явного победителя. В течение недолгого времени он работал в университетской администрации при диктатуре Дювалье, но затем эмигрировал и 23 года пытался подорвать правление семейства Дювалье.

Манига — уважаемый деятель науки, который учился и сам преподавал в Соединенных Штатах, Европе и Латинской Америке; его считают волевым и честолюбивым человеком, который, как ожидают, по крайней мере попытается направить Гаити по пути демократии и улучшить плачевные экономические условия жизни в беднейшей стране западного полушария.

Некоторые гаитяне считают Манигу ставленником военных, поскольку офицеры сочли, что он сможет убедить США возобновить оказание Гаити экономической и военной помощи приблизительно на 75 миллионов долларов, приостановленной после срыва первых выборов. Утверждают, что армия помогла сорвать первые выборы, опасаясь, как бы некоторые из ведущих кандидатов в случае победы не урезали ее привилегии и не привлекли к суду офицеров за нарушения прав человека при диктатуре Дювалье.

В коротком телевизионном обращении из своего дома Манига пообещал населению Гаити «демократическое, компетентное и честное правительство, полностью преданное народу». «Я буду президентом всех гаитян,— заявил он,— человеком, действующим в духе примирения и единства». По словам Маниги, сотрудничество с армией жизненно необходимо гражданскому президенту Гаити, а военнослужащие добровольно проголосовали за него, поскольку разделяют его взгляды. По мнению других кандидатов, командующие частей и подразделений приказали своим солдатам голосовать за Манигу.

Один из лидеров оппозиции, бывший экономист Всемирного банка и кандидат в президенты Марк Базен, сообщил, что оппозиция настоятельно призывает США и другие страны отказаться признать результаты выборов. Оппозиция, возможно, призовет Ватикан направить на Гаити посредника для проведения переговоров между руководимым военными правительством и его противниками с целью организовать новые выборы.

«Мы не согласны с этими выборами,— сказал Базен.— Мы считаем их недействительными и полагаем, что любой их результат не имеет силы».

«Люди потрясены тем, как власти манипулировали цифрами,— сказал Юбер де Ронсерей, бывший представитель Гаити в ЮНЕСКО.— А ведь они хотели лишь участвовать в честных и демократических выборах, являющихся единственным ненасильственным способом двинуться по пути демократии».

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ** о совместной разработке нефтеносных районов в ангольской провинции Кабинде между ангольской национальной нефтяной компанией «Сонангол», американской «Кабинда галф ойл» и итальянской АДЖИП, пишет газета «Жорнал ди Ангола». Размеры доходов компаний будут распределяться пропорционально принадлежащим им акциям: «Сонангол» — 51 процент, «Кабинда галф ойл» — 39,2 и АДЖИП — 9,8 процента.

● **ПРОДОЛЖАЯ БОРЬБУ** с внешнеторговым дефицитом, Белый дом отменил торговые привилегии, которыми пользовались «четыре азиатских тигренка» — Гонконг, Тайвань, Сингапур и Южная Корея. Отныне эти страны должны платить высокие пошлины за многие свои товары, экспортируемые в США, сообщает агентство **Ассошиэйтед Пресс**. Сумма дополнительных расходов составит примерно 5 миллиардов долларов в год. Представитель Белого дома утверждал, что это не наказание, а «аттестат зрелости».

● **ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ** (ХСС)— одна из партий боннской правительственной коалиции — имеет контакты с поддерживаемой расистским режимом ЮАР террористической группировкой «Мозамбикское национальное сопротивление» (МНС), которая ведет подрывную деятельность против Народной Республики Мозамбик, свидетельствует западногерманский журнал «Штерн». Согласно его данным, руководитель бюро ХСС по внешнеполитическим вопросам Дитер Шмидт направил в июне минувшего года одному из представителей МНС письмо, в котором подчеркивается важность поддержки МНС как со стороны ФРГ, так и Западной Европы в целом и содержится пожелание успеха в осуществлении ее задач.

● **СТАЛО НАСТОЯЩИМ БЕДСТВИЕМ** использование во Франции подслушивающих устройств, сообщила французская телекомпания «Антен-2». Несмотря на формальный запрет на продажу этих аппаратов, их можно приобрести по меньшей мере в 20 специализированных парижских магазинах по вполне доступной цене. Установка «жучка» — весьма простое дело, и с его помощью можно подслушать любой телефонный разговор или беседу в помещении. В последнее время все чаще раздаются голоса, требующие строго регламентировать продажу и применение таких устройств.

НАЖИМ ЛОНДОНА И ПАРИЖА НА БОНН

Франция и Великобритания усиливают давление на ФРГ, чтобы добиться от последней более энергичной поддержки так называемой модернизации ядерных средств НАТО, призванной «компенсировать» ликвидацию «Першингов» и крылатых ракет в соответствии с Договором по РСД—РМД.

The New York Times

Джеймс МАРКХЭМ

ФРАНЦИЯ и Великобритания проводят лоббистскую кампанию, чтобы побудить рейгановскую администрацию не позволить Западной Германии своими маневрами заставить НАТО согласиться на уступки в плане дальнейших сокращений ядерных вооружений на европейском центральном фронте. Как доказывают некоторые европейские официальные деятели, на карте стоит будущая повестка дня Атлантического союза.

В принципе Лондон и Париж добиваются паузы для интеллектуальной переоценки положения после достижения сверхдержавами соглашения о ликвидации ракет средней дальности в Европе.

В Западной Германии произошел крупный катаклизм в правоцентристской Христианско-демократической партии канцлера Гельмута Коля, которая отказалась от многих прежних сомнений и оговорок в отношении сокращения ядерного оружия и сейчас считает прогресс на этом фронте способом качественно улучшить отношения с Москвой и Восточным Берлином. Симптомом неустойчивых новых настроений среди немецких правых является то, что Франц-Йозеф Штраус, консервативный премьер-министр Баварии, заявил после беседы в Москве с М. Горбачевым, что Западная Германия должна провести собственные переговоры с Советским Союзом, поскольку президент Рейган уже непредсказуем в своих поступках.

Дебаты в союзе обострились из-за решения о созыве натовской встречи на высшем уровне в Брюсселе, назначенной на 2—3 марта, сообщают дипломаты союзников. Рейган, очевидно, рассматривает этот форум как удобный случай проконсультироваться с лидерами союзников, прежде чем отправиться в Москву на встречу с Горбачевым.

Но, возможно, он получает противоречивые рекомендации. «Складывается впечатление, что это подходящий случай внушить президенту мысль о незыблемости некоторых элементов картины в том, что касается европейцев,— заявил высокопоставленный английский официальный деятель. — Среди семейного добра есть кое-что, от чего мы не намерены отказываться».

В Париже и Лондоне встревожены мыслью о том, как бы Рейган не пошел в Москве на уступки, способные привести к ликвидации тактических ядерных ракет, развернутых на центральном европейском фронте. Французы и англичане побаиваются, что это окажется гигантским шагом на пути достижения Советами своей цели — безъядерной Европы, делающей неядерную войну мыслимой. Советский министр иностранных дел Э. Шеварднадзе призвал в Бонне к ликвидации ракет дальностью менее 300 миль. Но он добавил, что этот «нулевой вариант» может быть достигнут только при участии других ядерных государств. Это явный намек на Францию, которая заменяет ракеты малой дальности «Плутон» новой ракетой под названием «Гадес».

Франция всегда гордилась своим твердым национальным согласием по военным вопросам, но сейчас появились некоторые признаки того, что оно начинает ослабевать. И без того не столь прочное общественное мнение в Западной Германии серьезно пострадало от дебатов в 1983 году относительно развертывания американских ракет средней дальности.

Как отметил французский ученый Пьер Аснер, в Америке и во Франции с учетом президентских предвыборных кампаний возможна эволюция военного мышления. Западноевропейские министерства обороны уже озадачены, а в некоторых случаях и встревожены новым американским докладом, озаглавленным «Дифференцированное сдерживание», в котором идет речь о потенциале для ведения ядерной войны.

Бонн пока не поддерживал третий «нулевой вариант», хотя настаивал, чтобы НАТО выдвинула концепцию сокращения таких вооружений, предназначенных для использования главным образом на немецкой территории. Но канцлер Коль, который, по утверждениям, добивается конфиденциальной встречи с президентом Рейганом в Вашингтоне в близком будущем, холодно относится к идее модернизации натовской тактической ракетной системы «Ланс».

С другой стороны, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Джон Гэлвин то и дело заявляет западноевропейским корреспондентам, что союз должен реализовать принятое в 1983 году решение о замене «Ланс» новой ракетой. Американский генерал ратует за принятие на вооружение ракеты с дальностью примерно 280 миль, что означает заметное увеличение по сравнению с дальностью «Ланс», составляющей всего 60 миль.

Призывы генерала Гэлвина, по-видимому, адресованы Западной Германии, которая, как обычно, оказывается в эпицентре натовских дебатов.

«Нью-Йорк таймс» — информированная и влиятельная американская буржуазная газета. Формально независимая, но фактически поддерживает демократическую партию. Издается с 1851 года. Тираж около 1 миллиона.

НОВАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА США

По сообщению Белого дома, президент Рейган одобрил новую национальную космическую программу США. Она включает многоэтапные планы разработки техники и технологии для обеспечения новых высадок американских астронавтов на Луну и осуществления полетов на Марс.

International Herald Tribune

Майкл СПЕКТЕР

КАК СООБЩИЛИ сотрудники Белого дома, президент Рейган одобрил новую национальную космическую политику, которая предусматривает смелый план создания базы на Луне и пилотируемые полеты на Марс. Подтверждая сообщение, которое опубликовано в журнале «Авиэйшн уик энд спейс текнолоджи», официальные лица заявили, что Рейган в начале января одобрил эту политику.

Администрацию Рейгана осуждали за нежелание, как считают ее критики, принять твердые решения по перспективной политике, позволяющей обеспечить стране сохранение ведущего положения в области космических исследований после аварии с многоразовым космическим кораблем «Чэлленджер» в 1986 году. Из-за серьезных бюджетных ограничений поддержка космических программ в конгрессе и среди деятелей администрации начала ослабевать. Хотя Рейган подчеркивал важность создания орбитальной космической станции в 90-е годы, судьбе этого предложения угрожают сокращения бюджета.

Начальным этапом новой политики стало предложение Белого дома о выделении НАСА 100 миллионов долларов на планирование с тем, чтобы это управление учредило проект разработки новых перспективных технологий, которые, как сообщает журнал «Авиэйшн уик», станут первым шагом к приобретению Соединенными Штатами способности вернуться на Луну к концу века и начать полеты к Марсу в начале XXI века.

В рамках этого предложения Национальному управлению по аэронавтике и исследованию космического пространства было поручено определить потенциальные программы сотрудничества, о которых мог бы поговорить Рейган на очередной встрече с советским руководителем М. С. Горбачевым в Москве, намеченной на этот год.

Осуществление беспилотного полета к Марсу межпланетной станции, которая привезет на Землю пробы с поверхности планеты, — один из возможных совместных космических проектов, сообщает журнал «Авиэйшн уик энд спейс текнолоджи».

Как заявили Соединенные Штаты и Советский Союз, прежде чем будет осуществлен любой пилотируемый полет к Марсу, необходимо сначала направить туда беспилотную станцию, которая осуществит экспериментальный полет. По сведениям журнала «Авиэйшн уик энд спейс текнолоджи», общие ассигнования на новый проект превысят 1 миллиард долларов. Подобная политика единодушно одобрена в конце декабря межведомственной группой по космосу на высоком уровне.

В отличие от проекта «Аполлон», в рамках которого в 1969 году люди высадились на Луне, сроков повторной высадки на Луне или полета на Марс не установлено, и трудно сказать, какую поддержку получит в этом вопросе администрация от конгресса. Кроме того, финансирование программы потребует политической поддержки и постоянного притока новых денежных средств в течение многих лет.

«Интернэшнл геральд трибюн» — влиятельная ежедневная американская буржуазная газета, издаваемая во Франции. В нынешнем виде выходит в Париже с 1967 года. Публикует сообщения западных информационных агентств, перепечатывает статьи из ведущих газет США, а также помещает собственные материалы. Тираж 122 тысячи.

СФАБРИКОВАННОЕ «ДЕЛО»

Весной прошлого года в Америке была развернута очередная антисоветская кампания на основании обвинений в шпионаже в пользу СССР, выдвинутых против трех морских пехотинцев, охранявших посольство США в Москве. Фундаментом провокации стали «признания» обвиняемых, сфабрикованные следователями ВМС.

The Washington Post

Патриция ДЕРИАН

СЛУЖБЕ расследований ВМС пора высказаться начистоту об обстоятельствах получения трех сфабрикованных «признаний», которых она добилась в прошлом году по делу морских пехотинцев, охранявших наше посольство в Москве. Бывший капрал Арнольд Брейси, капрал Роберт Уильямс и сержант Винсент Доунс подписали заявление после интенсивных допросов.

Брейси якобы дал изобличающие показания, свидетельствующие, что он сотрудничал с сержантом Клейтоном Лоунтри в совершении государственной измены. Уильямс, которого допрашивали в Австрии, и Доунс, допрошенный в штате Вирджиния, как сообщалось, признали, что Брейси сообщил каждому из них, что он «занимался шпионажем».

Сейчас в тщательно подготовленной и хорошо аргументированной статье в «Вашингтон пост» от 17 января Дон Обердорфер рассказал о «скандале с морскими пехотинцами». После многомесячного молчания правительства, когда печать не расследовала и не освещала это дело, стало известно большое количество шокирующих сведений.

Служба расследований ВМС пришла к выводу, что Брейси и Лоунтри не были сообщниками, а «сведения», которые, как она утверждала, были получены в ходе допросов, не соответствуют действительности. Наконец, должностные лица администрации Рейгана признали, что морские пехотинцы не впускали никаких советских шпионов в здание посольства. Занимающий в настоящее время пост посла США в Советском Союзе Джек Мэтлок назвал это дело основанным «на событиях, которые на самом деле не происходили». Как писал Обердорфер, «правительство вело борьбу главным образом с призраками, созданными его собственным воображением».

Однако в этом процессе создания вымыслов произошли события, которые действительно вызывают подозрения. Правительство США подняло шум: возникла исключительно серьезная угроза для национальной безопасности. Однако разве измышления не были тщательно сфабрикованы, чтобы обосновать эту опасность? Это дело полностью основано на пресловутых «признаниях». Если это так, то кто принял решение сфабриковать их? Кто заварил эту кашу? Кто взял на себя полномочия продолжать это дело? Кто сочинил сценарий признания Брейси, изобиловавшего «множеством колоритных деталей»? Эти важные вопросы требуют ответов, однако они не являются самыми безотлагательными.

Трех молодых негров (морских пехотинцев) подвергли допросу. Все они подчеркивают, что их силой вынудили сделать эти заявления.

Что произошло с Арнольдом Брейси в Палмсе (штат Калифорния) 18, 19 и 20 марта? Именно в эти дни он находился в руках сотрудников службы расследований ВМС. Для этого его оторвали от работы, несмотря на возражения его командира. 18 марта его допрашивал агент службы расследований ВМС Майкл Эмбри.

19 и 20 марта его допрашивали в «находящихся поблизости мотелях» Эмбри, Дэвид Хэрт и Джим Пендер, следователи региональных отделений службы расследований ВМС. Они представились операторами детекторов лжи. Почему службе расследований ВМС для официальной процедуры потребовалось увозить Брейси с полностью надежной, расположенной в пустыне базы? В свое оправдание она ссылалась на необходимость защиты от наблюдения или попытки «спасения». Брейси уже дал обыскать помещение, в котором он жил. И это помещение было «прочесано» 18 марта; были изъяты имевшиеся у него детективные романы. 19 марта Брейси отказался от оставшихся у него прав. Ему было сказано, что показания детектора лжи безошибочны, он согласился пройти проверку на детекторе лжи и с готовностью подвергнуться допросу, сообщил один из его защитников. В течение трех дней допросов капрал, которому 21 год, подписал три разных заявления, в которых самообличение шло по нарастающей.

Ни одно из них не осталось в силе сегодня.

Служба расследований ВМС не представила никаких данных, подтверждающих ее выводы. Нет ни стенограммы допросов, ни записи на магнитофонную пленку, ни заявлений независимого наблюдателя. Она не признала ни «нарушений», ни «неподобающего поведения» со стороны своих агентов.

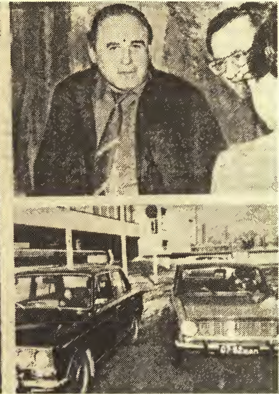
Обердорфер сообщил, что допросу было подвергнуто 1743 человека в 35 странах и что расследование, проводимое ВМС, пока не закончено. Как сказал мне один человек, поддерживающий обвиняемых, «они охотятся за каждым, кого только могут заполучить. Им просто необходимо «накрыть» кого-то, иначе они опозорятся».

Какое бы решение ни приняло министерство юстиции в отношении продолжающихся расследований, ВМС и службе расследований ВМС не удастся выпутаться из трудного положения в связи с этими «признаниями» и заявлениями. Похоже, речь идет о чем-то более серьезном, нежели слова «грубая ошибка», которые ВМС ненавидят. Дело пахнет принуждением и искажением истины.

Патриция Дериан — бывший помощник государственного секретаря США по правам человека.

«Вашингтон пост» — одна из наиболее информированных и влиятельных буржуазных газет США. Издается с 1877 года. Тираж 996 тысяч.

1. В кооперативной парикмахерской № 59 в Таллине.
2. Новый директор предприятия «Краснодарсельмаш» Боков избран на этот пост рабочими.
3. Частные такси—новое явление на улицах советских городов.

Фото «Тайм», Нью-Йорк, «Асахи», Токио.

«ПЕРЕСТРОЙКА В СССР: ТРУДНЫЙ ПУТЬ В ГОРУ»

МНЕНИЕ ЯПОНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

В Японии, как и в других странах, возрастающее внимание продолжает привлекать процесс перестройки в Советском Союзе. В этом смысле характерны публикуемые ниже корреспонденции из токийской газеты «Асахи». Не со всеми выводами авторов, чьи наблюдения носят подчас субъективный характер, можно согласиться. Тем не менее их в целом непредвзятый, доброжелательный подход, несомненно, отражает отношение значительных слоев японской общественности к происходящим в нашей стране переменам.

«АСАХИ», ТОКИО.

КОГДА наша группа японских журналистов прибыла в СССР для того, чтобы подготовить серию репортажей о происходящих там изменениях, первый вопрос, который неизменно выплывал у нас при встречах с советскими людьми: ну, как перестройка? Не всегда мы получали на него четкий и однозначный ответ, но главное, все наши собеседники говорили на эту тему взволнованно и заинтересованно. Перестройка — самый «горячий» вопрос для советских граждан.

КОГДА ИСЧЕЗАЕТ БОЯЗНЬ РИСКА

РЕФОРМА экономической системы, осуществляемая ныне в Советском Союзе, предусматривает в качестве важнейшего своего элемента внедрение конкуренции на производстве. А это автоматически влечет за собой рост разницы в зарплате между трудящимися, занятыми в разных отраслях, на разных предприятиях, даже между самими рабочими. Как сказал в беседе с нами секретарь ЦК профсоюзов Казахской ССР Булат Шуранов, «нельзя ставить знак равенства между лентяем и хорошим работником». Это само собой разумеется. Однако у нас возник вопрос: каким образом соревнование в СССР по-прежнему мирно уживается с давним лозунгом «социализм — это равенство»?

Допустим, в японских детских садах ввели премиальную систему оплаты труда. Причем поощрения выплачиваются в зависимости от величины так называемого «коэффициента посещаемости», который напрямую связан с состоянием здоровья детей, вверенных попечению того или иного воспитателя. Можно гарантировать, что в Японии это породило бы трения между администрацией и воспитателями. Неминуемо возникли бы жаркие споры — кто же в первую очередь несет ответственность за состояние здоровья ребенка — родители или воспитатели в детском саду?

Подобная система введена в детских садах Усть-Илимска, города в Западной Сибири, расположенного в 700 километрах к северу от Иркутска. По итогам года рассчитывается для каждой группы в детском саду «коэффициент посещаемости». Нам говорили, что воспитатель, который обеспечил этот показатель на высоком уровне в своей группе, может получить премию, размер которой иногда доходит до 80 процентов от заработной платы.

Реформа в прошлом году осуществлена во всех детских садах, принадлежащих Усть-Илимскому целлюлозно-бумажному комбинату. Это один из способов повысить производительность труда. На предприятии работают 8 тысяч человек. В СССР много семей, где имеют всего одного ребенка. Стоит ему заболеть, родители тут же берут бюллетень. Подобная тенденция — своего рода головная боль для администрации многих предприятий. Ранее в Усть-Илимске проводилось соревнование на лучший детский сад. Зачастую оно носило формальный характер. Теперь в процессе перестройки элемент конкуренции был привнесен в работу коллектива каждого из этих детских садов. Не были ли против воспитатели?

«Против? Почему против? Все стали работать с бо́льшей ответственностью, выдвигать различные предложения, как улучшить процесс ухода за детьми и их воспитание... Люди трудятся с бо́льшей охотой»,— ответила нам директор одного такого детского сада.

«Асахи» — ежедневная общенациональная буржуазная газета либерального направления. Выходит в Токио с 1888 года. Общий тираж утренних выпусков более 7,5 миллиона экземпляров, вечерних — 4,6 миллиона.

В процессе экономических реформ в СССР меняется также такое понятие, как норматив. Ранее нормативы на производстве менялись ежегодно. Теперь плановые органы устанавливают их на пять лет. Можно спокойно строить перспективные планы, например, по обновлению оборудования. Закупку сырья и деталей, продажу готовой продукции разрешено осуществлять путем заключения договоров и установления прямых связей.

«Если умело будешь действовать, возрастет эффективность работы предприятия. Если нет — придется туго. Прежде как бы ты ни работал, всю продукцию закупало государство,— рассказывал нам Юрий Боков, недавно избранный директором завода «Краснодарсельмаш».— Если справимся с бюрократизмом, то ответственность предприятий за результаты своей деятельности значительно возрастет».

«Я должен учиться»,— ворчливо добавил он. Вероятно, имелось в виду, что в СССР нет специальных курсов, где технический специалист смог бы переквалифицироваться в менеджера, нет специальных консультантов на производстве. Остается одно — самообразование.

Выборы директора на «Краснодарсельмаше» проходили просто. Прежний директор был освобожден министерством от должности. Ранее по представлению парторганизации и профсоюза министерство утвердило бы директором нового человека. Теперь же они подбирают лишь кандидата на эту должность. Выбор пал на Бокова. Поскольку кандидата-соперника не оказалось, голосовали в открытую. Каждые пятьдесят работников завода определили по одному выборщику. Большинство выборщиков отдали свои голоса Бокову — все на заводе считают его «хорошим человеком». И здесь нам кажется правомерным вопрос, будет ли «хороший человек» хорошим управляющим.

Другого директора — директора завода текстильного машиностроения в Душанбе — заботит прежде всего «освоение новых видов продукции». С 1985 года в СССР ужесточили систему оценки качества выпускаемой предприятиями продукции. Последняя делится на два класса — высший и первый. Разница между ними, как между небом и землей. За продукцию высшего класса предприятие может получить 30-процентную надбавку к цене. Изделия первого класса оно имеет право выпускать в течение трех лет. Затем приходится платить штрафы. Производство устаревшей продукции могут запретить и в приказном порядке. Завод текстильного машиностроения производит продукцию первого класса. Впереди у него еще год, после чего необходимо перейти к производству нового вида продукции.

Страна взяла курс на техническое обновление, побуждаются к этому не только заводы, но научно-исследовательские учреждения. Директор Новосибирского института катализа Кирилл Замараев рассказывает: «Главное направление работы института — теоретические исследования в области каталитических процессов. Однако с 1985 года ученые приступили и к созданию и внедрению катализаторов промышленного использования. Институт вошел в состав одного из 20 созданных в СССР научно-технических комплексов. Их создание преследует цель повысить эффективность исследований и преодолеть межведомственные барьеры. Плод полуторагодичных исследований института — создание очистного оборудования, которое установлено на одном из предприятий цветной металлургии в казахстанском городе Усть-Каменогорске. Оно снижает содержание сернистого газа в выбросах этого предприятия».

«Перестройку мы начали давно, как только был создан наш институт»,— говорит директор Института ядерной физики Сибирского отделения АН СССР Александр Скринский.— В институте делают ускорители физических частиц. Используют их не только советские предприятия. Часть ускорителей экспортируется за рубеж. Прибыль от производства оборудования покрывает примерно половину бюджета этого научно-исследовательского учреждения. «Когда мы получали деньги от правительства,— говорит директор,— в отчете всегда было сложно объяснить, почему эксперимент закончился неудачно. Когда же ты зарабатываешь сам, то можешь позволить себе проведение эксперимента с высокой долей риска».

Боязнь риска сковывает предприятия. Другой сибирский ученый, директор Института экономики и организации промышленного производства Гранберг в этой связи говорит: «Если предприятие работает успешно, то на следующий год ему увеличивают план. Если плохо — то его наказывают. Так на предприятиях думали раньше. Однако сейчас часть средств, которые раньше забирало государство, остается в их свободном распоряжении. Думаю, позиция предприятий должна измениться».

РОСТКИ ОБНОВЛЕНИЯ

В МАРТЕ прошлого года партия и правительство взяли курс на реформу системы высшего образования. В вузах происходят большие изменения. Юрий Мелентьев, председатель студенческого профкома крупнейшего в Восточной Сибири Иркутского политехнического института, очень занят. Один из главных моментов реформы — расширение студенческого самоуправления, привлечение студентов к руководству самими вузами. В эпоху научно-технического прогресса воспитанию кадров надо уделять много внимания, нужны активные творчески думающие люди. По некоторым подсчетам, примерно 70 процентов выпускников Иркутского политехнического института работают непосредственно на производстве и руководят рабочими. «Для того, чтобы руководить, одних технических знаний мало. Нужно знать основы человеческих отношений,— говорит Юрий Мелентьев.— Самоуправление способствует развитию навыков общения с людьми, учит ставить проблемы и решать их своими силами. Так считают у нас в институте». Профсоюз студентов решает проблемы быта учащихся, идеологическими вопросами занимается комсомол. Больше всего самоуправление развито в студенческих общежитиях. Но студенты участвуют и в управлении институтом как таковым. В состав научного совета — органа, который решает важные кадровые вопросы,— введены представители студентов. В него входят также деканы факультетов, заведующие кафедрами, представители профсоюза преподавателей — всего 65 человек. С нового учебного года треть мест в совете института отводится студентам, точно так же, как и в научных советах факультетов.

Прошлой весной впервые в СССР в Новосибирске был создан фонд молодежной инициативы. Эта организация призвана оказывать помощь молодежи, всем тем, кто хочет реализовать свой талант и идеи в интересах всего общества.

В городе возводится новая гостиница. Строят ее приехавшие сюда на заработки польские рабочие. Говорят, строят быстро. Причина проста — быстрее построишь, быстрее вернешься на родину. Фонд имеет к этому непосредственное отношение. Трое молодых людей при посредничестве этой организации договорились оформить интерьер гостиницы. Контракт заключен на сумму 100 тысяч рублей. Сюда входят затраты на материалы и плата за работу. 20 процен-

тов прибыли поступит в распоряжение фонда, часть пойдет на оказание финансовой помощи другим молодежным объединениям. В Новосибирске нет специальной организации, которая занималась бы оформлением интерьеров. Ранее, если возникала необходимость, как правило, обращались в Союз художников. Однако, по словам молодежи, их дизайн не отличался новизной, работа была малоэффективной, дорогостоящей, да и сделать заказ было непросто. «Важно каждому человеку предоставить возможность реализовать свои способности и мечты,— говорит заместитель председателя фонда В. Звягинцев.— Я считаю, что это одна из опор процесса демократизации общества».

...14 мая прошлого года в старом здании Ленинграда, обращенном к реке Неве, был открыт кооперативный магазин одежды «Лидер». Организовали его пять человек. Мы беседуем с Галиной Кулагиной, энергичной, молодой женщиной. Трудно поверить, что ее дочери уже пятнадцать лет.

Средняя зарплата в СССР составляет 200 рублей. Однако цены на одежду примерно такие же, как и в Японии. Качество изделий и их дизайн очень плохи. Поэтому когда было объявлено о решении взять курс на поощрение индивидуальной трудовой деятельности, у Людмилы сразу же возникла идея создать магазин модной одежды. На ее призыв откликнулись четыре человека, причем все мужчины. Они друзья детства, выросли в одном из старых ленинградских дворов неподалеку от Исаакиевского собора. Подобрали также шесть человек «служащих». Думали, в первый месяц посетителей вообще не будет. Однако появился первый, второй, к концу месяца в день принимали до пяти заказов. «Самая дорогая одежда? — говорит Г. Кулагина.— Вечернее платье с черно-желтой расцветкой под леопарда. Заказчица была очень довольна. Я сделала платье за 210 рублей. Нельзя сказать, что у кооператива нет проблем. Хотелось бы приобрести новое оборудование. Не хватает современных материалов и фурнитуры. Появились конкуренты — 12 магазинов. Добились ли мы успеха? Думаю, отвечать на этот вопрос еще рано».

«СЛОЖНОСТИ ОСТАЮТСЯ»

ЯКОВ в апреле прошлого года открыл в Ленинграде кафе белорусской кухни. Шеф-повар здесь его жена, у которой, как он говорит, «золотые руки». Они стремятся к тому, чтобы готовить такие вкусные блюда, которых нет в стандартных меню государственных предприятий общественного питания. В кафе работают две его дочери, племянница, друзья — всего восемь человек. Начало было успешным. Сюда приходили моряки, иностранные журналисты, дипломаты, просто гурманы. Число посетителей росло. Однако неожиданно пришлось столкнуться с проблемами. Через две недели после открытия кафе им запретили производить покупки на государственной базе. «Нам предложили обратиться на рынок,— говорит Яков.— Мясо, которое в государственной торговле стоит два рубля за килограмм, там в три раза дороже. Прекратились также поставки масла и молока». Продукция с базы распределяется только по государственным магазинам. Кроме того, государство осуществляет оптовую торговлю большими партиями. Кафе с его небольшими объемами закупок стало для базы только обузой. «Ради того, чтобы удовлетворить запросы небольшого числа людей, и мы не можем принести в жертву интересы масс»,— объясняли им. Возразить было нечего. «Совхозы и колхозы тоже продают свою продукцию на рынке,— объясняли нам.— Однако, как правило, вывозят они ее на рынок лишь в конце года, после того как выполнен план. В свободную продажу идет сверхплановая продукция. Но у кафе нет ни денег, ни оборудования, для того чтобы осуществлять крупные разовые закупки продуктов. Государство лишь только признало право граждан на создание кооперативных предприятий, не подготовив к этому систему снабжения. Поиски продуктов занимают много времени. Не удалось избежать и некоторого повышения цен».

Площадь перед одним из московских универмагов, расположенных неподалеку от центра. Две очереди. В каждой более ста человек. Впереди палатка, где продаются мужские рубашки с коротким рукавом. Сделаны они в Румынии. Стоят 16 рублей. Вещь обычная в Японии, однако в СССР за такой надо стоять в очереди около полутора часов. В Советском Союзе существует сильное влечение ко всему иностранному. Это хорошо видно в том отделе, где продаются мужские костюмы. Преподаватель вуза примеряет австрийский костюм ценой в 215 рублей. «У меня три костюма и все импортные,— говорит он.— Ткань, пошив, дизайн, все, что ни возьми, лучше, чем у вещей советского производства».

Цена на костюмы восточноевропейского производства — болгарские, чехословацкие, румынские — около 130 рублей. Стоимость одного костюма, сделанного в Бельгии или Финляндии, то есть в капиталистических странах,— 215 рублей. Средняя же зарплата составляет примерно 200 рублей. Продаются костюмы советского производства, но выполненные по французскому дизайну. Однако они сшиты неаккуратно.

Несмотря на эти трудности, люди настроены оптимистически. На швейном предприятии в Таллине нам открыли один секрет. Согласно плану в этом году прибыль предприятия должна составить шесть миллионов рублей. За первые пять месяцев план по прибыли уже выполнен более чем наполовину. Ее размеры достигли 3 миллионов 600 тысяч рублей. Как пояснил начальник отдела планирования, цены на одежду регламентированы до мелочей, но их можно повысить на 20—30 процентов, если товар пользуется спросом. На продажу особо модных товаров заключается соглашение с магазином о ценах. Их можно устанавливать в 2—3 раза выше базисной цены. В условиях хозрасчета предприятие получило право определять цены. В то же время существует точка зрения, что установка цен в зависимости от моды и качества на самом деле ведет к своего рода инфляции. Вместе с тем, пока в сознании потребителя сохраняется стремление приобрести такую вещь, тенденция, видимо, сохранится. Однако в отсутствии жесткой конкуренции существует вероятность того, что предприятия будут завышать цены.

Одной из важнейших целей реформы является изменение системы цен на продукты питания. В СССР их существует три вида. Это стандартные розничные цены в государственных магазинах, цены свободного рынка, где торгуют частные производители, и цены кооперативных магазинов. Например, килограмм свинины в государственном магазине стоит примерно 2 рубля, а на рынке цена доходит до 8—10 рублей. Сейчас государство создает сеть кооперативных магазинов, куда свежие продукты доставляются прямо из тех мест, где их производят, причем иногда для этого используют и самолеты. В Москве первый такой магазин открылся в 1986 году, а к июню прошлого года их общее число увеличилось до 45. Многие из них были открыты вместо прежних государственных торговых точек. Качество продуктов здесь лучше, но выше и цены. В государственных магазинах цена на продукты ниже цены их производства. Общая сумма дотаций на продукты питания и квартплату в Советском Союзе достигает 73 миллиардов рублей, или примерно 17 процентов государственного бюджета. На июньском Пленуме ЦК КПСС говорилось о необходимости коренного пересмотра сложившейся системы цен. Предполагается, что этот процесс начнется с пересмотра квартирной платы. Экономисты подсчитали, что если отменить дотации на продукты питания, то цены на мясо, молоко и хлеб вырастут примерно в два раза. В этой связи рассматриваются меры по компенсации последствий роста цен для семей с низкими доходами. Одна из главных задач, которая стоит перед Горбачевым в процессе реформы, как лучше действовать, чтобы не обмануть ожидания потребителей.

Утром в субботу мы собрались посетить один из подмосковных дачных поселков. Неожиданно пошел дождь. Говорят, в такой день мало кто ездит на дачу. Однако водитель такси, в которое мы сели, предложил, если нет возражений, отвезти на свою дачу.

Сергей Терещенко вот уже 18 лет держит в руках баранку. В месяц получает 250 рублей. Зарплата жены — 150 рублей, она работает в одном из универмагов. Обычная семья. «Заскочим, возьмем ключ»,— сказал он. Семья живет в однокомнатной квартире, размерами побольше, чем аналогичная в Японии. Супруги имеют двух сыновей — старшего, четырнадцатилетнего, и младшего, которому исполнился всего год.

Дача расположена в 40 минутах езды от Москвы, в поселке под названием «Дубовая роща». Дом своими руками строил отец Терещенко. На первом этаже две маленькие комнаты и столовая, на втором — две комнаты для гостей. Строение нельзя признать роскошным, но оно вполне приемлемо, чтобы провести здесь выходные дни или летний отпуск. Где-нибудь в окрестностях Токио подобный участок земли в 500 квадратных метров с домом стоил бы несколько миллиардов иен. «Когда возделываешь землю, то забываешь о ходе времени. Ведь предки большинства русских были крестьянами. И их кровь течет в наших жилах»,— засмеялся хозяин.

Этот участок земли тридцать лет назад получил отец Терещенко, работавший на авиазаводе. Сейчас им пользуются также мать и братья. Поскольку земля государственная, то за ее использование приходится платить в год около 50 рублей. Находились покупатели, которые предлагали купить дом и право на пользование землей за восемь—десять тысяч рублей. Но такого намерения у семьи пока нет. Недавно в таксомоторном парке раздавали участки, которые расположены в 120 километрах от города. На обустройство земли и строительство дома требовалось четыре тысячи рублей. Желающих было столь много, что пришлось организовать специальный отбор.

«В Японии высокие цены на землю, поэтому дача...» — начал было говорить я. Но собеседник меня прервал: «Не стоит сравнивать, ведь и у японцев, вероятно, есть то, чего у нас нет». Да, у японцев есть товары в избытке. В Москве лето — сезон клубники, но повсюду за ней выстраиваются длинные очереди. Попробовал в одну из них встать и я. Простоял два часа пятьдесят минут. Странное сочетание: люди имеют дачи, но в быту испытывают массу сложностей. Информации о Западе люди получают мало, советскую действительность им трудно с чем-либо сопоставить, поэтому они довольны своим бытом.

«ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — ЭТО ДОЛГИЙ ПУТЬ»

МЕНЯ заинтересовало, почему столь много солдат на стадионе во время проведения футбольных матчей; отчего, когда мы ехали по транссибирской железной дороге, у каждого тоннеля стоит постовой. К кому бы я ни обращался за разъяснениями, все отвечали — «для безопасности». Может быть, за такой настороженностью скрыто представление о том, что человеческая природа изначально зла.

В Советском Союзе испытываешь неудобство от того, что нет копировальной техники. С большим трудом можно прочесть, например, ресторанное меню — буквы расплываются от бесконечного перепечатывания на машинке. Мне говорили, что нет технологии для производства копировальной техники в больших масштабах. Однако причина, очевидно, кроется не только в этом. Любая японская фирма для использования в своем представительстве в Москве может ввезти не более двух устройств. Все говорит о том, что существуют серьезные ограничения на пользование копировальной техникой. Очевидно, государство беспокоит, как бы кто-нибудь не стал размножать на копировальных аппаратах и затем распространять материалы антисоветского содержания. Если это предположение соответствует действительности, то получается, что государство заботится не столько о создании более эффективного общества, сколько старается предохранить его от дурного влияния.

В СССР бросается в глаза еще одно обстоятельство. Отношение к информации значительно отличается от японского. Например, начальник отдела Московского уголовного розыска не знает, сколько всего в городе милиционеров. Подумав, что ослышался, еще раз повторяю вопрос. «Зачем мне это знать. Ведь я же не сотрудник отдела кадров»,— отвечает он. Информация поделена на мелкие части в зависимости от того, кто чем занимается. И никто не чувствует необходимости узнать нечто сверх того, что положено. Обладать информацией лишь в рамках своей компетенции безопасно, но, с другой стороны, такой подход делает человека консерватором, мешает приспосабливаться к меняющейся ситуации. В конечном итоге все это — преграда на пути перестройки.

И в этом контексте большое значение имеет политика гласности. Ее цель, судя по всему,— выставить на всеобщее обозрение те недостатки и несправедливость, которые существуют в обществе. Большой популярностью пользуются программы, в которых ответственные работники отвечают на многочисленные вопросы телезрителей. Публикуется информация о проявлениях бюрократизма и несправедливости в партийных, государственных органах, на промышленных и торговых предприятиях. Стали даже сообщать о таких явлениях, которые, как считали ранее, в СССР отсутствуют,— наркомания, проституция, гомосексуализм.

21 июня в Советском Союзе прошли выборы депутатов местных Советов. Они переизбираются раз в два с половиной года. В некоторых местах в качестве эксперимента проводились выборы по многомандатным избирательным округам, что является эпохальным событием в жизни страны. Однако ряд влиятельных кандидатов из числа партийных и колхозных руководителей один за другим потерпели поражение. Это своего рода предупреждение, конечно, не означает, что эксперимент провалился. Результаты выборов по подобной системе имели драматический эффект, заставили волноваться консерваторов.

Для того чтобы познакомиться с новой системой выборов, мы отправились в Краснодарский край, в Кленовский район, расположенный в 70 километрах от краевого центра. Были мы там за полмесяца до выборов. Как нам объяснили, сами выборы проходят по следующей схеме. Допустим, в районном Совете 80 депутатов. Ранее существовало 80 мелких избирательных округов — от каждого по одному депутату. При такой системе кандидат провалиться на выборах никак не может. На сей раз было сформировано 22 избирательных округа, в каждом из которых насчитывалось от 2 до 4 депутатов. Количество кандидатов превышало это число только на одного человека. Избиратели вычеркивают фамилию одного из кандидатов, перечисленных в бюллетене, и опускают бюллетень в урну. Это изменение по сравнению с прошлым. Однако нельзя свободно выдвинуть любую кандидатуру. Кроме того, человек, набравший меньше всех голосов, не терпит поражение в полном смысле слова. Если он наберет больше половины голосов, то становится «резервным депутатом». У него нет права решающего голоса, но он обладает совещательным голосом.

Мы уехали из района с мнением, что это не совсем последовательная реформа. Однако когда мы позвонили из Москвы, чтобы узнать, каковы же результаты выборов, они превзошли все наши ожидания. Встречавший нас председатель райисполкома Трембицкий был избран, но оказался третьим по количеству голосов в списке из четырех кандидатов. На первом месте оказался колхозный механизатор, на втором — доярка. Это весьма показательный пример для депутата, который избирался уже на седьмой срок. В девяти деревнях района результаты были еще более ошеломляющими. Похожие результаты, когда ответственные работники терпели неудачу, были и в других районах, где проводился эксперимент. Это одно из небольших проявлений демократизации. И люди не упустили эту возможность.

КОРОТКИЕ СУЖДЕНИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

МНОГИЕ из этой группы журналистов впервые посетили Советский Союз. Когда публикация этих статей подходила к концу, все они собрались в редакции, чтобы поделиться своими личными впечатлениями о поездке.

● СССР оказался не столь закрытым обществом, каким казался. Люди без опасения вступают с тобой в контакт. В Иркутске, когда мы захотели посетить ферму, где разводится норка, директор дал разрешение, ни с кем не советуясь.

● Однако, когда я пытался сделать фотографии в Московском университете, меня оттуда выставили.

● Мы побывали не только в Москве, но и на Украине и в Армении. Там есть люди, которые совсем не говорят по-русски. Чтобы сохранить единство такой огромной страны, действительно нужна сильная центральная власть.

● В ходе поездки пришлось столкнуться с нехваткой цифровой информации. Когда хочешь какой-нибудь пример подтвердить цифрами, тебя с удивлением спрашивают, откуда такой педантизм.

● Советские люди признают, что их технология отстает от западной.

● Встречалось много людей, отчетливо выражавших свое собственное мнение. Я думаю — это большое изменение.

ВО ФРАНЦИИ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ

Франция вступает в ответственный период своей политической жизни. Весной предстоят очередные президентские выборы (24 апреля—первый тур). И хотя официальная предвыборная кампания начнется лишь в марте, уже сейчас политические деятели в своих выступлениях явно ориентируются на выборы. Определился один из кандидатов правых — нынешний премьер-министр Жак Ширак, опирающийся на избирателей правящей партии Объединение в поддержку республики (ОПР). Назвали своего кандидата французские коммунисты — Андре Лажуани. Раньше всех объявил о своих притязаниях на президентский пост лидер ультраправых Ле Пен. До сих пор остается неясной позиция президента Миттерана, не объявившего еще, намерен ли он выдвигать свою кандидатуру на второй срок.

Под девизом—«Все в центр!»

Рассматривая «со стороны» соотношение сил во Франции перед выборами, издающаяся в Париже американская газета склоняется к выводу, что и после них сохранится разделение власти между социалистами и правыми, что чревато усилением политической нестабильности.

Джулиан НАНДИ

«ИНТЕРНЭШНЛ ГЕРАЛЬД ТРИБЮН», ПАРИЖ.

С ТЕХ ПОР как в результате парламентских выборов марта 1986 года кресло премьер-министра заняла Жак Ширак, на политической сцене Франции главенствуют два момента — неопределенность по поводу дальнейших намерений президента Франсуа Миттерана и неясность, кто из двух основных консервативных лидеров (Жак Ширак или Раймон Барр.— Ред.) лучше оснащен, чтобы сменить его на этом посту.

Теперь близится конец рассуждениям по этому поводу, длившимся месяцами: весной состоятся президентские выборы, в результате которых в Елисейский дворец либо вернется социалист Миттеран, либо вступит его преемник.

Независимо от конечного результата новый президент вряд ли будет пользоваться поддержкой большинства голосов в Национальном собрании, и многие обозреватели предсказывают вариант «сосуществование-2», то есть повторение той формулы разделения власти между левыми и правыми, которая возникла после победы консервативных сил на парламентских выборах в 1986 году.

Именно такой ситуации, ведущей к возникновению меняющихся коалиций, которые являются заложниками своих самых слабых звеньев, пытался избежать де Голль, создавая Пятую Республику.

Официально избирательная кампания начнется в марте. Но опросы общественного мнения постоянно свидетельствуют о значительно превосходящей популярности Миттерана, а следовательно, и о больших шансах его на успех.

Миттеран, которому исполнился 71 год, когда бы к нему ни обращались с вопросами, задумчиво говорит о своем желании выйти в отставку. Однако этот маневр никого не убеждает. Недавно помощник президента заявил: «Миттеран еще не принял решения и не сделает этого до последнего момента». Он, однако, сказал, что нападки на президента со стороны участников консервативной коалиции Ширака «побуждают его к борьбе». Говорят, что и сам Миттеран сказал своим близким сотрудникам, что его скорее побудят принять участие в выборах не друзья, а противники.

Возражения против Миттерана носят самый разнообразный характер, начиная с соображений о том, что его возраст может явиться препятствием для второго семилетнего срока, и кончая утверждениями, что социалистическое правительство, находившееся у власти с 1981 по 1986 год, закрывало глаза на незаконную продажу оружия Ирану, а социалистическая партия получала комиссионные от этих незаконных сделок.

Это лишь один из скандалов в целом ряде других, ставших предметом горячих дискуссий в политических кругах.

Хотя по существующей французской традиции скандалы, в которых оказываются замешаны политики, редко приводят к каким-то четко определенным выводам, некоторые политические источники утверждают, что, по их мнению, в ходе избирательной кампании, которая может оказаться одной из самых напряженных современных французских кампаний, они будут постоянно вытаскиваться на поверхность. Весьма напряженная борьба может развернуться также между двумя одинаково консервативными кандидатами — Шираком и его соперником из центра правых, бывшим премьером Раймоном Барром, выступающим против «сосуществования».

Если Миттеран выдвинет свою кандидатуру, он, вероятнее всего, сделает ставку на то, что является «президентом всех французов», особо подчеркивая свою роль арбитра, которую он создал для себя в период сосуществования с Шираком.

С тех пор как Ширак пришел к власти, на долю его правительства выпало немало неприятностей. В декабре 1986 года протесты студентов против университетских реформ обернулись трагедией, когда один из студентов, избитый полицией, скончался. Это вызвало многочисленные демонстрации, к которым примкнули многие родители из средних слоев населения, и правительству пришлось снять свои предложения. Оно отложило также обсуждение ряда других спорных законопроектов. Позднее, в том же месяце, рождественские и новогодние празднества были омрачены широкой волной забастовок на железных дорогах и в парижском метро. Как только с этим было покончено, после того как управление государственных железных дорог согласилось пересмотреть новые условия оплаты, вызвавшие конфликт, наступила необычайно холодная погода, способствовавшая хаосу на транспорте.

Затем внимание привлекли попытки правительства создать новый класс мелких держателей акций, и был введен в игру основной козырь экономической программы Ширака — передача в частные руки принадлежащих государству фирм и компаний. И хотя ряд экономистов критиковали спешку с проведением реформы, заявляя, что слишком много фирм денационализируются в слишком короткие сроки, новые выпуски акций привлекли многих лиц с небольшими сбережениями. Все это увенчалось в октябре мировым биржевым крахом, и программа фактически временно сошла на нет.

Даже в Елисейском дворце, где не проявляют особого сочувствия к денационализации, официальные лица заявляют, что французы, видимо, понимают, что падение цен на акции нельзя ставить в вину правительству Ширака, поскольку это часть процесса, охватившего весь мир.

Если Миттеран примет участие в избирательной кампании и одержит победу, он, очевидно, будет склонен создать правительство, преимущественно состоящее из членов социалистической партии. Однако в политических кругах заявляют, что, поскольку социалисты скорее всего не смогут обеспечить себе большинство в парламенте, это окажется труднодостижимым, если они не пойдут на союз с центром. Рассуждения в этом направлении исходят из того, что, если Барр потерпит поражение на выборах, Союз за французскую демократию (СФД) — объединение неголлистских партий правого центра, созданное 10 лет назад Жискар д'Эстэном, может распасться, и это откроет путь центристским группам для заключения сделок с социалистами.

Некоторые французские комментаторы считают, что в связи с тем, что ослабевают идеологические барьеры, традиционно разделявшие французов, наблюдается сдвиг политических взглядов в сторону центра. По их мнению, это будет способствовать созданию более центристского стиля управления. В левых кругах это рассматривается как движение в сторону социал-демократии по образцу стран Северной Европы.

Если победа достанется Барру или Шираку, чувство неприязни между ними может в конечном итоге привести к расколу между двумя консервативными фракциями в Национальном собрании, что вызовет опасность возникновения политической нестабильности и постоянных смен правительства, характерных для лет, предшествовавших Пятой Республике.

Барр заявил, что он готов заключить союз с социалистами, которые окажут поддержку его программе, но некоторые политические обозреватели опасаются, что и сделки с крайне правым Национальным фронтом тоже могут стать реальным фактом политической жизни. Недавно Национальный фронт пользовался поддержкой десяти процентов голосов избирателей, но в сентябре 1987 года этот процент сократился до семи, после того как его лидер Жан-Мари Ле Пен заявил, что нацистские газовые камеры являются всего-навсего одной из «деталей» истории.

Новая стратегическая доктрина?

Формально не входя в военную организацию НАТО, которую она покинула в 1966 году, Франция усиленно развивает военное сотрудничество с членами этого блока в рамках Западноевропейского союза, а также на двусторонней основе, прежде всего с ФРГ и Великобританией. Это дает обозревателям основание говорить о ревизии базирующейся на принципе национальной независимости стратегической доктрины, которой Париж придерживался с тех времен, когда президентом был генерал де Голль.

«ЭКСПРЕСС», ПАРИЖ.

ВСЕ перевернулось вверх дном. Пятнадцать лет назад суперголлист Мишель Дебре опубликовал в двух томах Белую книгу, где на каждой странице говорилось лишь о Франции, об этой «святая святых» с собственной «национальной» обороной. В 1966 году Франция вышла из объединенного военного командования НАТО. И Дебре горячо приветствовал «возрождение национального мышления». Он с трудом снисходил до признания, что в случае необходимости национальные интересы могут быть «дополнены или даже скорректированы другими, в частности европейскими, соображениями».

Прошло пятнадцать лет, только пятнадцать лет. Но если послушать Ширака, можно подумать, что прошла целая вечность. На мировой арене, за спинами европейцев, Рональд Рейган и Михаил Горбачев обмениваются рукопожатиями. Немцы ФРГ пребывают в сомнениях. Франция, располагающая ныне значительно более совершенной системой ядерного сдерживания, больше не верит в преимущество позиции «одинокого всадника». Короче говоря, положение изменилось, и еще как!

Кто мог представить себе пятнадцать лет назад, что потенциальный наследник голлистского течения возглавит в один прекрасный день подлинный крестовый поход за европеоборону! О, премьер-министр в речи, которую он произнес 12 декабря 1987 года в Институте исследований по проблемам национальной обороны, не упустил случая воздать должное генералу де Голлю и упомянуть о его священном «триптихе»: национальная независимость, солидарность с союзниками и диалог с Востоком. Когда его министр обороны Андре Жиро, который, в свою очередь, собирается опубликовать в феврале Белую книгу, обратился 16 октября к членам Европейского движения, он тоже начал — разумная предосторожность! — с того, что процитировал генерала. Оба они — Ширак с его европейскими устремлениями и Жиро, который спешно выдвигает одну за другой инициативы в отношении военного сотрудничества с ФРГ, как будто все должно свершиться в ближайшие месяцы,— по сути дела, разрабатывают то, что Алэн Пейрефит назвал в «Фигаро» «новой стратегической доктриной». Забыты те времена, когда Ширак, находившийся в полуоппозиции к Валери Жискар д'Эстэну, подозревал президента в том, что он хочет распродать национальные интересы страны. И пусть плачет Дебре! Совершив резкий поворот, в котором, кстати, никто не признается, неоголлизм разыгрывает карту Европы.

Премьер-министр призывает к созданию «подлинного духа европейской обороны» и разъясняет, что, если ФРГ станет завтра жертвой агрессии, Франция выступит «немедленно и безоговорочно». Более того, он заяв-

Кандидаты и их шансы

Анализируя избирательную базу кандидатов в президенты, французский еженедельник пытается определить их шансы, не решаясь, впрочем, делать какие-либо определенные прогнозы.

«ПУЭН», ПАРИЖ.

У ДЕПУТАТА от города Лион Барра, как бывает у кандидатов правых, процент избирателей выше в старших возрастных группах. Если он, как показывают предварительные опросы, может получить 21 процент голосов среди лиц в возрасте 18—24 года, то в группе старше 70 лет их у него уже 34 процента. Он уступает Шираку лишь в трех социально-профессиональных группах: земледельцы, ремесленники и торговцы, рабочие. Напротив, Барр опережает своего правого соперника по голосам служащих, руководителей среднего и высшего звена, чиновников, студентов, безработных, работающих и неработающих женщин. Бывший премьер-министр принимает на себя среди правых роль рупора «белых воротничков».

Вторая характерная особенность сторонников Барра — католицизм. Поддержка, которую оказывают ему христианские демократы из партии ЦСД (Центр социальных демократов), представляется немалой: 40 процентов избирателей, регулярно посещающих церковь, выступают в поддержку Барра.

Третья категория: это люди с деньгами. За Барра выступают 40 процентов лиц, владеющих акциями. Конечно, личность его как экономиста внушает доверие. В разгар финансовой бури он проявляет себя как «главный хранитель» состояний. В целом Раймона Барра поддерживают классические правые, во многих отношениях приверженцы политики Помпиду.

Премьер-министр Ширак в матче с Раймоном Барром опирается на несколько сокращающийся контингент избирателей. Пользуясь поддержкой у всех категорий населения, он не имеет действительного большинства ни в одной из них. Только земледельцы дают ему такое «преимущество» — 31 процент, за Барра—24 процента, за Миттерана — 25 процентов. Его отрыв по группе торговцев-ремесленников значительно скромнее: 27 процентов, то есть он всего на 1 процент впереди Барра и Миттерана.

Жак Ширак явно оказывается в тисках между Барром, которого поддерживают умеренные правые, и Ле Пеном, который доставляет ему неприятности с позиций крайних правых. Национальный фронт соперничает с ОПР на его бонапартистском и простонародном флангах. Так, Ле Пен привлекает 15 процентов голосов лиц, получающих минимальную зарплату, тогда как Ширак только 10 процентов; 24 процента голосов репатриированных (из бывших колоний) против 18 процентов, отдаваемых Шираку.

Что касается Миттерана, то если и наблюдается некоторая «усадка» контингента поддерживающих его избирателей, спектр его по-прежнему весьма широк. Он уступает Барру и Шираку только в поддержке со стороны лиц старшего возраста, земледельцев и руководителей высшего звена. Сильными его сторонами является поддержка рабочих, служащих государственного сектора и работающих женщин.

За Миттерана голосует 31 процент избирателей с семейным доходом выше 18 тысяч франков в месяц, а также 31 процент владельцев собственности. Таким образом, социализм более не рифмуется с бедностью. Миттеран является также кандидатом средних и высших классов.

Если избиратели Миттерана находятся в секторе, более широком, чем сама социалистическая партия, то контингент избирателей альтернативного кандидата социалистов Рокара даже уже, чем контингент избирателей, поддерживающих социалистов. Хотя в прошлом он и назвал Миттерана «архаичным», Рокар пользуется значительно меньшим успехом у молодежи, чем Миттеран. Для кандидата левых у него, безусловно, весьма незначительная поддержка среди рабочих.

Ле Пена можно назвать общим знаменателем недовольных и разочарованных. Он надеется найти избирателей во всех кругах и во всех слоях населения.

Президент Миттеран (справа) и его соперники (справа налево: Барр, Ширак, Рокар, Ле Пен).

Фотомонтаж «Пуэн», Париж.

За перемены в пользу большинства

По мнению коммунистов, ни социалисты, ни партии правых не способны выдвинуть программу, указывающую путь решения сложных социально-экономических проблем, с которыми сталкивается сегодня Франция.

«ЮМАНИТЕ», ПАРИЖ.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ кампания, по существу, уже началась. С 3 января говорят только «об этом». О чем? Ну, конечно, о президентских выборах. По радио и телевидению, на различных приемах, связанных с началом нового политического года. О чем же еще говорить? Может быть, о безработице? Слишком сложно. О бедняках, которых становится все больше? Слишком грустно. Об опросах общественного мнения? Они очень неопределенны. О снеге? Но его нет.

Серьезного разговора о выборах, однако, пока не получается. Одни, забыв либо так и не осознав, что не может быть «всесильного спасителя», молят: «Не покидай нас, Франсуа». Другие уже вытащили сабли из ножен, чтобы сразиться на стороне Ширака. Третьи ждут, что им скажет Барр, самый молчаливый из потенциальных кандидатов. Но главное, все стараются не произнести слова «программа». Какая программа у социалистов, когда у них еще нет кандидата? Какая программа у Ширака, дважды уже показавшего, что может дать его пребывание на посту премьер-министра. И что может предложить Барр в качестве программы, что заставило бы забыть времена, когда в кресле премьера сидел «Барр Первый», «Барр Второй», «Барр Третий». Находясь на этом посту с 1976 по 1981 год в период президентства Жискар д'Эстэна, он до предела закрутил гайки политики «жесткой экономии». Под девизом рационализации производства в те годы были выброшены за ворота сотни тысяч людей в металлургии и угольной промышленности, в судостроении. Именно эту политику снижения покупательной способности населения и массовых увольнений осудили большинством голосов французы на (президентских.— Ред.) выборах 1981 года.

Голосовать за Ширака? Он дважды был премьером. Сначала при Жискар д'Эстэне в 1974 году, затем при Миттеране с 1986 года. Каждый раз Ширак обещал противоположное тому, что делал. В 1975 году он объявил, что «виден свет в конце туннеля», но Франция еще больше погрузилась в кризис в результате политики «жесткой экономии», которую он проводил. Два года назад он вновь обещал выход из кризиса. С тех пор, как известно, положение еще более ухудшилось: снижение покупательной способности, рост безработицы, нарушение прав и свобод, резкий рост вооружений на основе решений, принятых в рамках гармоничного «сосуществования» с главой государства.

Программа, конечно, есть у Ле Пена. Главное в ней — изгнать из Франции иностранных рабочих. Ну, а что потом?

Никогда еще во Франции не было так много поставлено на карту в зависимости от исхода президентских выборов, как на этот раз. Нынешние выборы резко отличаются по политическим условиям от выборов 1981 года. Придя к власти, социалистическая партия повернулась спиной к своим предвыборным обязательствам и стала проводить политику правых. Это обеспечило их возврат к власти с того момента, как стал действовать механизм «сосуществования», при котором президент-социалист и правительство министров из ОПР и СФД проводят политику правых сил. Конечно, буржуазия извлекает все выгоды из этой ситуации.

На этот раз при новой расстановке политических сил мы подходим к выборам в условиях, когда социалистическая партия и партии правых защищают одни и те же позиции. И у всех у них одинаковая забота — помешать коммунистам говорить правду, объяснять, что за всем этим стоит классовый выбор — в пользу буржуазии. А значит, есть возможность, объединив усилия, добиться другого классового выбора — в пользу большинства французов.

Но курс средств массовой информации как раз и состоит в том, чтобы помешать поставить вопрос о возможности проведения другой политики. Дорогу Шираку, который утверждает, что все идет хорошо. Дорогу Барру, который заявляет, что он всегда был прав и будет прав. Дорогу Ле Пену, который еще дальше хочет протолкнуть карету «жесткой экономии» и тем самым дает возможность социалистам утверждать, что есть более «умеренные» правые, если их сравнивать с Ле Пеном. Дорогу Жюкену (бывший член Политбюро ФКП, исключенный из партии на внеочередном пленуме ЦК ФКП в октябре прошлого года; он объявил себя кандидатом и ведет «автономную» кампанию.— Ред.), потому что он может оказаться полезным, если по пути отвлечет на себя избирателей, которые отходят от социалистов и могли бы в первом туре проголосовать за Андре Лажуани.

Наш кандидат начал активную, напряженную кампанию. За то время, которое осталось до выборов, Лажуани проведет около пятидесяти массовых собраний. Мы хотим добиться объединения вокруг программы, цель которой — осуществить серьезные перемены. Социалистическая партия тоже говорит об объединении. Но в ее понимании это объединение с «центром», с «умеренными» из лагеря правых. И, значит, суть такого объединения не политика перемен, а политика капитуляции.

Выступая на собрании в мэрии Нантера, Жорж Марше сказал: «Стоит нам произнести слово «соцпартия» или назвать кого-нибудь из ее лидеров, все кричат в один голос, что коммунисты «судят социалистическую партию». Газета «Монд» задала тон, озаглавив свою статью «Лидеры коммунистов называют главного виновного: социалистическую партию».

Это неправда. И это бесчестно. Потому что мы ни на минуту не прекращаем борьбы против правых. И сегодня именно активистов компартии увольняют с работы, против депутата-коммуниста сфабриковано судебное дело, и рабочий-коммунист Люсьен Блабье погиб, став жертвой полицейской жестокости. Но разве такая политика фронтальной бескомпромиссной оппозиции правым и ультраправым, проводимая нашей партией, должна была заставить нас не говорить правды, когда речь идет о лидерах социалистов? Почему все имеют право констатировать, что эти лидеры совершают бесконечные зигзаги в своей политике, а мы не имеем такого права?».

А правда между тем состоит в том, что люди недовольны своей зарплатой, своими условиями труда. Их недовольство законно. Потому что деньги у государства есть. Сколько миллиардов было выброшено недавно для того, чтобы поддержать биржу? Андре Лажуани с цифрами в руках показал, как использовать 41 миллиард франков, которые можно выделить на социальные и другие цели, осуществив экономию в области вооружений. Мы подсчитали, что в результате демократической реформы налогообложения можно рассчитывать еще на 100 миллиардов. Мы показываем, как, ограничивая импорт и делая упор на французское производство, можно добиться подъема в промышленности и роста занятости. Вполне можно жить хорошо в этой стране, где очень многие живут плохо. ■

ляет, что «не может быть битвы за Германию или битвы за Францию». То есть, если возникнет сражение, это будет сражение за Европу. (Здесь и далее имеется в виду Западная Европа.— Ред.) В 1986 году он довольствовался заявлением о том, что «если вопрос о том, выживет страна или нет, решается на ее границах, то вопрос о ее безопасности решается на границах ее соседей». За один год Франция явно расширила сферу, которую она считает необходимой для своей «выживаемости». Гельмут Коль выразил по телефону свое удовлетворение премьер-министру по поводу этого шага вперед. Тем временем — и это не случайно — Жиро ведет переговоры в Лондоне со своим коллегой Джорджем Янгером о возможном создании ракет «воздух — земля» для будущего снаряжения боевых самолетов обеих стран.

Конечно, как когда-то Дебре, Ширак не желает слышать о «ядерном сражении». Он знает вес советской военной машины. Поэтому он уделяет первостепенное значение сдерживанию. Он, конечно, не собирается переоценивать свои силы: нечего и думать о попытке заменить американский «зонт»! А как насчет Западноевропейского союза? Безусловно, он очень важен. Тем более что Франция, возглавляемая тандемом Миттеран — Ширак, не хочет допустить отдаления ФРГ под воздействием двух факторов — пацифизма «зеленых» и все заметнее проявляемого интереса определенной части правых к рынкам на Востоке. Европа должна — Франция в этом уверена — зажечь «встречный идеологический факел» в ответ на договоренности между США и СССР.

Первый этап контрнаступления начался, уже когда Ширак извлек из шкафа договор о создании Западноевропейского союза, «забытый» с 1954 года. Договор, который предусматривает автоматическую помощь союзникам в случае вооруженного конфликта. Таким маневром неоголлисты избегают взрыва гнева со стороны остатков «старой гвардии» голлистов и обходят препятствие, которое представляют для них отношения Франции с НАТО. Второй этап: 27 октября в Гааге премьер-министр добивается от своих союзников соглашения относительно общей платформы организации обороны Европы. «Мы выбираемся из мифов»,— восторженно комментируют сотрудники Жиро. Основной принцип соглашения: без ядерного оружия не может быть обороны Европы. Третий этап: в Институте исследований по проблемам национальной обороны Ширак с риском преступить границу «зоны, отведенной Франсуа Миттерану», хотя он все же направил предварительно свою речь в Елисейский дворец, подчеркивает, как никогда прежде обращаясь к Западной Германии, что в случае агрессии Франция бросится к ней на помощь. С помощью каких же средств? Неясность в этом отношении поддерживается с большим искусством. В канцелярии премьер-министра подчеркивают, что сдерживание может основываться лишь на комбинации ядерных сил — а ими обладают только Париж и Лондон — и обычных вооружений, в первую очередь принадлежащих Бонну. И упорно утверждают, что благодаря самолетам «Мираж-2000», оснащенным ракетами среднего радиуса «воздух — земля», и появлению в ближайшее время ракеты «Гадес» (дальность — 350 километров) у Франции будут возможности нанести удар в качестве «последнего предупреждения» далеко за пределами территории ФРГ.

Нашим вчерашним противникам, ставшим нашими лучшими союзниками, «травматизированным», по выражению одного сотрудника из окружения Жиро, новой международной ситуацией, дают понять, что для Европы существует только один путь, даже если он ограничен по своим возможностям. Но хотят ли западные немцы вступить на него?

Голлисты, не говоря об этом вслух, наносят последние удары по своей догме. От прежнего поклонения Франции они переходят к активной пропаганде «европейской идеи». Да, поистине все перевернулось вверх дном.

«О ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ»

Послание президента США Р. Рейгана конгрессу

По установившейся традиции президент Соединенных Штатов каждый год в конце января выступает перед членами обеих палат конгресса с программной речью, в которой подводит некоторые итоги и намечает задачи своей администрации на текущий год. Она и носит название «О положении страны». Не была нарушена эта традиция и ныне. Мы перепечатываем полный текст этого послания.

«КОНГРЕШНЛ РЕКОРДС», ВАШИНГТОН.

КОГДА мы впервые встретились здесь семь лет назад — многие из нас в первый раз,— мы встретились с надеждой на начало чего-то нового для Америки. Мы собрались здесь сегодня вечером (26 января.— Ред.) в этой исторической палате, чтобы продолжить эту работу. Если кто-нибудь ожидает просто перечисления с гордостью достижений моей администрации, то я могу сказать: давайте оставим это истории. Мы пока еще не дошли до конца. Поэтому сегодня вечером я хочу сказать вам следующее: наденьте рабочую одежду, мы еще не закончили работу.

Когда здесь был г-н Горбачев, я высказал убеждение, что самая волнующая революция, когда-либо известная человечеству, началась с простых слов: «Мы — народ», с революционной идеи о том, что народ дарует правительству его права, а не наоборот. Давайте же в духе Джефферсона подтвердим, что сегодня вечером в этой палате нет республиканцев, нет демократов, а есть только американцы.

Да, у нас есть свои разногласия. Но давайте всегда помнить: то, что объединяет нас, намного перевешивает то, что нас разъединяет. Те, кто прислал нас сюда служить им — миллионы американцев, которые сегодня вечером смотрят на нас и слушают нас,— ждут от нас этого. Давайте же докажем им и самим себе, что демократия функционирует даже в год выборов.

Мы уже делали это прежде, и, когда мы действовали сообща, стараясь сократить расходы, налоговые ставки и инфляцию, занятость достигла рекордного уровня: Америка создала больше рабочих мест, причем лучших, более высокооплачиваемых рабочих мест; семейный доход возрастал четыре года подряд, и бедняки Америки избавлялись от нищеты самыми быстрыми темпами за более чем 10 лет. Наша деятельность характеризуется не только самым длительным периодом экономического роста в истории, но и экономической и социальной революцией надежды, основанной на труде, стимулах, росте и благоприятных возможностях; революцией сострадания, которая привела нас к инициативам частного сектора и 77-процентному увеличению благотворительных пожертвований; революцией, которая в критический момент мировой истории восстановила и возродила американскую мечту.

В международных отношениях также есть лишь одно-единственное определение того, чего мы достигли общими усилиями: это коренной поворот, революция. Семь лет назад Америка была слабой и свобода повсюду была в осаде: сегодня Америка стала сильной и демократия повсюду находится на марше. От Центральной Америки до Восточной Азии идеи такие, как идея свободных рынков и демократических реформ и прав человека, утверждаются. Мы заменили лозунг «Обвиняйте Америку» лозунгом «Берите пример с Америки». Мы восстановили нашу оборону; и из всех наших достижений самое большое удовлетворение мы получили благодаря пониманию того факта, что наша молодежь вновь с гордостью носит военную форму нашей страны. Через несколько минут я остановлюсь на трех событиях — сокращении вооружений, стратегической оборонной инициативе и глобальной демократической революции,— вместе взятые, они дают шанс, о котором никто из нас не осмеливался даже помышлять семь лет назад, шанс избавить мир от двух страшнейших кошмаров послевоенной эпохи. Я имею в виду удивительную надежду обеспечить нашим детям будущее, свободное от тоталитаризма и ядерного ужаса.

Это значит, что сегодня вечером мы являемся сильными, процветающими, мы живем в условиях мира и мы свободны. Таково положение нашей страны. И если мы будем действовать сообща в этом году, то я полагаю, что мы сможем предоставить будущему президенту и будущему конгрессу шанс сделать это процветание, этот мир, эту свободу достоянием не только нашей страны, но и всего мира.

На пути к этой цели сегодня вечером перед нами стоят четыре основные задачи. Первая — это шаги, которые мы можем сделать в этом году, чтобы наша экономика оставалась сильной и продолжала расти, чтобы обеспечить нашим детям будущее в условиях низкой инфляции и полной занятости. Во-вторых, давайте проверим наш прогресс в решении социальных проблем, где были достигнуты важные успехи, но которые по-прежнему требуют особого внимания. Я имею в виду школы, которые успешно работают; экономическую независимость для бедняков; восстановление уважения к семейной жизни и к семейным ценностям. Наша третья задача сегодня вечером носит глобальный характер: продолжение волнующих экономической и демократической революций, которые мы наблюдаем во всем мире. В-четвертых, наша страна живет в условиях мира почти 15 лет, когда мы продвигаемся вперед в достижении наших целей мирового процветания и мировой свободы, и мы должны защищать этот мир и сдерживать войну, гарантировав, что следующий президент унаследует то, что мы с вами обязаны с моральной точки зрения обеспечить этому президенту: несокрушимые национальную безопасность и национальную оборону, в которых полностью использованы преимущества новой техники и технологии и которые полностью финансированы.

ДАВАЙТЕ начнем с обсуждения вопроса о том, как поддерживать экономический рост с помощью установления контроля над проблемой федеральных дефицитов, а в конечном счете — решения этой проблемы. Мы добивались сбалансированного бюджета всего восемь раз за последние 57 лет. Впервые за 14 лет федеральное правительство потратило меньше в реальном выражении в прошлом году, чем в позапрошлом. Мы сократили прошлогодний дефицит на 73 млрд. долл. по сравнению с позапрошлогодним. Сам дефицит сократился с 6,3 проц. ВНП всего до 3,4 проц., и, вероятно, самым важным признаком прогресса было изменение нашего отношения к дефициту. Видите ли, немногие из нас могут помнить, когда не так много лет назад те, кто создал дефициты, заявили, что обеспечат нам процветание, и говорили нам, чтобы мы не волновались по поводу долга: «Мы задолжали самим себе». Наконец, все согласились с тем, что мы не можем бесконечно тратить деньги и оставаться богатыми.

Наше недавнее бюджетное соглашение, рассчитанное на сокращение федеральных дефицитов на 76 млрд. долл. в ближайшие два года, строится на этом единодушии. Но этого соглашения необходимо придерживаться, не скатываясь к ошибкам прошлого, к невыполнению обещаний и необузданным расходам. Как я указывал в своем первом послании «О положении страны», наши проблемы можно сформулировать очень просто: федеральное правительство слишком разрослось и тратит слишком много денег. Я могу заверить вас, двухпартийное руководство конгресса в моей помощи в отражении любой попытки сорвать наше бюджетное соглашение. И это включает быстрое и надежное использование права вето.

Сейчас также настало время откровенно сказать о самом непосредственном препятствии на пути установления контроля над федеральными дефицитами. Простая, но нелегкая проблема добиться, чтобы расходы соответствовали доходам — что удается американским семьям и не удается федеральному правительству,— порождала кризис за кризисом в Вашингтоне.

Г-н спикер, г-н председатель, я хочу сказать вам сегодня вечером то, что я уже говорил прежде и буду го-

ворить и дальше: процесс разработки бюджета подорван, он нуждается в коренном пересмотре. С каждым годом американский народ видит то же зрелище, какое он видел на это рождество: крайние сроки разработки бюджета откладываются или полностью нарушаются, принимаются чудовищные резолюции о сохранении расходов на прежнем уровне, включающие в один законопроект расходы на сотни миллиардов долларов, и федеральное правительство оказывается на грани банкротства.

Я знаю, что я повторяю то, что вы здесь, в конгрессе, уже говорили, поскольку вы непосредственно пережили это, но давайте вспомним, что за семь лет из 91 законопроекта об ассигнованиях, которые должны были быть переданы на мое рассмотрение к определенному сроку, только 10 были готовы вовремя. В прошлом году ни один из 13 законопроектов об ассигнованиях, которые должны были быть готовы к 1 октября, не был готов. Вместо этого мы приняли четыре резолюции о сохранении расходов на прежнем уровне сроком на 41 день, затем — на 36 дней, затем — на 2 дня, затем — на 3 дня. И затем были разработаны эти два колоссальных законопроекта — компромиссный законопроект с опозданием на шесть месяцев, объемом 1186 страниц, весом 15 фунтов, и долгосрочная резолюция о сохранении расходов на прежнем уровне, также на два месяца позже намеченного срока, которая составляла 1057 страниц и весила 14 фунтов, не говоря уже о докладе согласительного комитета объемом 1053 страницы и весом 14 фунтов. В общей сложности это составило 43 фунта бумаги и чернил. У вас было три часа, да, три часа для рассмотрения каждой из них, а в моем Административно-бюджетном управлении пришлось поручить 300 сотрудникам просто прочитать этот законопроект, чтобы правительство не перестало функционировать.

Конгрессу не следует больше направлять мне подобные законопроекты. Если вы это сделаете, я их не подпишу.

Давайте все это изменим; почему бы вместо президентского бюджета, который отвергается, и бюджетной резолюции конгресса, которая не утверждается, не создать простое партнерство, не разработать совместное соглашение, в котором были бы намечены приоритеты расходов в пределах наличных доходов?

И давайте помнить, что наш крайний срок — это 1 октября, а не рождество; давайте вовремя выполнять работу для народа, чтобы избегать гонки с Санта-Клаусом. Да, в этом году следует положить новое начало, вовремя приняв 13 отдельных законопроектов, полностью рассмотренных конгрессом.

Я также уверен, что вы скажете вместе со мной: давайте поможем обеспечить наше будущее процветание, предоставив президенту то же право, какое имеют губернаторы 43 наших штатов,— право устранять непроизводительные расходы из колоссальных законопроектов и устанавливать бюджетную дисциплину. Давайте утвердим право вето на отдельные статьи.

ПРЕДСТОИТ еще одна жизненно важная реформа. Да, закон Грэмма-Радмэна-Холлингса был весьма полезным, но давайте возьмем его цель — обеспечение сбалансированного бюджета — и придадим ей постоянный характер. Давайте сделаем сейчас то, что делают многие штаты, чтобы сдержать рост расходов, и то, о чем нас попросили законодательные собрания 32 штатов; давайте прислушаемся к пожеланиям подавляющего большинства американцев и примем поправку к конституции, которая сделает сбалансированный бюджет обязательным и заставит федеральное правительство жить по средствам.

Давайте обратимся к вопросу, занимающему сегодня всех американских родителей,— к образованию.

Как страна мы, разумеется, много тратим на образование. Больше, чем мы тратим на оборону. Однако по всей нашей стране губернаторы, как, например, губернатор Нью-Джерси Том Кин, устраивают в классах демонстрации, показывая, что то, как мы тратим деньги, не менее важно, чем сколько мы тратим. Предоставление возможности всем подходящим кандидатам овладеть профессией учителя: оплата по заслугам с тем, чтобы хорошие учителя получали больше, и более насыщенная программа обучения, как предложил министр Беннет для средних школ.

Чем мы можем помочь? Мы можем говорить об этих реформах и добиваться этих реформ. Но самое важное — подтвердить, что контроль над нашими школами принадлежит штатам, местным общинам и прежде всего родителям и учителям.

...и несколько связанных

ЕСЛИ БЫТЬ до конца откровенным, мы, в редакции, колебались: публиковать или нет послание президента «О положении страны» — уж очень много в нем пустопорожней риторики и очень мало сказано по существу. Мировая пресса отнеслась к нему, мягко говоря, с прохладцей, поскольку, как заметила французская «Монд», «этот документ не содержит ничего нового, в том числе и в подходе к международным вопросам, и представляет собой обычный рейгановский панегирик демократии и свободе, обычное исповедание веры в Америку и в ее будущее». Что касается прессы США, то характеристики были еще более негативными, содержащими явные нотки похоронного звона по администрации, которой формально осталось действовать до 20 января 1989 года, а фактически — до дня выборов нового президента — 8 ноября. К тому же, как писала газета «Нью-Йорк таймс», «когда президент выступил с посланием «О положении страны», он обращался к народу, не слишком высоко оценивающему его деятельность на этом посту и расходящемуся во мнениях как о его внешней, так и внутренней политике. В результате опроса было также выявлено, что американцы в значительно меньшей степени уверены в своем будущем...»

Почему же мы решили перепечатать полностью текст послания? Скажу откровенно: откликаясь на пожелания читателей, ответивших на нашу анкету, которые просили давать наиболее важные документы и выступления, но желательно — с редакционными комментариями. С нашей точки зрения, некоторые замечания к посланию президента и в самом деле необходимы.

Выспренность риторики — обычный атрибут речей президента, который, очевидно, исходя из принципа, что кашу маслом не испортишь, обильно пересыпает их понятиями «свобода», «революция», «демократия», «процветание» — применительно к Соединенным Штатам и «тоталитаризм», «империя зла», «угроза» — к их противникам.

Оставив в стороне повторяемую все семь лет правления Рейгана похвальбу о том, что из слабой-де Америки (при президенте-демократе Картере) его администрация сделала ее сильной (за счет форсированной гонки вооружений), остановимся сначала на группе экономических и социальных вопросов, о которых говорит президент в сугубо рекламном стиле, не затрагивая сути. Но Козьма Прутков учил зреть в корень. И при таком подходе за красивыми фразами открывается бездна проблем. Конечно, было бы неразумным отрицать, что США переживают период экономического роста после спада 82—83-го годов. Это повело к снижению безработицы «всего» до 6 процентов трудоспособного населения. Но какой подъем и какова его цена?

По данным экономистов, публикуемым нью-йоркской газетой «Ньюсдей», рост ВНП в 1987 году по сравнению с 1986-м составил всего 2,7 процента; на 1988-й прогнозируется рост в 1,5—2,5 процента. А «некоторые экономисты предупредили,— пишет «Вашингтон пост»,— что шансы спада в нынешнем году значительно возросли».

По мнению таких авторитетных журна-

Друзья мои, несколько лет назад федеральное правительство объявило войну бедности, и бедность одержала победу. Сегодня федеральное правительство осуществляет 59 крупных программ социального обеспечения и тратит свыше 100 млрд. долл. в год на них. Что удалось сделать на эти деньги?

Слишком часто это приводило к тому, что становилось лишь труднее избежать бедности. Федеральные программы социального обеспечения создали колоссальную социальную проблему. Руководствуясь наилучшими намерениями, правительство создало ловушку бедности, которая подрывает самую важную систему вспомоществования, в которой бедняки нуждаются больше всего, чтобы избавиться от нищеты,— семью. Зависимость стала одной из самых долговечных черт, передаваемых от одного поколения другому, слишком многих раздробленных семей.

Настало время — и это, возможно, мое самое радикальное высказывание за семь лет пребывания на этом посту,— настало время, когда Вашингтон должен проявить некоторую скромность.

Штаты начали показывать нам путь. Они продемонстрировали, что успешные программы социального обеспечения можно осуществлять на основе более эффективных мер помощи детям и новаторских программ, требующих, чтобы лица, получающие вспомоществование, работали или готовились работать.

Давайте дадим штатам возможность проявить еще большую гибкость и поощрять новые реформы.

А теперь позвольте мне перейти к трем другим вопросам, жизненно важным для семейных идеалов и качества семейной жизни. Первый — это нерассказанная история американского успеха. Недавно мы обнародовали ежегодный обзор, показывающий, что выпускники средних школ могут сказать о наркотиках. Употребление кокаина сокращается, а уровень употребления марихуаны был самым низким с момента начала этого анализа. Мы можем гордиться тем, что наши учащиеся просто говорят «нет» наркотикам. Но давайте помнить, что для устранения этой угрозы необходима приверженность во всех уголках Америки и желание каждого американца добиться, чтобы Америка была избавлена от наркотиков.

Чтобы гарантировать, что Верховный суд будет полностью укомплектован всеми девятью членами для толкования законов, для защиты прав всех американцев, я призываю сенат быстро и по-деловому утвердить кандидатуру Энтони Кеннеди членом высшего судебного органа в нашей стране, а также утвердить кандидатуры 27 назначенных должностных лиц, которые заполнят вакансии в федеральной судебной системе.

Вот наши первоочередные внутренние задачи.

ВАЖНЫМ мировым вкладом, который могут внести Соединенные Штаты, является содействие свободе как ключевому фактору экономического роста. Творчески мыслящая конкурентоспособная Америка — вот истинное решение, ответ меняющемуся миру, а не торговые войны, которые приведут к закрытию дверей, к появлению еще больших барьеров и к ликвидации миллионов рабочих мест. Мы всегда должны помнить: протекционизм несет разрушение. Рабочие места в Америке, экономический рост Америки, будущее Америки зависят от торговли, торговли свободной, открытой и справедливой.

В этом году в нашей власти предпринять большой шаг по пути развития мировой экономики и расширения круга процветания, который охватывает все свободные государства на нашей планете. Я говорю об историческом соглашении о свободной торговле, заключенном между нашей страной и Канадой.

Также могу вам сообщить, что мы намерены распространять эту концепцию как на север, так и на юг. В следующем месяце я отправляюсь в Мексику, где в центре внимания будут стоять торговые вопросы. А в ближайшие месяцы наш конгресс и парламент Канады могут сделать первый шаг к тому, чтобы претворить в жизнь это соглашение для Северной Америки. Мы должны всеми силами приближать тот день, когда свободная торговля — от Огненной Земли до Полярного круга — объединит население Западного полушария, связывая страны узами взаимовыгодного обмена, когда все границы станут тем, чем уже давно является американо-канадская граница,— местом встреч, а не разделяющей линией.

Наблюдаемое нами в столь многих странах это движение по пути к экономической свободе неотделимо от движения всего мира к политической свободе против тоталитарного правления. Эта глобальная демократическая революция устранила призрак, столь пугающий еще десять лет назад, призрак демократии, обреченной навсегда оставаться в меньшинстве в мире. В 1976 году в Южной и Центральной Америке лишь треть населения жила в условиях демократического правления. Сегодня свыше 90 процентов латиноамериканцев живут в странах, приверженных демократическим принципам.

Это возрождение демократии произошло благодаря тем мужественным людям почти на всех континентах, которые боролись и борются за то, чтобы стать хозяевами своей судьбы. В Никарагуа эта борьба приобретает особое значение, потому что эта страна расположена так близко от наших границ.

Благодаря борцам за свободу сандинисты вынуждены предоставить народу некоторые демократические права, вести переговоры с официальными представителями и кругами церкви и освободить некоторых политических заключенных.

В среду будет направлен мой запрос на продолжение поддержки борцов за свободу, который отражает наше общее стремление к миру, свободе и демократии в Никарагуа. Я прошу конгресс утвердить этот запрос.

И в Афганистане борцы за свободу — это главный ключевой фактор мира. Мы поддерживаем моджахедов. Никакое урегулирование невозможно, если все советские войска не будут выведены из Афганистана и афганский народ не получит право на подлинное самоопределение. Я изложил свои взгляды по этому вопросу г-ну Горбачеву.

Но не только в Никарагуа и Афганистане, а повсюду мы видим неодолимую волну свободы, захлестывающую весь мир: борцы за свободу поднимаются в Камбодже и Анголе, сражаясь и погибая за те самые демократические свободы, которые для нас столь священны. Их дело — наше дело.

И все же, ведя борьбу за расширение границ свободы в мире, мы должны строить более безопасный мир и уменьшать угрозу ядерной войны. Но давайте не будем питать иллюзий. Неуклонное снижение в течение трех лет реальной стоимости наших ежегодных вложений в оборону повысило угрозу для наших самых основных интересов безопасности, поставив под удар прежние завоевания, которые дались так тяжело. Мы должны честно оценить последствия этой негативной тенденции и провозгласить необходимую стабильность оборонных расходов важной задачей на этот и последующие годы.

Аналогичная озабоченность касается и программ экономической помощи и содействия в области безопасности. Однако решимость Америки и ее союзников по НАТО открыла возможность для беспрецедентного достижения в области сокращения вооружений. Недавно подписанный нами Договор по ядерным силам промежуточной дальности имеет историческое значение, потому что он предусматривает сокращение ядерных вооружений и установление самого жесткого в истории контроля над вооружениями режима проверки, включая несколько форм инспекции на местах без заблаговременного уведомления. Сегодня я передал этот договор в сенат, и я призываю сенат дать свою рекомендацию и согласие на ратификацию этого эпохального соглашения.

В ДОПОЛНЕНИЕ к Договору по ядерным силам промежуточной дальности нам рукой подать до еще более важного соглашения о сокращении стратегических вооружений, которое будет предусматривать сокращение американских и советских ракет большой дальности, или стратегических арсеналов, наполовину. Но позвольте мне заявить со всей ясностью: наш подход не предполагает стремления к соглашению ради соглашения. Мы пойдем только на те соглашения, которые по-настоящему укрепляют нашу национальную безопасность и безопасность наших союзников. Мы никогда не поставим под угрозу свою безопасность или безопасность наших союзников лишь ради того, чтобы достичь соглашения с Советским Союзом. Лучше не иметь никакого соглашения, чем заключить плохое соглашение.

Как я уже говорил, мы стремимся дать будущим поколениям то, чего мы никогда не имели,— будущее, свободное от ядерного кошмара. Сокращение стратегических наступательных вооружений — это один шаг, СОИ — другой. Запрошенные нами ассигнования на нашу стратегическую оборонную инициативу составляют менее 2 процентов всего оборонного бюджета. Ассигнования на СОИ — это с умом вложенные и правильно потраченные деньги. У СОИ — та же задача и те же цели, что и у сокращения вооружений. Она снижает опасность войны и угрозу со стороны ядерного оружия всему человечеству.

Средства стратегической обороны, которые никому не угрожают, могли бы предложить миру более безопасную, более стабильную основу сдерживания агрессии. Мы также должны помнить, что СОИ — это еще и наш страховой полис на случай ядерной аварии — нового Чернобыля в небе,— или случайного пуска ядерной ракеты, или безумства какого-то сумасшедшего, который может появиться.

Мы уже видели подобные перемены в мире за последние семь лет: в условиях, когда тоталитаризм бьется с силами, выступающими за экономическое развитие и жаждущими свободы для человека, именно свободные государства проявляют стойкость и переживают возрождение. Когда глобальная демократическая революция вынудила тоталитаризм обороняться, мы оставили позади период отступления, и Америка опять стала энергичным лидером свободного мира, нацией, которая решительно и твердо отстаивает свои принципы и жизненные интересы. Ничто не внушило бы мне большей гордости, чем то, если бы я оставил после себя единодушную поддержку обеими партиями дела мировой свободы, единодушие, которое навсегда предотвратит новый паралич воли Америки.

Не все делалось правильно за эти семь лет — и не все будет безупречным в следующие семь раз по 70 лет, но в нынешнем году и в дальнейшем перед нами открываются широкие перспективы для укрепления мира и свободы во всем мире. ■

с ним замечаний

лов деловых кругов, как «Форчун» и «Бизнес уик», подъем экономики стал возможным потому, что США финансировали ее за счет иностранных капиталов, все глубже влезая в долги. На ноябрь 1987 года чистый долг Соединенных Штатов загранице превышал 400 миллиардов долларов. И он растет. Повышается и госдолг (его потолок поднят конгрессом до 2,83 триллиона) в результате постоянных бюджетных дефицитов. Когда Рейган пришел к власти, он критиковал администрацию Картера за превышение расходов над доходами в сумме 42 миллиардов и обещал через год-два ликвидировать дефицит. Несмотря на принятие закона Грэмма-Радмэна-Холлингса, предписывающего сбалансирование бюджета (против принятия его Рейган долго боролся), и на то, что администрация вынуждена была договориться с конгрессом об уменьшении на 1988—1989 годы дефицита на 76 миллиардов за счет сокращения расходов и увеличения налогов, общая сумма дефицита госбюджета за первые три месяца начавшегося в октябре финансового года составила 80,4 миллиарда долларов. Это значит, что он может превысить рубеж в 170 миллиардов долларов 1987 года. «Мы слишком много тратим, слишком много берем в долг, слишком много импортируем» — вот три греха, которые «Бизнес уик» ставит в вину администрации, считая, что биржевой крах 19 октября 1987 года был первым раскатом надвигающейся экономической грозы.

Удивительно, но обо всем этом — ни слова в послании «О положении страны», как нет упоминаний и о том, что только скупка центральными банками Японии, ФРГ, Англии, Франции и некоторых других стран 140 миллиардов долларов, курс которого падал, спасла от кризиса доллар и экономику США, а с ней и всего капиталистического мира. В послании, где столько места отводится «междоусобице» между Белым домом и конгрессом, который не желал утверждать проект раздутого бюджета администрации и брал президента «на измор», нет и наметок плана оздоровления доллара и экономики в целом.

Впрочем, скрытый намек есть. В разделе, где признается, что широко рекламировавшаяся «война бедности» безнадежно проиграна, есть фраза: «Вашингтон должен проявить некоторую скромность». Это — завуалированный призыв к новому сокращению социальных затрат на федеральном уровне. Между тем в каждом своем бюджетном послании, которое следует за посланием «О положении страны», Рейган предлагал сокращение социальных расходов. В общей сложности за счет сокращения помощи голодным, многодетным матерям, безработным, бездомным, студентам, школьникам и т. п. правительство «сэкономило» 38 миллиардов долларов. Программа государственного жилищного строительства была урезана на 98 процентов!

Занятость выросла, но не в сфере производства, а услуг. И в целом реальная зарплата за годы правления Рейгана упала на 18 процентов. Бедняки Америки не «избавлялись от нищеты», как это утверждает президент. Самые последние данные, приведенные журналом «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», свидетельствуют: в США сейчас порядка 11 миллионов глав семей, попадающих в категорию бедняков. Из них 7 миллионов — работающих. В докладе «О положении черной Америки, 1988», изданном одной из организаций борьбы за гражданские права, отмечается, что среди негров в три раза больше бедняков, чем среди белых.

301 случай сожжения крестов куклукс-клана, 302 нападения, 121 убийство, 98 поджогов, 145 обстрелов, 138 взрывов бомб, 1814 случаев травли и вандализма — вот так с 1980 по конец 1986 года «обеспечивались» свобода и демократия для чернокожих граждан Америки. Об аналогичном «уважении» политических свобод американцев говорит и факт слежки с внедрением осведомителей (в том числе священников!), которая осуществлялась по личному указанию президента агентами Федерального бюро расследований за теми, кто протестовал против политики Рейгана в Латинской Америке. А ведь она прежде всего состоит в том, чтобы с помощью американского оружия руками «контрас» свергнуть законное правительство в Никарагуа. В начале послания президент высокомерно заявляет, что в США «народ дарует правительству его права». Неоднократные опросы общественности показали: народ против этой политики. Но, наплевав на волю народа, Рейган требует у конгресса еще 36 миллионов на помощь «контрас» — таким же «борцам за свободу», какими являются убийцы-полпотовцы, афганские душманы, бандиты Савимби. Недаром общественные организации США «Хьюман райтс уотч» («Наблюдение за правами человека») и Комитет юристов по правам человека в опубликованном недавно докладе обвинили правительство Рейгана в применении «двойных стандартов», когда оказывается, что в таких странах, как Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Южная Корея, Турция, Пакистан, якобы не существует нарушений прав человека. Уж не «свобода ли по-гаитянски», где на «выборах» президента «прошел» получивший половину голосов тех немногих избирателей, что приняли участие в голосовании, проамериканец Манига, является для Белого дома образцом демократизации?

Точно так же, словно в кривом зеркале из комнаты смеха, дело обстоит со свободой торговли. Списки КОКОМ, которые навязываются Вашингтоном своим союзникам под страхом экономических репрессий, вводимые пошлины на товары из Бразилии, Мексики, Колумбии, не говоря уж об экономической блокаде Никарагуа и Кубы,— вот истинная цена этой «свободы торговли».

И последнее. В связи с Договором по РСД — РМД и соглашением по сокращению наполовину стратегических наступательных вооружений, до которого «рукой подать», Рейган говорил о цели своего правительства — будущем, «свободном от ядерного кошмара». Это нельзя не приветствовать. Но рядом — опровергающее эту политику уравнение: «У СОИ те же задачи и те же цели, что и у сокращения вооружений». И наряду с ним — набор затертых стереотипов, призванных доказать необходимость наращивания вооружений. И это не просто слова. Ведь не случайно, говоря о трудностях сбалансирования бюджета, Рейган не только не высказался за сокращение военных ассигнований, а, наоборот, намекнул на их неприкосновенность.

Г. КУЗНЕЦОВ

Вадим ПОЛЯКОВСКИЙ

Вдалеке от «жемчужины Анд»

Недавно из Эквадора вернулась делегация Союза журналистов СССР в составе первого заместителя председателя правления Московской журналистской организации И. А. Бондаренко и автора публикуемого ниже репортажа — члена редколлегии газеты «За рубежом».

«ЖЕМЧУЖИНА АНД»... Так, не без претензий, называют стольный град Кито туристические справочники и красочные буклеты, изданные в Эквадоре, одной из самых маленьких стран Южной Америки. Географическая карта мира дает наглядное представление о ее размерах.

В мраморном холле дорогого столичного отеля «Колон», куда с нашими «квартирными» и «суточными» лучше не соваться — не по карману, но как раз там любезно разместила нашу делегацию «принимающая сторона» — Национальный союз журналистов Эквадора (НСЖЭ), висит такая карта, похожая на школьную, разве что чуть крупнее. Бросается в глаза деталь: в Западном полушарии, в том самом месте, где должна находиться Республика Эквадор, зияет дыра. Нам рассказали, что один из интуристов, просадив немалые деньги в казино «Колона» и выйдя оттуда разъяренный, увидел на противоположной стене эту карту, отыскал глазами Эквадор, приставил большой палец, надавил и... страны как не бывало.

«Престижные» «мерседесы»

«КОЛОН» расположен в аристократическом центре Кито. С верхних этажей открывается великолепный вид на двуглавую гору Пичинча, у подножия которой и лежит город. Скорее всего соседством с двуглавой красавицей, а также старинными соборами, искусно украшенными резьбой и позолотой по дереву, а их здесь великое множество, и объясняется название — «жемчужина Анд». Рядом с отелем — парк «Ретиро», ухоженный на манер лондонского Гайд-парка. Пожалуй, единственное отличие — цветущие круглый год магнолии и вечнозеленые араукарии.

Перпендикулярно к парку идет фешенебельная улица Рио-де-Амасонас, застроенная со вкусом сделанными стальными небоскребами с зеркальными стеклами. Каждый квадратный метр в них буквально на вес золота. И днем, и ночью улица забита машинами престижных марок. Больше всего «мерседесов», похоже, это излюбленная здешними толстосумами модель. Что привлекает банановых и кофейных «королей», крупных коммерсантов, не чурающихся контрабанды, банкиров и т. п.? Думается, не столько технические данные этой марки, а они в самом деле превосходны, сколько «престижная» цена: ведь чем автомобиль дороже, тем понятнее всем, чего ты стóишь... «Мерседесы» же продаются в Эквадоре по цене 30—35 миллионов сукре (так по имени маршала Сукре, одного из героев борьбы за освобождение от колониального ига Испании, называется эквадорская денежная единица). Это порядка 120—140 тысяч долларов. Для сравнения: установленная законом минимальная заработная плата равна 14,5 тысячи сукре (менее 60 долларов) в месяц.

Именно такую зарплату, по словам Фабиана Аларкона, кандидата на пост алькальда (мэра) столицы от оппозиционной Демократической партии, получают четыре из каждых пяти работающих «китеньос» (жителей Кито). Живут они, как нетрудно догадаться, не в окрестностях парка «Ретиро», а в глинобитных домиках или хибарах из фанеры, обшитой ржавым железом, на склонах Пичинчи. Само собой, без водопровода, канализации, электричества... Как следствие девальвации сукре за последние два года потерял ровно половину своей стоимости, а цены неумолимо рвутся вверх. В беседе с нами Ф. Аларкон привел такие данные: с 1984 года, когда к власти пришел блок правых партий «Фронт национального возрождения», по 1987-й цены на мясо выросли в 2 раза, молоко — 2¹/₃, яйца и картофель — 2,5, на растительное масло — в 3 раза. Причем, что характерно, темпы роста дороговизны из месяца в месяц ускоряются. В канун Нового года газета «Комерсио» вышла с заголовком на всю полосу: «Цены на основные продукты питания в декабре взлетели на 30 процентов!».

— Результат? Подавляющее большинство «китеньос» сидят на маисе и черной фасоли,— подводит итог собеседник.— Отсутствие необходимого количества белков ведет к всевозможным заболеваниям. Этому же способствуют антисанитарные жилищные условия. А ведь это столица, и уровень жизни здесь, естественно, выше, чем в глубинке. Там дела еще хуже...

Столь же категоричен в оценках и другой наш собеседник — Хорхе Савала Бакерисо, видный деятель партии Демократическая левая, председатель Национального конгресса (парламента). У главного входа в штаб-квартиру высшего законодательного органа Республики Эквадор мы видим большую группу людей. В руках петиции для вручения депутатам, плакаты: «Достопочтенные парламентарии! Наши дети голодают». Здесь же нищие, просящие милостыню.

После промежуточных выборов 1986 года большинство мест в парламенте принадлежит оппозиции. И наш первый вопрос к председателю — о взаимоотношениях парламента с правительством.

— Это наши внутренние дела, и я считаю возможным обсуждать их только с эквадорскими журналистами, вы уж не обессудьте. Скажу лишь, что конгресс потребовал и добился от президента Леона Фебреса Кордеро смещения министра экономики, чей план «оздоровления» привел к резкому ухудшению положения трудящихся. И что же, пришел новый министр — и ничего не изменилось, курс прежний, антинародный. Правительство озабочено одним — уплатой внешней задолженности, превысившей 10 миллиардов долларов.

Считается, что практически каждый из 10 миллионов эквадорцев испытывает на себе последствия долговой петли, наброшенной иностранными кредиторами. Как явствует из исследования «Экономические перспективы Эквадора в 1988 году», опубликованного в Кито, выплаты одних лишь процентов по долгам составят 53 процента всех валютных поступлений. Что думает по этому поводу председатель Национального конгресса?

— Как и большинство парламентариев, я считаю преступлением подобный грабеж казны и каждого эквадорца, от грудного ребенка до глубокого старика. Результат грабежа вы можете увидеть сами.

Где еще правительство изыскивает средства? Отвечая на наш вопрос, член парламента, Генеральный секретарь ЦК Компартии Эквадора Рене Може Москера сказал:

— Прежде всего за счет очередного сокращения государственных капиталовложений в экономику. Значит, еще на сотню-другую тысяч увеличится армия безработных, экономический спад будет продолжаться, а уже и так наш валовой национальный продукт уменьшился по сравнению с 1986 годом на 3,5 процента. Еще каким путем? Дальнейшего урезания ассигнований на социальные нужды и замораживания зарплаты. Во всяком случае, именно так будет до августа месяца, когда произойдет смена главы государства и правительства. Вы, конечно, слышали, что 31 января у нас всеобщие выборы — президентские, парламентские, муниципальные. В случае, если ни один из кандидатов в президенты не наберет абсолютного большинства голосов, а скорее всего так и произойдет, ведь имеется 10 кандидатов — от левых, левоцентристов и популистов до откровенно правых,— то 8 мая состоится второй тур. В нем примут участие лишь два претендента, за которых отдано наибольшее число голосов. Не берусь предсказать вероятного победителя. Рискну, однако, высказать предположение: кандидат правящего блока потерпит поражение — так сильно в народе недовольство социально-экономической политикой нынешнего правительства. Ведь никогда еще люди не жили так плохо.

Без надежды на будущее

СЛОВА об эквадорской глубинке — помните: «Там дела еще хуже» — запали в душу. Мне уже доводилось бывать в Эквадоре, но, если не считать города Отавало, практически за пределы Кито и Гуаякиля, промышленной столицы, выезжать не удавалось. На сей раз наши гостеприимные хозяева из НСЖЭ идею поездки по стране для ознакомления с жизнью индейцев кечуа, коренного населения, одобряют.

...Идеально ровное Панамериканское шоссе, ведущее строго на юг, в сторону границы с Перу, проложено в ущелье, образованном нескончаемыми горными цепями. Это знаменитая Кордильера-де-лос-Андес. Шоссе на высоте трех-четырех тысяч метров над уровнем моря, а вершины гор еще на километр-полтора выше. Их крутые склоны во многих местах изрезаны террасами с грядками. Уму непостижимо, как на такую высоту в условиях разреженного воздуха можно на себе, ибо скотина не пройдет, натаскать мешками плодородный слой земли. Хорошо еще, что здесь, в ущелье, чернозем. И еще благо: индейцам, арендующим у латифундистов горные склоны — а это тоже частная собственность,— не надо думать о поливе. В этих краях, как шутит сопровождающий нас в поездке Асдрубаль де ла Торре, президент НСЖЭ, «дожди идут 13 месяцев в году».

По обеим сторонам шоссе сочная трава выше колен — раздолье для коров, круглый год пасущихся на естественных пастбищах. За них можно порадоваться. Но почему только трава, почему не видать полей с зерновыми культурами, овощами? Земля не родит? Нам объясняют, что с землей все в порядке, просто те, кому она принадлежит, считают: цены на сельхозпродукцию недостаточно высоки, пусть себе земля жирует, сэкономим на удобрениях...

Где-то на полпути, в самой высокой точке — 4300 метров, за стеной из эвкалиптов и местной разновидности сосен виднеются огромные купола радиоантенн. Это принадлежащая американскому Управлению по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) станция слежения за спутниками. А рядом крестьяне деревянной сохой ведут вспашку. Контрасты разительны...

Выше станции НАСА лишь вулканы: Чимборасо (6267 м), самый высокий в Эквадоре, с шоссе кажется, до него рукой подать, но это оптический обман, и действующий Котопакси (5897 м). Увы, кратер его был скрыт от нашего взора туманом и облаками. Как принято здесь говорить, Котопакси, что в переводе с кечуа означает «блестящая громада», «не позволил себя лицезреть».

Забор из кактусов — первый признак того, что где-то поблизости жилье: помещичья усадьба или индейские хижины. «Жилищные условия» латифундистов, признаюсь, нас как-то мало интересовали, в индейскую же хижину попасть так и не удалось. В поле индейцы-крестьяне соглашались с иностранцами побеседовать, но домой не приглашали, хотя мы и напрашивались. Все как один худые, одетые в выцветшие под солнцем домотканые шерстяные пончо, спасающие и от жары, и от холода, на голове непременная фетровая шляпа (по цвету пончо и шляпы определяется принадлежность к той или иной общине), ниже среднего, пожалуй, даже маленького роста — результат хронического недоедания,— они держатся замкнуто и настороженно.

Чем ближе к Риобамбе, столице провинции Чимборасо, тем чаще попадаются прекрасно обработанные поля. Интересуемся: чьи земли? В ответ звучит: сеньора такого-то. Но вот слышим:

— Наша земля эта, нашей общины. Кооператив у нас. А когда-то была церковной.

В другом месте объясняют:

— Эту землю нам дал монсеньор Проаньо, епископ Чимборасо.

Позже из рассказа журналистов издающейся в Риобамбе газеты «Либертадор» узнаем следующее: в середине 50-х годов епископ Леонидас Проаньо роздал индейцам 950 акров церковных земель под сельскохозяйственные кооперативы, их еще называют «базовые общины». Местные латифундисты были вне себя — «красный» (он же «мятежный») священнослужитель подрывал традиционные устои землевладения, сеял смуту. Но лишь через 20 лет им удалось добиться, чтобы епископа, хоть и ненадолго, бросили в тюрьму. Но запугать его не удалось. В общей сложности более 30 лет епископ провинции Чимборасо практически в одиночку вел борьбу в защиту человеческого достоинства индейцев. Мало того, он ратовал за то, чтобы служители церкви «покинули свои позолоченные храмы и шли в народ».

Чем закончилась эта эпопея? Собственно говоря, ничем. Остались лишь легенды, ибо большинство кооперативов, не получив от властей обещанной помощи, например, кредитов, чтобы стать на ноги, разорилось, и земли прибрали к рукам помещики. Но другие пока держатся, хоть и нелегко им — то скот в одночасье гибнет от непонятной болезни, то, облитый ядохимикатами, пропадает урожай. Ну, а когда все же удается сохранить его, собрать, то продать оказывается негде. Нет, рынки имеются повсюду — и в Латакунге, и в Амбато, и, само собой, в Риобамбе. Рынки имеются, да покупателей мало. Денег нет у людей.

Базарные ряды в Латакунге, столице провинции Котопакси, раскинулись на многие километры. Со всей округи съезжаются сюда тысячи и тысячи индейцев, привозя плоды трудов своих — овощи, фрукты, живность, ткани, ремесленные изделия. Вовсю идет натуральный обмен. Однако замечаешь: покупателей — в прямом смысле этого слова — буквально единицы. Местные жители предпочитают дождаться закрытия рынка, а затем копаются в отбросах в поисках пригодного в пищу.

Амбато, столица соседней провинции Тунгурауа, славится на весь Эквадор своими цветами и фруктами. По праву славится — по пути сюда мы видели прекрасные сады и плантации цветов. Здешний рынок — загляденье, но и на нем соотношение продавцы—покупатели, думаю, 100:1. Как тут продашь... По улицам стайками бродят голодные ребятишки, 10—12-летние девочки выходят на панель.

Рынок в Риобамбе. Опять нет покупателей.

Аналогичная картина в Риобамбе. Магазины, городской рынок без покупателей. Со всех сторон раздается: «Подайте монетку...» Стены увешаны предвыборными плакатами, фотографиями кандидатов на всевозможные посты. Но людей, похоже, все это мало волнует. На их лицах печать разорения, нищеты.

...Мы возвращаемся в Кито тем же Панамериканским шоссе. И вновь Котопакси «не позволил себя лицезреть». Да мы, признаюсь, и не пытались разглядеть его в разрывах облаков. Перед нашими

глазами стояли голодные, оборванные, несчастные индейские дети, лишенные детства, и их родители без надежды на будущее.

«Ни любви, ни мира, ни справедливости»

БУДЕТЕ в Куэнке, постарайтесь встретиться с тамошним архиепископом — такой совет нам давали многие эквадорские друзья. При этом одни добавляли: «Луис Альберто Луна Тобар — личность неординарная». Другие считали нужным уточнить, что проправительственные органы информации именуют его «архиепископом-смутьяном», не иначе. Третьи же сравнивали с епископом Леонидасом Проаньо...

Всего полчаса с небольшим, и самолет авиакомпании «САН» приземляется в аэропорту Куэнки, административного центра провинции Асуай. Нас встречает Эухенио Льорет, председатель местного отделения НСЖЭ. Он здешний собкор столичной газеты «Комерсио», кроме того, работает на двух радиостанциях, а еще преподает литературу в колледже (на одну зарплату журналиста не прожить).

— Куэнка — важный культурный и политический центр,— говорит Эухенио.— Здесь сильно влияние левых партий и церкви. Парадокса нет: у нас церковь особая, один архиепископ чего стóит. Хотите познакомиться?

Да, мы хотели, и, разместив нас в гостинице, Эухенио переговорил с кем-то по телефону.

— Монсеньор примет вас завтра в восемь утра.

И вот мы стоим перед массивной деревянной калиткой, ведущей внутрь обветшалого старинного здания. Звонка нет, стучим кулаком. Калитку отворяет пожилой человек в изрядно потертой шерстяной куртке, измятых брюках. Вероятно, привратник. Мы говорим, что у нас назначена встреча с архиепископом.

— Я к вашим услугам. Проходите, прошу вас,— следует ответ. Ничего себе «привратник»!

По узкой скрипучей лестнице подымаемся на второй этаж, проходим длинную анфиладу комнат. На одной из дверей надпись: «Права человека».

— Сюда идут с жалобами прихожане?

— Не только прихожане, но и те, кто хоть и не верит в господа бога нашего, но знает: здесь можно получить квалифицированную помощь, включая юридическую.

Входим в крохотную, метра два на два, комнату. Непритязательная обстановка — стол, «венские» стулья, жесткая кушетка. Смежная комната заставлена книжными полками. На простеньком письменном столике — пишущая машинка. От нее провода идут к компьютеру.

— Это мой надежный помощник, когда я пишу проповеди и статьи.

В местных газетах и журналах мы читали ряд статей архиепископа. Блестящие по форме, написанные страстно, они затрагивают болевые точки современного эквадорского общества — проблемы землевладения, здравоохранения, безработицы и инфляции, внешнего долга...

— К деятельности священнослужителя я приобщился в Испании, куда приехал в марте 1938 года, в самый разгар гражданской войны, так что это чудовищное братоубийство проходило у меня на глазах. Там же, в Европе, провел годы второй мировой войны. В 1946 году стал священником ордена босоногих кармелитов.

(Возможно, не все читатели знают, что это за орден, как не знал и автор репортажа в момент беседы. Кармелиты — нищенствующий католический монашеский орден, основан в 1155 году в Палестине. В XVI веке в Испании образовался женский орден босоногих кармелиток, затем мужской. Для них характерен затворнический образ жизни, члены ордена существуют главным образом на милостыню. В традиционных католических странах церковь и ныне поручает им кураторство над воспитанием и образованием детей и молодежи, миссионерскую деятельность.)

Но продолжим рассказ архиепископа:

— Мне довелось довольно много поездить по белу свету, особенно после 1968 года, когда получил высокий чин в ордене босоногих кармелитов и пять лет прожил в Риме. Побывал практически во всех странах, где действует наш орден. Это был важный период в моей жизни. Он позволил мне, во-первых, лучше осознать смысл и назначение моей миссии — миссии любви, мира, правды и света — в мире, где нет ни любви, ни мира, ни справедливости. Во-вторых, дал мне более ясное представление о принципе универсальности человека, то есть его всеобщности. Иными словами, убедил меня, что все мы — члены одной семьи по имени человечество. Лично я считаю, что это абсолютно верный принцип и он способен объединить все человеческие существа, обладающие разумом и сердцем. Признание всеобщности человека означает на практике сокращение, а затем и уничтожение дистанций, создаваемых идеологиями и страстями.

— Вот вы говорите: «Все мы — члены одной семьи...». Не находите ли, монсеньор, что это весьма близко к тому, что мы вкладываем в понятие «новое мышление»? Ведь и мы исходим из того, что каждый — будь то человек, семья, народ — живет, образно говоря, в своей «квартире», но дом у нас общий — Земля и его надо совместно оберегать.

— Несомненно, нахожу. На мой взгляд, это еще одно свидетельство общности интересов и целей верующих и атеистов, всеобщности человеческой цивилизации, которой угрожают ядерное уничтожение и милитаризм.

— Как следует из ваших статей, вы ненавидите войну. Что лежит в основе вашего антимилитаризма — не годы ли, проведенные в Испании?

— Да, именно в Испании, которую, несмотря ни на что, я нежно люблю, идет мое неприятие милитаризма, военных режимов, использования оружия для достижения политических целей. Еще я не приемлю милитаризм и по соображениям веры. Хочу внести ясность в один вопрос. Нередки утверждения, будто церковным деятелям не подобает осуждать войну,

Как и сотни лет назад... Фото автора.

ибо даже Христос (Евангелие от Матфея) сказал: «Не думайте, что я пришел принести мир на Землю. Не мир пришел я принести, но меч». Однако «меч» в данном контексте означает не войну в классическом понимании этого слова, а борьбу. Борьбу, которую каждый должен вести с самим собою, чтобы избавиться от своего эгоизма, своекорыстия. Всю жизнь веду я эту борьбу с собой, она не проста, усложняет существование. Но я не могу предать мои убеждения и идеалы и обязан бороться с благами, которые дает мой пост, с преуспеванием за счет других. Я не должен думать о собственной выгоде, но постоянно помнить, кому служу. Людям! А им нужны мир и справедливость на нашей грешной Земле.

— Может ли церковь играть более активную роль во всемирном движении за выживание человечества?—интересуемся мы.

— Несколько лет назад,— говорит архиепископ Куэнки,— Иоанн Павел II, выступая в ЮНЕСКО, произнес фразу, в которой, на мой взгляд, прекрасно сформулировал, чем может и должна быть сегодня церковь. Он заявил, что культура суть все то, что делает человека, когда он человек, еще бóльшим человеком. Это не игра слов. Вдумайтесь в эти слова, ведь эта оценка может быть применима ко всему — к экономическому развитию, судьбам мирового сообщества, достижению мира. Человеческое существо есть целая вселенная. Дать человеку способность быть бóльшим человеком, возможность жить в условиях, достойных человека,— таков идеал многих массовых организаций, имеющих свои модели общественного устройства. У вас, атеистов, свой общественный идеал, собственные политический и экономический идеалы — они определяют цель и смысл вашей жизни. Свои идеалы и цель имеются и у верующих людей. Но при всем при том всех нас, если мы признаем всеобщность человека, объединяет путь, ведущий к прочному миру, справедливости. Убежден: церковь может — и должна! — посвятить все свои силы миротворчеству на Земле.

— Дай бог, как говорится...

— В молодости я читал Николая Бердяева. В вашей стране, если не ошибаюсь, его считают религиозным философом и подвергают остракизму. Понимаю причину, тем более, что и сам я не со всем его утверждениями согласен. Но он помог мне понять русскую душу. Он, а не Достоевский. Так вот, думаю, что мы и вы не так уж далеки...

Где искать ответы на проблемы бытия?

РЕШАЕМ задать архиепископу вопрос — как он относится к родившейся в Латинской Америке теологии освобождения, последователи которой подвергают сомнению и даже критике многие церковные догматы и постулаты, в частности те, что объявляют богопротивными деяниями классовую борьбу и национально-освободительные движения?

— Мне близка и понятна эта концепция, но, признаюсь, не считаю себя знатоком данного течения в недрах церкви,— говорит Луис Альберто Луна Тобар.— Возможно, потому, что я практик, а не теоретик. Признаю за каждым человеком право искать собственный путь решения проблем. Решения во имя и на благо мира и справедливости. Вместе с тем убежден: нет нужды, говоря о теологии, прибегать к дополнительным определениям. Ведь нельзя же сказать: «политический атеизм», или «идеологический атеизм», или «атеизм социальный». Есть просто атеизм, то есть неверие в бога, его отрицание. Равным образом и теология — учение о боге — одна. Все остальное — не ее разновидности, но, если хотите, различные методологии. Зададимся вопросом: «Что их породило?» Думается, прежде всего стремление не посвящать себя только истории, не интерпретировать одни лишь библейские сюжеты, темы, а помнить: главное — день сегодняшний со всеми его проблемами, а также грядущий день. Вечные ценности? Да, они важны, но грош цена им, пока существуют социальная несправедливость и угнетение.

Эти попахивающие смутой слова перекликаются с Заключительным документом экуменической конференции католических епископов и протестантских пасторов Латинской Америки. Конференция состоялась здесь же, в Куэнке, в 1986 году. Ее участники пришли к выводу: «Несправедливость, эксплуатация, ужасающие людские страдания, голод, болезни, неграмотность, насилие — вот от чего страдают христиане континента».

— Я считаю,— продолжал меж тем архиепископ,— что латиноамериканцы научились самостоятельно думать, анализировать. Причем делать это, исходя не из игры воображения, а основываясь на объективной реальности нашего многострадального континента. Возможно, европейских теологов как раз это и тревожит. Но Латинская Америка настоятельно требует от нас ответа на проблемы бытия. Значит, мы должны бороться против всего того, что не позволяет людям стать целостной личностью. Этой борьбе не требуется оружие, таково мое мнение, хотя кое-кто из моих коллег и вступает в ряды партизан. Знаете, как мы боремся? Создавая общины, индейские и смешанные. Считаю, что община — синоним солидарности, а если есть солидарность, у людей будет и хлеб, и вода, и свет, и слово, и свобода.

— Позвольте, монсеньор, неучтивый вопрос. Вы в самом деле верите в солидарность мультимиллионера и последнего бедняка? Верите, что они могут стать членами одной общины и уже одним этим покончить с несправедливостью?

— Верю, хотя и отдаю себе отчет в том, что достижение подобной солидарности потребует долгого пути. Но когда люди, имеющие средства, вкладывают их в создание новых рабочих мест на селе или в городе, когда приобретают и дарят общинам тракторы, они ведут себя по-братски по отношению к неимущим. И бедняк уже не смотрит на них с ненавистью, смотрит с надеждой. Надежда же — отправная точка к достижению солидарности.

Что греха таить, эти рассуждения архиепископа не показались нам убедительными. По принципиальным соображениям. К тому же накануне мы почти целый день знакомились с тем, как живется людям в Куэнке, побывали в тихих патриархальных городишках с индейскими названиями — Гуаласео, Чорделег, Ушупуд, засаженных плакучими ивами и арупо, экзотическими деревьями с яркими цветами. Любовались синей и фиолетовой черепицей одно-двухэтажных домов. Идиллическая картинка? Наверное, так, если не смотреть на лица людей, а они такие же изможденные, как и у индейцев Чимборасо. Чему удивляться: у них те же проблемы — где найти работу, как прокормить многочисленные, по 12—15 детей, семьи? И вновь мы видели нищих на улицах.

Колеся по горным дорогам провинции Асуай, не встретили ни одного трактора в поле — может, нам просто не повезло. Лишь деревянные сохи да лопаты, напоминающие среднеазиатские кетмени. Победовали с членами индейской общины (смешанные не попались), земля у них своя, обрабатывают ее коллективно. Но знакомые мотивы: «Кредитов нет... продать урожай негде...».

Хавьер Муньос Чавес, алькальд Куэнки, принимая нас, сетовал:

— У муниципалитета хроническая нехватка средств — центральные власти урезали ассигнования. Что больше всего беспокоит? Дороговизна жизни и безработица. Каждый день в этом кабинете принимаю десятки людей, отчаявшихся найти работу. Но чем я могу помочь, когда не создаются новые предприятия, свертываются начатые стройки?

О тяжелых экономических проблемах университета Куэнки, где обучаются 15 тысяч студентов — и это в городе с населением 200 тысяч человек,— говорил нам ректор Теодор Коэльо Васкес:

— Нарушая конституцию и закон об университетах, правительство не обеспечивает нас даже самым необходимым. Оно идет на поводу у Международного валютного фонда, требующего неукоснительной уплаты внешней задолженности. Помощь местных благотворителей? О чем вы говорите?

Совладелец газеты «Тьемпо» М. Торал убежден:

— Не может вечно продолжаться положение, когда у народа нет хлеба, работы, права на образование, медицинское обслуживание...

Такие вот беседы, а монсеньор Луна Тобар рассуждает о «солидарности» и «братстве»... Но из уважения к его сану в полемику вступать не считаем возможным. Спрашиваем: как он мог бы охарактеризовать экономическое положение страны?

— Хуже быть не может,— следует ответ.— К сожалению, не обладаю достаточными знаниями, хотя и преподавал 12 лет экономическое право в Католическом университете Эквадора, чтобы публично обсуждать принципы неолиберальной модели развития, взятой на вооружение нынешним правительством. И все же выскажусь по существу. Официальная статистика, то есть искусство лгать с уверенностью, утверждает, что эта модель облагодетельствовала эквадорцев. Я спрашиваю: кого именно? Небольшую группу крупных экспортеров и импортеров, всевозможных «королей», несомненно. Эти стабильно обогащаются. Что же касается остальных 9 миллионов 990 тысяч эквадорцев, то они голодают.

— А как же с солидарностью, монсеньор?

Возникает пауза.

— Поймали вы меня,— с улыбкой говорит архиепископ. А затем всерьез:— Придется усилить проповеди, ратуя за создание общин, а попутно выступать за радикальные перемены экономического курса. Мы это делаем и сейчас, потому-то нас и обзывают «смутьянами» и «экстремистами».

Блажен, кто верует... Мы выключаем магнитофон и благодарим архиепископа Куэнки за беседу.

— Могу ли и я задать вам один вопрос?—говорит он уже в дверях.— Впрочем, ответ на него я знаю. Верят Горбачеву советские люди? Правильно, я так и думал. Знаете, почему? Потому что и сам верю ему. Лишний раз убеждаюсь: и среди атеистов есть великие люди.

КИТО — МОСКВА.

Высоцкий, каким он был

Наша газета в № 2 за этот год опубликовала отрывки из книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет». Что думает о своей книге сама актриса? Как она оценивает творческую судьбу и личность видного советского поэта? Об этом идет речь в перепечатываемом нами интервью.

«ФРАНС—ЮРСС МАГАЗИН», ПАРИЖ.

МАРИНА ВЛАДИ опубликовала книгу «Владимир, или Прерванный полет». Она написала ее, как письмо мужу, умершему в 1980 году. Письмо Владимиру Высоцкому.

«Конечно, ты этого не говоришь. Маленькие фразы и слова, связанные друг с другом мостиком времени, я постепенно отбираю их, извлекаю из разговоров с тобой. В них—12 лет откровенных бесед, криков души, нежных признаний и внутренних мук, рвущих сердце. И все это есть почти в каждой твоей песне».

Вот так и пишет Марина Влади. Это маленькие рассказы, иногда забавные, иногда неистовые, порой нежные, но фон их всегда трагичен. Потому что это письмо — одно из тех, какие пишут, когда уже слишком поздно, какие пишут, чтобы ответить себе на вопрос: как этот маленький человек, весь ушедший в себя, сумел прожить все эти жизни, переложить их в песни и добиться того, что они стали существовать уже сами по себе...

— Выход Вашей книги во Франции совпал с присуждением Высоцкому Государственной премии СССР 1987 года. Изданы пластинки и сборник его стихов — через семь лет после его смерти. Не поздновато ли?

— Я испытываю двойственные чувства. Я очень горда тем, что он получил эту премию. Но он получил ее посмертно, и это немного горько. Я также счастлива, что издали 250 его стихотворений, но вместе с тем считаю, что это слишком мало. Большинство не знает, что он написал около 800 произведений. Половина еще совершенно неизвестна, не издана: стихи, проза, рассказы... Так что, поскольку сейчас говорят, что он был великим поэтом своей эпохи, надо все опубликовать. Я сейчас как раз борюсь за издание всех его сочинений.

— При его жизни ничего не публиковалось?

— Нет. Именно об этом я рассказываю в книге: все перипетии его жизни, проблемы, схватки с цензурой и что-то вроде стены молчания, на которую он постоянно наталкивался как поэт.

Я не говорю о нем как актере. В этом качестве он был признан. Театр на Таганке был самым популярным из московских театров, при том, что, не стоит забывать, из каждых трех пьес его репертуара две запрещались. Прежде всего я говорю о его деятельности как поэта, автора, композитора, исполнителя. Об этом царило полное молчание. Из всех песен, какие он написал, примерно 20 были выпущены на пластинках, и все.

— А теперь? Не слишком ли увлекаются, воздавая ему почести?

— Все, что он сделал, что сказал, вся его борьба — все было направлено на одну цель: приблизить то, что происходит сегодня, точнее, начинает происходить. Естественно, он стал героем, снова призванным в строй, с его откровенностью, привычкой ставить точки над «i», называть вещи своими именами... Что я считаю «слишком» — это то, что из него сейчас пытаются делать миф, представляя его добропорядочным патриотом, благопристойным молодым человеком, укладывающимся в существующие рамки. Таким он тоже не был.

— Как Вашу книгу приняли в Советском Союзе? Думаете ли Вы, что ее там переведут?

— В этом плане у меня есть уже предложение, совершенно официальное, оно сейчас обсуждается. Я думаю, что результат будет положительным. (В конце января советская печать сообщала, что книга М. Влади выйдет в издательстве «Прогресс».— **Ред.**) Несомненно, будут обсуждаться некоторые детали, скорее в отношении формы, чем содержания. В содержании я ничего не хочу менять. Но что касается формы, можно, конечно, найти более мягкие выражения, чтобы не слишком шокировать читателей. Это верно, что стиль у меня очень прямой. Но у меня совершенно нет желания провоцировать. Я хочу единственно, чтобы люди узнали Высоцкого таким, какой он был в личной жизни и в творчестве, не обходя также

Марина Влади и Владимир Высоцкий при посещении общества «Франция — СССР» в Париже в октябре 1977 года.

Фото «Франс—ЮРСС магазин», Париж.

и темные стороны этой жизни. Он много, много страдал. Об этом я обязательно должна сказать.

По меньшей мере двадцать советских изданий просили у меня отрывки. Я отказала, потому что я не хочу разбивать книгу. Я работала над ней два года, и для меня очень важна ее цельность. В переводе я тоже собираюсь участвовать. Хочу непременно, чтобы книга эта осталась тем, что она есть, сохранить ее тон, очень сдержанный и в то же время довольно жесткий, а иногда даже резкий.

Напишу также и предисловие для советских читателей, чтобы они хорошо понимали, почему я рассказала все это,— ведь в разговорах с некоторыми людьми, прочитавшими уже книгу по-французски, я обнаружила, что они просто шокированы некоторыми вещами, потому что они либо совершенно ничего о них не знали, либо не могли себе такое представить.

— Похоже, что Вы низвергаете кумира...

— В моем отношении нет ничего принижающего его личность. Когда я говорю о его алкоголизме, о его пьянках, я единственно хочу показать, насколько он был раним, насколько он был несчастным человеком. И он был человеком, как все,— ни святым, ни героем. В том и заключалась его гениальность, что он мог говорить обо всем, о человечестве, и в его песнях каждый находит что-то из своей собственной жизни. В этом все чудо.

— И это то, что теперь осталось нам после него?

— Да, конечно. Его творчество живет, и люди будут все больше и больше открывать его. Еще не осознали, каким большим поэтом он был. Когда будут опубликованы все его тексты, о нем станет известно все, настолько полно он писал о своих страданиях, заботах, тревогах.

— Ваша книга также является и документом о жизни в СССР?

— Безусловно. Некоторые критики увидели здесь прежде всего любовную сторону, идиллию через «железный занавес». Верно — это была необычайная любовная история, но не только.

Есть и анекдотические моменты о трудностях повседневной жизни в Москве, но об этом все уже рассказывали. Зато я рассказываю о том, что менее известно: об интеллектуальной жизни той эпохи, непрестанном кипении искусства, творчества, и то, что происходит сегодня, зарождалось тогда.

— Кроме того, существовал удивительный по сплоченности круг друзей.

— Жизнь в Москве была необычайно насыщенной, там есть чудесные друзья и существует такой тип отношений, какого не увидишь больше нигде. Во Франции вы не найдете человека, который был бы способен всю ночь выслушивать ваши излияния только потому, что вам тоскливо. Там же люди слушают друг друга. Конечно, объясняется это и трудностями жизни, необходимостью помогать друг другу. Но тем не менее качество этой дружбы совершенно потрясает.

— Почему Вы не написали эту книгу раньше?

— Я не смогла бы. Знаете, я уже очень много намучилась с ней. Два года я провела в тоске, меня охватывало отчаяние — писать ведь очень трудно. Вначале я собиралась создать более легкий, более блестящий портрет. Но затем память,

«Умереть в двадцать лет»

В некоторых странах Африки, особенно в крупных городах, наблюдается неуклонный рост числа самоубийств среди молодежи. Поверхностное восприятие некоторых сторон жизни на Западе и невозможность удовлетворения возникающих в связи с этим потребностей зачастую вносят надлом в духовную жизнь молодых африканцев, у которых еще сильны национальные культурные и религиозные устои. В этом сравнительно новом для континента явлении еженедельник усматривает одну из серьезных социальных проблем развивающихся стран.

«ЖЁН АФРИК», ПАРИЖ.

ЮНОША из Пикина, квартала бедноты в сенегальской столице Дакар, повесился. Две женщины преследовали его, обвиняя в том, что он «деум» — колдун, питающийся человеческим мясом. Бедняга не выдержал этих гонений и травли. Он покончил с собой, как многие другие.

«Самоубийства среди молодежи до недавнего времени были совершенно незнакомы в Африке,— объясняет доктор Муссаву, директор госпиталя Жанны Эбори в Либревиле, столице Габона.— Случается, что за одну ночь происходит до четырех самоубийств».

Это совсем новое явление. Поэтому сейчас еще трудно оценить его истинные масштабы. Кроме того, в африканских больницах не велось и не ведется соответствующей статистики, которая могла бы дать точную картину положения. Даже Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не располагает никакими данными по этому вопросу, что касается африканских стран: ведь многие семьи скрывают самоубийство детей, выдавая его за смерть от какого-нибудь заболевания. Однако это не помешало врачам, работающим ныне в Африке, отметить значительное увеличение числа самоубийств среди молодых людей в возрасте менее 24 лет. Неудавшиеся попытки покончить с жизнью в Африке редки, и если кого-нибудь удается спасти, то он упорно отказывается говорить или объяснить причину своих действий. Каковы же они, эти причины?..

Единственный в этом отношении показатель, который смогли выделить лечащие врачи: молодые африканцы, которые кончают жизнь самоубийством, в своем подавляющем большинстве — жители беднейших кварталов крупнейших африканских городов: Пикин в Дакаре, Пото-Пото в Браззавиле, Зонго в Киншасе, Маркори-сан-филь в Абиджане или квартал «5-й километр» в Банги. Эти стихийные жилые районы (так их стыдливо называют), лишенные элементарных удобств, практически непригодные для жилья, заселены тысячами безработных молодых людей, которые изо дня в день бесцельно бродят по улицам. «Им 20 лет, в город они приехали из провинции, родственников или знакомых у них нет, как нет и работы, и вряд ли им удастся ее скоро найти. Их угнетает чувство своей бесполезности. И в конце концов они не выдерживают»,— рассказывает один африканский врач, занимающийся молодыми людьми, пытавшимися покончить жизнь самоубийством.

И действительно, молодые люди, прибывающие в город из своих деревень, внезапно оказываются в совершенно чуждой им обстановке, их подавляет непривычный ритм жизни. Семейные связи, которые так важны в жизни человека, быстро теряются. Они чувствуют себя беспомощными и беззащитными. В этих условиях возникают первые признаки психического расстройства, за ними следуют насилие, преступления, наркотики и зачастую самоубийство.

Горькая правда: в дополнение к СПИДу появляется новая страшная болезнь, связанная с безудержной урбанизацией, возникновением африканских мегаполисов. И, как кажется, такая тенденция вряд ли будет обращена вспять. Судя по различным исследованиям, через какой-нибудь десяток лет половина населения земли будет проживать в городах, а сегодня — только 25 процентов. Особую тревогу вызывает тот факт, что 40 процентов переселенцев в города составляет молодежь. Если учесть, что люди моложе 24 лет составляют значительную долю населения в странах «третьего мира», то, естественно, именно они больше всего и будут затронуты этой болезнью.

Прибывающие из деревень в города молодые люди «не могут понять, что же с ними происходит,— говорит доктор Ондонго, долгое время работавший с молодежью в Браззавиле.— Они искренне думают, что стали жертвами колдовства».

Можно ли только этим объяснять их поступок? Не следует ли, например, учитывать и то, что молодежь, более восприимчивая к несправедливости, как и более честная, резче, нежели взрослые, реагирует на жизненные проблемы, с которыми она сталкивается? Взять, к примеру, одну из них — безработицу. Ведь это одна из главнейших причин большинства самоубийств молодых африканцев. И можно ли удивляться такому? В беднейших странах безработица достигает 40—50 и даже 60 процентов активного населения. Больше всего от нее страдает молодежь. Пробавляясь случайными заработками, молодые люди постоянно живут в неуверенности в завтрашнем дне.

«Дома нет, спишь где придется, питаешься от случая к случаю, уверен только в одном — работу все равно не найдешь. А это ведь много значит, особенно для нас, молодых»,— жалуется Самир, тунисский безработный 21 года, бывший заключенный, пытавшийся покончить жизнь самоубийством.

Надиа — пятнадцатилетняя тунисская девушка. Однажды ее нашли без сознания в лицее, где она училась. Она пыталась отравиться, но ее спасли. И таких, как в Тунисе, так и в других арабских странах, становится все больше и больше. Врачи Амар, Дуки и Бруp в проведенном ими исследовании в психиатрической больнице в Манубе, в Тунисе, отмечают, что в конце 60-х годов в этой стране за пять лет число самоубийств среди женщин возросло на 66 процентов. Три четверти женщин, покончивших с собой, в браке не состояли, и их возраст колеблется от 15 до 26 лет.

За последние годы тунисские женщины, положение которых отличается от европейских, прибегают к самоубийству даже больше, чем мужчины (в Европе в три раза меньше). Не подлежит

все, что мы пережили вместе, повлекло меня в сторону мрачного, трагического. Я обнаружила, что труднее описывать пережитые нами счастье, радость, любовь и согласие, чем трагические моменты. Последние остаются в памяти, и никуда от них не деться... ■

«Новорожденные, которых не спутаешь», или Как продаются «мерседесы»

В борьбе за рынок автомобилестроительные фирмы Запада не только идут по пути технического усовершенствования выпускаемой продукции, но и стремятся наладить прямую связь с покупателем. О том, как это делает ведущий концерн ФРГ, «Даймлер-Бенц», рассказывается в репортаже западногерманского журналиста.

Аксель ХАККЕ

«ЗЮДДОЙЧЕ ЦАЙТУНГ», МЮНХЕН.

РАНЬШЕ Гюнтер Аллиш продавал автомобили в салоне на Курфюрстендамм, в Западном Берлине. Внешность Гюнтера малопримечательна: седые волосы, скромный пиджак в мелкую клетку. Господина Аллиша отличают предельная вежливость и предупредительность. «Существуют две категории автомобилистов,— рассуждает он.— Для одних машина — всего лишь средство передвижения, другие желают большего». Последние — клиенты Гюнтера Аллиша. Он называет их «покупателями» и говорит: «Если покупатель однажды уже побывал у нас, он должен воскликнуть: «Черт возьми, у них здесь прекрасное предприятие, да и работают они образцово!» Мы стремимся к тому, чтобы каждый покупатель уходил от нас с такими мыслями».

Гюнтер Аллиш уже 15 лет работает в Зиндельфингене. В его визитной карточке написано: «Акционерное общество «Даймлер-Бенц». Руководитель отдела по обслуживанию покупателей и выдаче товара». Фактически Гюнтер Аллиш — главный опекун покупателей, которые ежедневно приезжают в Зиндельфинген, чтобы лично получить свой «мерседес» именно там, где его изготовляют. Каждый день Аллиш и его сотрудники обслуживают несколько сот человек. Если Аллиш осуществляет общее руководство, то непосредственно за покупателей отвечает Рикардо Шлосбергер. «Главное, что интересует людей, приезжающих к нам,— рассказывает он,— это сам процесс изготовления именно их автомобиля».

В Зиндельфинген отправляются не для того, чтобы забрать какой-то автомобиль с какой-то стоянки и тем самым сэкономить на транспортировке. Здесь процедура такова: за две недели перед тем, как заказанный клиентом «мерседес» покинет ворота завода, покупатель получает письменное приглашение в Зиндельфинген. «Центр по продаже автомобилей» сочетает в себе роскошь американского отеля с деловой обстановкой технически передового предприятия и нервозностью, которая обычно царит в родильном доме. Редко кто отправляется сюда в одиночку. «По статистике машину обычно забирают 2,5 человека»,— замечает Гюнтер Аллиш.

Клиенты прибывают или ночным поездом, или уже с вечера накануне знаменательного дня. Когда в 7 часов утра центр открывается, у его дверей уже ждут несколько десятков покупателей. Сначала они подходят к специальному окошечку и узнают порядковый номер своего автомобиля. Тот, кто еще не оплатил машину, делает это в центре. Потом в программе — завтрак.

«Таксист и директор фирмы не всегда могут сидеть за одним столом,— рассуждает Гюнтер Аллиш.— Поэтому у нас есть два ресторана — дешевый и дорогой». В дешевом ресторане средний обед стоит 8,20 марки. После завтрака можно отдохнуть. Желающие могут даже снять на день комнату. Но большинство покупателей отправляется после завтрака на экскурсию по заводу, которая открывается показом информационного фильма.

На экране «мерседесы» мчатся по зеленым лугам, преодолевают горные перевалы, катят по улицам японских городов. «Каждый «мерседес» — желанное дитя,— произносит голос диктора.— И наши дети отличаются друг от друга не по качеству, а по темпераменту». На экране появляется спортивная модель, и мой сосед восторженно шепчет: «Это — мой!» Потом зрители видят на экране цеха, в которых работают современные станки, а диктор рассказывает о различных технологических этапах в производстве автомобиля. Кузова исчезают в специальных камерах. Голос диктора сообщает о том, что на днища и борта наносится особый полимерный слой, защищающий их от ударов камней.

За фильмом следует экскурсия. В маленьких, юрких микроавтобусах с большими окнами покупатели едут по цехам, видят в действии сварочные автоматы и прессы, рабочих, которые что-то сверлят или монтируют. Экскурсовод сообщает, что за день здесь перерабатывают 1100 тонн стального листа, а также 1000 бычьих шкур, идущих на сиденья из натуральной кожи. Покупатели проезжают и мимо заводской столовой, где рабочие ежедневно получают 10 тысяч горячих обедов и 4 тысячи порций холодных закусок.

Экскурсия завершается. Это означает, что до долгожданной встречи покупателя и автомобиля остались считанные минуты. Все машины уже покинули предприятие и проходят мойку. Мягкие щетки удаляют с кузовов последние остатки влаги. Если кто-то из покупателей пожелает принять душ, он сможет это сделать на втором этаже здания центра.

Наконец, последняя операция: контролеры проверяют давление в шинах. Покупатели испытывают приятное волнение. Мужчины поправляют галстуки, ведь сейчас они увидят свое «детище». Клиентам вручаются документы на автомобили, после чего они направляются в зал отдыха, а машины тем временем въезжают в соседнее помещение. Кожаные диваны в зале отдыха обычно пустуют: покупатели стоят перед широким окном и рассматривают свои автомобили.

Но вот одна из машин выруливает в угол и тотчас к ее покупателю направляется один из 20 технических консультантов, задача которых — передать машину клиентам. «Фирма не может допустить, чтобы все толпой бросились в зал и отыскивали свои машины,— поясняет Гюнтер Аллиш.— По нашему мнению, на последнем этапе необходимо присутствие консультанта. Он опекает клиента до тех пор, пока тот не покидает центр на своем «мерседесе».

В зале стоит специфический запах новых автомобилей, запах резины, обивки салонов. Тихо урчат моторы, мягко хлопают двери и крышки багажников, блестят никелированные облицовки радиаторов и эмблемы — трехконечные звезды — «счастливые звезды на всех дорогах».

«Наши специалисты прекрасно вышколены, изучали психологию, так что они могут успокоить даже самого нервного покупателя»,— рассказывает Аллиш. Среди консультантов — молодая женщина. «А разве вам не приятно, если ключи от новой машины вам вручает симпатичная девушка?» — добавляет Шлосбергер.

«Всегда ли клиент получает именно тот автомобиль, который заказывал?» — спрашиваю я своих собеседников. «Путают только новорожденных в родильном доме,— с улыбкой отвечает Шлосбергер.— Ведь они в отличие от автомобилей рождаются на свет без номера на шасси. У нас подобные ошибки исключены».

После сверки номеров двигателя, шасси и кузова начинается самый торжественный ритуал: клиенты любовно поглаживают лакированную поверхность, пробуют рычаги переключения передач, рулевое управление. Церемония завершается рукопожатиями, взаимными улыбками и обязательным напоминанием консультантов: «Пожалуйста, не забудьте заправиться!»

Но если бы покупатели забывали только о бензине! Один из них в порыве чувств даже позабыл в центре... жену. Рикардо Шлосбергер охотно рассказывает эту историю. Рассказал он ее как-то и корреспонденту американского журнала «Тайм», а тот опубликовал ее, после чего один проповедник использовал случай в Зиндельфингене, чтобы показать «всеобщее падение нравов».

Шлосбергер любит рассказывать о людях, которые относятся к автомобилю, как к чему-то «большему, чем средству передвижения». Своим делом он занимается почти 30 лет. «Иногда у нас в центре собирается несколько сот покупателей,— говорит он.— Когда клиент приезжает сюда, он уже фактически приобрел автомобиль. Наша задача — доказать ему, что его решение было единственно верным. А это требует личного контакта между покупателем и автомобилем марки «мерседес». Не нам судить, как мы работаем, но 80 процентов наших клиентов через несколько лет снова приезжают к нам за «мерседесом». ■

Подобные контрасты обычны для крупных африканских городов.

Фото «Жён Африк», Париж.

сомнению, что определенную роль в этом играет бездумное, неумелое перенесение западной культуры на Африканский континент. Выветривая национальные традиции, «прогресс» зачастую оборачивается вредом, а не благом, особенно для молодежи. Даже среди молодых людей из стран Северной Африки, живущих во Франции, отмечается резкий рост самоубийств, особенно среди девушек.

Родители Каримы живут во Франции вот уже 40 лет, но по-французски они едва говорят. Это средней зажиточности семья, в которой девять человек детей. Два брата Каримы сидят в тюрьме за употребление наркотиков. Когда Кариме исполнилось 16 лет, она приняла большую дозу транквилизаторов, чтобы умереть. «Мне невыносима грубость отца,— говорила она.— И потом, он постоянно пьян».

Чем больше родители чувствуют себя изгоями общества, в котором они живут, тем больше они цепляются за унаследованные традиции, тем еще острее проявляется конфликт поколений. Отец Каримы, оставшись безработным, бесчинствует и буянит, видя в этом единственное средство утвердить перед дочерью достоинство, попранное обществом.

История Каримы далеко не исключение. Живущие во Франции североафриканские арабы — это часть населения страны с повышенным риском, число самоубийств среди них в четыре раза больше, чем среди местных. Будь то во Франции, в арабских странах или в Африке, больше всего к самоубийству прибегают девушки. В Центральной Африке, например, самоубийство девушек превратилось в серьезнейшую проблему.

По мнению малийского социолога из Абиджана, молодые люди прибегают к самоубийству прежде всего потому, что не видят смысла в жизни. «Какой смысл жить?» преобразуется у них в «Нет никаких оснований, чтобы не умереть».

Появление новых потребностей и запросов, невозможность их удовлетворения — дополнительная причина неуравновешенности. И как следствие: традиционные взаимоотношения в Африке становятся единственным реальным смыслом существования. Неужели за приобщение к прогрессу молодежь должна отказаться от своей индивидуальности?

Этот разрыв между желанием и действительностью хорошо иллюстрирует судьба Франсиса. Не в силах выносить свое африканское естество, в то время как будущее в его глазах заключалось в полной ассимиляции с Западом, этот молодой сенегалец, проживавший во Франции, решил избавиться от черного цвета кожи и стать «белым», что от него и «требовали». Он стал принимать таблетки по депигментизации. Но это оказалось ему не по карману, как и для многих его друзей, также решивших стать «белыми». Он начал заниматься воровством. И тем не менее в один прекрасный день ему уже не на что было покупать это дорогостоящее средство. «Неумолимо его кожа вновь приобретала темный цвет,— рассказывает доктор Ондонго.— Вынести этого он был не в силах, что и привело его к попытке самоубийства». Единичный случай? Может быть. И все же он показывает драму молодых африканцев, столкнувшихся с «цивилизацией».

Конечно, будущее не так уж безысходно. Но именно таковым оно представляется для многих африканцев, и в этом суть проблемы. Действительность не дает им объективных оснований надеяться на лучшее будущее. «Я, может быть, пессимист,— говорит Самир,— но ведь у меня есть основания для этого!»

...Вчера молодые люди, стремясь к переменам, вступали в массовые политические и социальные движения. Сегодня эту свою волю и энергию они обратили против своего собственного существования. «Проблема молодежи,— утверждает Абделькадер Згаль, профессор социологии в Тунисском университете,— это проблема нашего общества в целом. Молодежь своими проблемами возвещает об опасности. Она стесняет тех, кто заинтересован закрывать глаза на действительность. Но устранить действительность, закрывая на нее глаза, невозможно». ■

Все как у Диккенса

Образы героев романов Диккенса воплощаются в реальных судьбах бездомных подростков, которых журналист «Файнэншл таймс» встретил в одной из многих современных лондонских ночлежек. Тысячи юношей и девушек в сегодняшней Великобритании, как и Оливер Твист в детстве, лишены крова, средств к существованию, элементарной человеческой заботы и доброты. Частные пожертвования и помощь благотворительных организаций, сколь бы щедрыми они ни были, не в состоянии решить острейшую социальную проблему.

Джон ЛЛОЙД

«ФАЙНЭНШЛ ТАЙМС», ЛОНДОН.

РАССЕЛ — ему еще нет семнадцати — стоит у входной двери и старается уговорить привратника, чтобы тот пропустил его в ночлежку. Но шансов у него никаких. За последнее время он ночевал тут очень часто, и, хотя правила на этот счет не так уж строги, они все-таки достаточно определенны, чтобы на этот раз ему отказали в приюте.

Он говорит, что устал и голоден. Он провел на улице всю субботу и все воскресенье,— а ведь еще три-четыре часа, и полночь возвестит наступление понедельника. Во всех других ночлежках, куда он обращался, ему сказали, что мест нет. Он не смог получить свое пособие бездомного в офисе министерства здравоохранения и социального обеспечения, поскольку служащие там как раз объявили забастовку. Рассел изо всех сил старается доказать привратнику, что он по всем статьям подходит для этой вот ночлежки. Ведь он не так уж часто здесь и бывал... Он просто умирает от голода... Он замерзнет на улице... Всего на одну ночь... И хотя бы всего на двадцать минут — дать ему возможность проглотить ужин... «Ведь вы же не хотите, чтобы моя смерть лежала на вашей совести, ведь верно?» — обращается он к дежурному, который преграждает ему вход в ночлежку. «Нет у меня совести»,— отвечает дежурный. Рассел находит в себе силы улыбнуться ему.

Рядом с ним топчутся два чернокожих паренька. Их тоже не пропускают. Как и Рассел, они примелькались в этой ночлежке, потому что очень уж часто проводили здесь ночи под разными вымышленными именами. Один из них, Брайан, настроен более агрессивно, чем Рассел, и ничуть не расположен к шутливому тону в разговоре с привратником. Когда тот пытается положить конец препирательствам и захлопнуть тяжелую металлическую дверь, Брайан с неожиданной для него силой хватается за ручку. «Что это ты себе позволяешь?— кричит он.— Ведь тут благотворительная шарашка? Ну так и давай, оказывай ее, свою вшивую благотворительность!»

А вот Джейсону удалось устроиться. И не просто в ночлежку, где в восемь утра тебя вышвыривают на улицу и до восьми вечера тебе и думать нечего снова вернуться под ее кров, а в приют — своего рода общежитие для бездомных, где он может жить неопределенно долгое время. Сам он из Хانслоу. Отец выгнал его из дома. Джейсон какое-то время снимал комнату, но вдруг сосед ополчился на него, стал бить и его самого и его собаку, присвоил все его вещи и, говорит Джейсон, преследовал его с такой злобой и яростью, что пришлось уносить ноги. «Когда я приехал в Лондон,— говорит он,— то сначала у меня было намерение исчезнуть тут, умереть». Подумав, Джейсон добавляет: «Папаша-то мой прямо спит и видит, чтобы я помер».

Все эти мои новые знакомые принадлежат к растущей армии уличных скитальцев. Они бродят по Лондону, живут в ночлежках, приютах, ночуют у друзей, у родственников, в так называемых гостиницах (не путайте эти заведения с теми отелями, в которых останавливаетесь вы сами), в пустых железнодорожных вагонах, в подъездах, на скамейках, на вокзалах, в брошенных домах.

Это отнюдь не диккенсовский мир. И они не Оливеры Твисты, по-детски боязливо и трогательно выпрашивающие подаяние. От них порой разит дешевым вином, они постоянно лгут, обижают тех, кто стремится им помочь, они могут промотать и 5 фунтов стерлингов, и 10, сколько удастся раздобыть в игральных автоматах в залах на Лейстер-сквер. И тем не менее Оливер Твист в реальной жизни, а не в книге был бы весьма похож на них (если, конечно, не считать эти игральные автоматы).

Как беззащитны эти подростки! Об этом и говорить не приходится: ведь сколько бы ты ни умолял, второй порции жидкой овсянки тебе все равно не дадут. Тот грандиозный мир фантастических выдумок, которым окружили себя многие из этих детей, те пронизанные чувством отчаяния мелкие радости, которые они себе позволяют, их безделье и грубость по отношению к окружающим, равно как и внезапно вспыхивающая привязанность, а порой бывает, что и исполненная достоинства вежливость и чувство самоуважения и даже гордость — все это обычно говорит о разбитых семьях, о дикиx скандалах, о насилии. И вот дети уходят из дому, начинают пропадать на улице и наконец покидают родительский кров навсегда — либо по собственной воле, либо потому, что их выгоняют. В результате — и это весьма типично — такой ребенок носит в душе еще и бремя комплекса вины.

Словом, все как у Диккенса, и все же времена теперь иные: эти дети, если захотят, могут призвать мир взрослых себе на помощь. На территории лондонского Вест-Энда расположены несколько агентств, которые готовы дать совет, утешить и принять участие в судьбе бездомных подростков. Это консультативный центр на Пиккадилли; приют Сент-Барнабас, организация «Добрых самаритян», пресловутый приют на Дин-стрит, ночлежка «Сентерпойнт».

«Сентерпойнт» — место, интересное по многим причинам. Одна из них состоит в том, что в то время как некоторые из постояльцев ночлежки считают себя жертвами проводимой правительством политики, руководит этой ночлежкой Джейн Тьюсон — любимица Маргарет Тэтчер.

На 60 процентов «Сентерпойнт» финансируется за счет добровольных пожертвований.

Джейн Тьюсон тонко разбирается в том, к кому обращаться за помощью. В ее «активе» — биржевые маклеры, конкурирующие друг с другом в «гонке пожертвований». Она явилась в газету «Файнэншл таймс» с идеей организации «Большого конкурса вкладов», цель которого — вовлечь финансистов Сити в привлекательные для них благотворительные программы.

Тьюсон также пригласила посетить «Сентерпойнт» известную рок-исполнительницу Ким Уайлд, и та не перестает об этом рассказывать.

На пост председателя своей благотворительной организации она выбрала Тима Белла, того самого Тима Белла, который дал нам в 1979 году в высшей степени остроумный предвыборный плакат консервативной партии и который вытащил предвыборную кампанию 1987 года из хаоса. Можно биться об заклад, что с такими талантливыми людьми «Программы благотворительности» будут экономными, с высокой отдачей и ориентированы на конкретные действия.

Бездомные на улицах Лондона. Фото «Санди таймс», Лондон.

Так оно, похоже, и получается. Персонал «Сентерпойнт» пытается исследовать проблему бездомных детей. «Сегодня подростки собираются в банды, как в Нью-Йорке или в Неаполе,— говорит Ник Хардвик, директор «Сентерпойнт».— Они ночуют в ужасных условиях и циркулируют от приюта к приюту. Поговорите с любым, кто знает эту проблему, и всякий подтвердит, что положение становится все хуже и хуже».

Макгинли — привратник ночлежки, видит свою задачу более конкретно. «Мы здесь для того, чтобы убрать бездомных из Вест-Энда,— говорит он.— Выдворить их отсюда. Не обязательно домой: там может быть еще хуже. Но в любом случае — подальше отсюда, чтобы они как-то рассосались кто куда».

Хардвик разрешил мне остаться на все воскресенье вплоть до утра понедельника. Я оказался первым журналистом, которого сюда пустили на ночь. Подросткам, которые ищут здесь крова, дают хороший ужин и постель в одной из двух по-спартански обставленных спален. С подростками беседуют и стараются сделать так, чтобы утром, после завтрака, когда постоялец будет уходить, у него был план — куда идти, к кому обратиться. В основном мальчишки очень охотно беседовали с журналистом. Многие из них — и это было очевидно — морочили мне голову какими-то невероятными историями, в некоторых случаях отделить фантазии от правды было нелегко.

Штатные работники и добровольцы изо дня в день слышат все это, но довольно скоро освобождаются от жалостливой подавленности, которую такие вот рассказы порождают у новичков в этом мире. Наступает момент, когда они вынуждены ставить их перед жестким выбором.

Тянется ночь, одна за другой льются истории. Дэйв, 18-летний паренек из Дарлингтона, ушел из дому, потому что родители, с его точки зрения, были назойливо религиозными. «Отец,— рассказывает Дэйв,— бывший священник, и он был недоволен тем, что я не считаю себя христианином». В свои 47 лет его отец уже не мог найти работу. «Мне его было ужасно жалко, но я же ничем не могу ему помочь. Я и сам часами просиживал на бирже труда».

В рамках «Программы профессионального обучения молодежи», продолжает Дэйв, ему дали работу. «Работодателям очень выгодны такие, как я,— говорит он.— Платить нам можно сущую ерунду, а главное, участвуя в «Программе», хозяин имеет право увольнять тех, кто проработал долго и имеет право на льготы. Хозяевам очень нравятся все эти программы профессионального обучения молодежи. Можете меня цитировать, я не боюсь. Пусть Тэтчер об этом знает». Как представляется, положение у Дэйва куда более надежное, чем у других. Вместе с ним Кэт — 17-летняя девочка, которая вот уже три года находится в бегах и которую он, похоже, считает «своей девушкой». Он говорит о ней покровительственно и порой даже заводит разговор о собственном доме. Это уже из области фантазии.

...Вся эта история несколько смахивает на рождественский рассказ. Тьюсон с ее тонким чутьем на возможность хорошей рекламы, бесспорно, обдумала все преимущества того, чтобы на этот раз заставить заняться рекламой своего дела такое издание, как «Файнэншл таймс». Она впрягла в это дело «Сентерпойнт». Результат: повествование о мальчиках с судьбами, вызывающими жалость.

Да, все это так. Но суть дела в том, что они и в самом деле достойны жалости. Эти ребятишки, в сущности, не могут лгать. Более того, именно когда они лгут, они в высшей степени правдивы и более всего достойны жалости. Да и Хардвик, похоже, прав: дела идут все хуже и хуже.

Согласно только что опубликованным данным исследования, проведенного в «Сентерпойнт», только в Лондоне бездомных подростков насчитывается около 50 тысяч. Если это так — а Хардвик считает, что эта цифра даже занижена,— то Лондон по части бездомной молодежи является столицей Европы. Исследование выявило, что 70 процентов бездомных прибыли сюда из Ирландии, Шотландии и с севера Англии, что около 55 процентов никогда не обучались в рамках программ профессиональной подготовки молодежи, что 87 процентов были в рядах безработных.

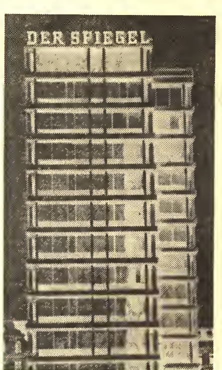
Я встретил одного, который имел работу в закусочной Макдональда, и еще одного, который вот-вот должен был получить место курьера. Примерно 30 процентам подростков, когда они добрались до Лондона, тут же предложили купить наркотики. 64 процента ребят в прошлом уже познакомились с ними. Примерно 20 процентам предлагали заняться проституцией. Более половины из них не могут вернуться домой — среди представителей национальных меньшинств и женщин этот процент выше. 71 процент подростков не смогли ответить на вопрос, чем они намерены заняться в будущем.

И положение, похоже, станет еще трагичнее. В палате общин сейчас находится на рассмотрении законопроект, который предусматривает отмену денежных пособий подросткам, не зарегистрированным в программах профессионального обучения. С апреля 1988 года, когда, как полагают, законопроект станет законом, тысячи бездомных юношей и девушек останутся без государственной помощи.

Многие убеждены в том, что эти беспризорники пополнят ряды преступных банд или станут «рабами» — бесправными, неквалифицированными рабочими, которых нанимают на тяжелые работы за минимальную плату. Они трудятся по 12 часов в день и ночуют вповалку на полу какого-нибудь заброшенного сарая. Еще больше станет «скваттеров» — тех, кто захватывает пустые квартиры. Больше станет случаев дикой, ничем не оправданной жестокости в отношениях между самими бездомными. Об одном таком происшествии мне рассказали в «Сентерпойнт»: группа подростков избила одного своего товарища. Изрезанного бритвами мальчишку бросили в мусорный ящик.

Большинство этих ребят хотят всего-навсего работы и дешевого жилья. Вся беда в том, что и то, и другое им необходимо одновременно, потому что без жилья им невозможно получить работу, и наоборот. Многие из них слишком испорчены «культурой» улицы и не способны вырваться из ада и заняться какой-нибудь более или менее приличной работой. Иные не способны справиться даже с самым примитивным трудом. Больше всего им требуется длительная социальная терапия, но получить ее в состоянии только подростки из зажиточных семей, те, кто наименее в ней нуждается.

Узнав этих ребят ближе, пожив хотя бы несколько дней вместе с ними, нельзя не осознать, что они, пользуясь их же выражением, «растрачивают» себя — во всех смыслах, какие только может вместить это слово. Невозможно также представить себе время, когда бездомные подростки исчезнут с наших улиц. Ужасно, что их так много, но еще ужаснее то, что их станет еще больше. ■

Каждую неделю наряду с десятками других органов зарубежной печати почта доставляет нам в редакцию очередной номер западногерманского журнала «Шпигель» («Зеркало»). Мы систематически знакомим наших читателей с наиболее яркими публикациями этого журнала, одного из самых влиятельных в ФРГ. Как функционирует информационная машина под названием «Шпигель», что́ западногерманские журналисты считают своими достоинствами, а что недостатками, каковы пределы влияния «влиятельных» изданий — об этом ведет речь другой буржуазный еженедельник, «Цайт».

«ЗЕРКАЛО» С ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ

«ЦАЙТ», ГАМБУРГ.

РЯДОМ с Гамбургским портом есть зал, где некогда проводился рыбный аукцион. Осенью прошлого года в этом зале отпраздновал свой 40-летний юбилей журнал «Шпигель». Гости сходили с баркасов на берег, трепетали на ветру рекламные флаги, рекой лилось шампанское. Основатель журнала Рудольф Аугштайн произнес шутливую речь.

Праздник был одновременно и торжественными проводами: 40 лет служил «Шпигелю» Йоханнес Энгель, из них четверть века на руководящих должностях — результат, по его собственному мнению, вполне достойный занесения в «Книгу рекордов Гиннеса». И вот пришла пора прощания. Долгие годы главной заботой Энгеля было координировать усилия многих сотен сотрудников широко разветвленной редакционно-издательской сети, подчинить их единой цели: еженедельному выпуску безупречной печатной продукции.

«ЖУРНАЛ-МАШИНА», ИЛИ НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

ПО МНЕНИЮ большинства сотрудников журнала, «Шпигель», «невзирая на потери», вскрывает скандалы, разоблачает махинации, выискивает грязные секреты и вытаскивает их на всеобщее обозрение.

Разоблачительная, или, как ее охотнее именуют, «исследовательская» журналистика стала «фирменным знаком» еженедельника. «Шпигель» превратился в своеобразный «почтовый тайник» нации, куда стекаются пикантные новости, конфиденциальные сведения и документы.

Вечером 26 октября 1962 года сотрудники полиции провели обыск в редакциях «Шпигеля» в Гамбурге и Бонне. Были арестованы несколько редакторов. Поводом послужила статья «Ограниченно годны к обороне» о маневрах НАТО — публикацию ряда подробностей тогдашний министр обороны Ф.-Й. Штраус и федеральный канцлер расценили как «государственную измену». В Испании был арестован автор крамольной статьи. Однако афера «Шпигеля» очень скоро обернулась государственной аферой: посыпались протесты, люди вышли на улицы, выступая в защиту свободы печати и «Шпигеля». Дело закончилось правительственным кризисом, Штраусу пришлось уйти в отставку, журнал возобновил свою деятельность. Так родился миф «Шпигеля».

Когда перед своими юбилейными торжествами журнал разжег очередной политический скандал, опубликовав материал о «кильском уотергейте» (дело о попытке ХДС дискредитировать перед выборами своих политических противников; подробнее см. **«За рубежом» № 46 за 1987 г.— Ред.**), ветераны испытали нечто вроде ностальгии. Может быть, как горячей осенью 1962-го, полицейские ворвутся в редакцию? Может быть, они попытаются помешать выходу следующего номера? Нет, успокаивал всех дежурный главный редактор, лишь три человека знают, где хранится оригинал. Очередной номер увидит свет, что бы ни случилось...

— «Шпигель» печатает все, что интересно, важно и достоверно, — говорит главный редактор Бёме. А главный редактор Функ (они «ведут» номера по очереди) добавляет:

— Мы отбираем факты, обрабатываем их и даем им оценку.

Со стороны может показаться, что «Шпигель» функционирует бесперебойно, подобно хорошо смазанному механизму, не знающему трений, где сделано все, чтобы с максимальной эффективностью выдавать информацию и производить мнения. Из непрерывного потока сообщений, из тщательно подбираемых осколочков новостей еженедельно формируется набор «историй», как это называется на жаргоне сотрудников. Сенсационное и развлекательное при этом взаимно дополняют и уравновешивают друг друга.

Те, кто работает в редакции, не любят, когда «Шпигель» сравнивают с фабрикой новостей, называют «журналом-машиной». «Ведь есть и такое понятие, как свое лицо»,— уверяет Бёме. И все же: каждый номер журнала чем-то напоминает промышленное изделие, как правило, безупречно изготовленный, хорошо усваиваемый потребительский продукт, который редко вызовет смятение или поразит как гром среди ясного неба, даже когда взрывается очередная «бомба». Ведь как раз ее-то и ждут от «Шпигеля»! «Если бы конвейер, который придумал Генри Форд, предназначался для производства информационных изданий, с него сошел бы именно «Шпигель»,— иронизирует один из бывших сотрудников журнала.

Что же, популярность «Шпигеля», пожалуй, дает ему право провозгласить себя «национальным информационным еженедельником». И символ этот, заключающий в себе и фирменную марку, и программу действий, оберегается ревностно. В 1986 году еженедельно продавалось в среднем 929 030 экземпляров, и есть тенденция к повышению тиража.

Отпечатанный в гамбургской и дармштадской типографиях издательства Акселя Шпрингера, «Шпигель», крупнейший информационный журнал Европы, еженедельно попадает в руки 5,15 миллиона читателей. 59 процентов из них составляют мужчины; 41 процент имеют возраст от 30 до 49 лет; 30,4 процента как минимум закончили гимназию; 30,1 процента занимают руководящие должности; 30,7 процента зарабатывают в месяц свыше 4 тысяч марок. 41 процент читателей «Шпигеля» еще учатся или не заняты в общественном производстве. По данным статистики, они в среднем уделяют чтению каждого номера журнала 2 часа 40 минут и регулярно покупают его не менее 6 лет.

По словам Адольфа Теобальда, коммерческого директора издательства «Шпигель-ферлаг Рудольф Аугштайн и К°», годовой оборот журнала составил около 330 миллионов марок. 40 процентов этой суммы поступает от продажи (стоимость одного номера — 4 марки), остальное — доход от рекламы, под которую отводится примерно половина в среднем 244-страничного издания. Сегодня одна страница цветной рекламы стоит 67 032 марки.

Всего в «Шпигеле» — гамбургской штаб-квартире, десятке филиалов и 19 заграничных корпунктах — заняты 759 сотрудников.

В одном из самых неуютных районов в центре Гамбурга по воле Аугштайна воздвигнут монумент его «Шпигелю» — простое строгое здание из стекла и бетона в стиле штаб-квартир американских концернов. В этой 12-этажной башне сосредоточены мозг, сердце и важнейшие органы сложного механизма информационной машины. Здесь давно уже стало тесно, поэтому целые отделы пришлось переселить в близлежащие конторские помещения.

В вестибюле здания вас встречает этакий сентиментальный реликт — старая маленькая наборная машина. В целом же здесь царит атмосфера серьезности и холодного коммерческого расчета. За массивной стойкой из белого мрамора трое мужчин в синих костюмах готовы встретить посетителей. Сотрудники редакции с безучастным видом направляются к дверям четырех лифтов. Больше всего они любят сравнивать свою фирму с большим ульем, где каждая из сотен рабочих пчелок вносит посильную лепту в общее дело своей капелькой меда.

Царящая здесь строгая иерархия отражается и в «вертикальной» архитектуре. На самом верхнем, 12-м этаже, куда можно попасть только через специальный вход, находится обширная, площадью 90 квадратных метров, резиденция издателя Аугштайна. Этажом ниже разместились коммерческая дирекция и главная редакция, кабинеты некоторых репортеров «Шпигеля» и отдел «Серии», ответственный за публикации крупных материалов с продолжением в нескольких номерах. Вернер Функ вознесся на этот этаж, в главную редакцию, лишь год назад. Его просторный кабинет обставлен с аристократической сдержанностью. Понедельно меняясь с ветераном главной редакции Эрихом Бёме, Функ прочитывает с первой до последней строчки все материалы, намечающиеся в печать, и определяет, сколько места займет каждый из них в ближайшем номере. Предложение всегда превышает спрос, имеющихся в распоряжении полос не хватает, и руководители отделов ведут за них отчаянную борьбу, сопровождаемую точно выверенным театральным громом. Функ и Бёме — абсолютные монархи. От их решения зависит буквально все, включая то, какой материал будет вынесен на обложку и как она будет оформлена.

Правда, прошли те времена, когда здесь господствовал «железный режим» Ганса Детлева Беккера, главного редактора, а впоследствии директора издательства. Рассказывают, что журналистов он по шесть раз заставлял переделывать написанное. Образцы его внутриредакционных распоряжений и высказываний ныне хранятся как своеобразные «сувениры». Вот один из них: «Вы отняли у меня своей дерьмовой историей 20 минут. Какого дьявола?»

СКАНДАЛЫ НА СТРАНИЦАХ И ЗА КУЛИСАМИ

ПРЕЕМНИК БЕККЕРА Клаус Якоби прославился тем, что желал лично подписывать любой материал, который шел в набор. По четвергам во второй половине дня руководители отделов нередко часами томились в коридоре с текстами в руках, ожидая, когда прибудет шеф и поставит на бумаге начальственную закорючку.

Манеры меняются, иерархическая лестница остается. Как бы там ни было, большинство сотрудников журнала устраивает существующее положение вещей, хотя они и отпускают при случае колкости в адрес журнала, называя его «фирмой», и сетуют на недостаточные возможности для того, чтобы проявить себя. Здесь, по известному определению Р. Аугштайна, считают себя «либералами, которые в случае сомнения склоняются влево». И если «Шпигель», как это было после разоблачения «кильского уотергейта», обвиняют в том, что он падок на сенсации, или подвергают сомнению его методы и достоверность информации, редакция только теснее сплачивает свои ряды.

Вместе с тем сотрудники журнала понимают, что в таких случаях на карту ставится его уникальная репутация. Своими публикациями «Шпигель» задает тон во всеобщих дискуссиях; он выявляет тенденции и устанавливает критерии оценок; он доводит проблемы до общественного сознания. Часто он открывает тему, которую затем подхватывают другие средства массовой информации.

Взять хотя бы СПИД. Пожалуй, лишь в результате частого присутствия на обложках «Шпигеля» этой темы — потом ее подхватывала и нагнетала бульварная пресса — сложилось ныне существующее отношение общественности к этой болезни. Баварец Петер Гаувайлер, занимающийся профилактикой СПИД, обязан своей популярностью именно «Шпигелю». Еще в 1983 году на обложке журнала появился первый сигнал тревоги: «СПИД: таинственная болезнь». В 1985 году был раскуплен до последнего экземпляра номер «Шпигеля» с заголовком: «Любовь и СПИД». Продолжением стал цикл статей «Великие эпидемии».

Многие публикации «Шпигеля» возникают случайно или ввиду того, что этим интересуется сам журналист, проталкивающий свою тему «наверху».

По признанию самих сотрудников главной редакции, немало интересных явлений они «проспали», другим позволили тихо сойти «на нет». Так, серьезность экологических проблем хотя и была понята относительно рано, тем не менее с опозданием лет на десять; некогда живой интерес к «третьему миру» постепенно зачах: в иностранном отделе редакции царит произвол в выборе тем; культура стала с некоторых пор «почти что падчерицей, в немалой степени из-за того, что она не очень-то вписывается в информационное издание» (так считает руководитель отдела Гельмут Каразек). Из 120 редакционных страниц разделу «Культура» отводятся лишь 20, да и тут теснятся «Медицина», «Автомобили», «Оружие», «Наука» и «Мода».

Эрих Бёме зажмуривает глаза и припоминает, выказывая явное удовлетворение: «Да, а еще ведь был министр по делам изгнанных, как бишь его... Вот это был репортаж — смертельный номер!»

В январе 1964 года «Шпигель» излечил от «частичной потери памяти» отставного судью из Померании Ганса Крюгера. Журнал опубликовал документы, свидетельствующие, что христианский демократ и федеральный министр по делам изгнанных был в годы фашизма не только активным функционером НСДАП, но также членом чрезвычайного суда. Едва ли не лучшим подтверждением правоты «Шпигеля» явилось поспешное заявление самого Крюгера о том, что «это совершенно выпало у него из памяти». Быстро и

«Цайт» — одна из влиятельных еженедельных газет ФРГ. Освещает вопросы политики, экономики, торговли, культуры и спорта. Основана в 1946 году. Тираж около 460 тысяч.

бесшумно сошел со сцены одиозный министр.

Правда, в ряде случаев — например, в деле о предполагаемой «покупке голосов» с целью вынести вотум недоверия Вилли Брандту в 1972 году — редакции хотя и удавалось нащупать нити махинаций, но внести в дело полную ясность она не смогла. Не будучи инициатором раскрытия большинства крупных политических скандалов, «Шпигель» вместе с тем предпринимал решающие усилия, чтобы довести правду до широкой общественности. Наконец, нельзя забывать и вскрытые журналом многие и многие «скандальчики» местного значения.

«Телефонное покушение на гражданина Т.» — под таким заголовком 28 февраля 1977 года «Шпигель» представил результаты одного из самых блистательных своих расследований, когда до мельчайших подробностей был восстановлен весь ход событий: сотрудники ведомства по охране конституции, тайно проникнув в дом инженера Клауса Траубе, начинили его телефоны подслушивающими устройствами. Вскоре после этой публикации министр внутренних дел Вернер Майхофер, ответственный за эти противозаконные действия, был вынужден подать в отставку.

Если для вас важнее всего денежное вознаграждение, направьте имеющуюся у вас информацию в «Штерн» или «Бильд». Если же вы хотите придать ей политическое звучание, если для вас имеет значение, чтобы она была отработана на высоком профессиональном уровне, тогда надо обращаться в «Шпигель».

«Самый мощный инструмент разоблачительной журналистики в ФРГ» — такую оценку дает «Шпигелю» даже его яростный критик публицист Эрих Куби. Этой самой «мощностью» внешне никак не отличается Иоахим Пройсс. Но именно этот человек с бледным, утомленным лицом на протяжении двух с половиной лет принимал активнейшее участие в расследовании крупнейшего за всю послевоенную историю скандала о подкупе политических деятелей — «аферы Флика». «Под конец я уже просто слышать не мог этого имени»,— признается Пройсс. А Бёме добавляет: «Чтобы свезти эту гору дерьма, потребовался бы, наверно, целый железнодорожный состав». О том, кто снова и снова подкидывал им разоблачающие материалы, Пройсс умалчивает: «Они поступили из источника, который нам и в голову никогда бы не пришел. Кстати, мотивировка действий этого человека для нас и по сей день остается загадкой». Интересно, что за информацию по делу Флика «Шпигелю» не пришлось платить ни пфеннига.

«Конечно, со временем это начало приедаться, и все же мы не уставали поражаться тому, что участникам скандала в значительной степени удается выходить сухими из воды».— Пройсс откидывается в кресле и смотрит в окно на маслянистые воды Эльбы.

«ОПРАВДАТЬ СИСТЕМУ»!

ИОАХИМ ПРОЙСС иногда задается вопросом: а нет ли у него «скандаломании»? Но ведь кто-то же должен этим заниматься. Услужливых тележурналистов и составителей высокопарных передовиц и без того в избытке. Впрочем, люди из «Шпигеля», долгие годы разоблачающие коррупцию, должностные злоупотребления, обман избирателей и падение политической морали, не тешат себя надеждой, будто тем самым могут очистить страну от грязи.

«Мы всего лишь маленький винтик в государственной машине,— говорит Бёме.— Мы вообще ничего не смогли бы сделать, иди мы «против потока». «Шпигель» может лишь вскрыть что-то, акцентировать в тем самым подтолкнуть какие-то события, но подтолкнуть только в ту сторону, куда они движутся и без нас».

Его бывший коллега по редакции Герман Гремлица, ныне издатель журнала «Конкрет», так характеризует роль «Шпигеля», которому приписывают функцию «контроля за политикой»: «Его функция — оправдать систему по принципу: все, что плохо, есть на его страницах; следовательно, все, чего там нет,— хорошо». Пройсс подкрепляет этот аргумент. За всеми разоблачениями, например, «купленной республики» («дела Флика»), не скрывается политическая стратегия: «К нам попадает материал, и мы стараемся придать делу остроту».

Но осуществить это труднее, чем сказать. За этой немудреной формулой кроется хорошо отлаженное взаимодействие двух сложных механизмов — редакторского и документационного. Именно документированная информация, один из секретов успеха журнала, говоря словами Э. Куби, и является тем уникальным в западногерманской прессе инструментом, вызывающим постоянную зависть к сотрудникам «Шпигеля» со стороны коллег-журналистов. Именно она из недели в неделю подкрепляет мнение: «Шпигелю» известно все!

17 миллионов документов отсняты на микропленку или уложены в папки в архиве «Шпигеля». Сложить эти папки одну к одной — получится лента длиной свыше 5 километров. Сюда же нужно отнести 1,5 миллиона фотографий и библиотеку в 30 тысяч томов — исключительно справочников. Другую необходимую литературу получают через общественные библиотеки — будь то хоть сугубо специальный медицинский труд Чикагского университета. В этом случае его на следующий же день доставит самолетом курьерская служба.

В отделе документации заняты 114 сотрудников (из них 66 с высшим образованием) — от востоковеда до бывшего священника. «Тщательнейший сбор уже опубликованных материалов, которые затем заносятся в архив с хитроумной структурой,— это целое искусство,— говорит Карл Шапер, заместитель директора архива «Шпигеля».— Тайных досье на политиков и бизнесменов, как нередко думают непосвященные, мы не ведем». 350 источников — от советской газеты «Известия» до «Свода законов земли Саар» или «Индиан форин ревью» — подвергаются систематическому анализу, 200 наименований газет и журналов хранятся в архиве в виде подшивок. Ежедневно поступает до 2000 новых документов.

Архив доступен только сотрудникам редакции — нужно ли им выяснить имя и возраст американского одноногого боксера-профессионала или, скажем, получить полный список автогонщиц «Формулы-1». Хорошо отработанный буквенно-цифровой код позволяет быстро определить место того или иного документа в соответствующем разделе, будь то комплексное явление жизни — например, «Мужчина и семья»,— или такая малоактуальная информация, как «Германская полевая почта в годы первой мировой войны». Передовая технология еще не играет роли: существующие компьютерные программы не могут пока заменить тонко разветвленную систему архивных папок.

Один из молодых сотрудников журнала сетует на то, что наличие такого изощренного архива имеет весьма коварные последствия: «Мы слишком часто готовим из консервов и слишком редко используем свежие продукты. Многие вовсе не выходят из редакции, сочиняя кабинетные репортажи».

Бесспорно актуальной является, однако, другая задача архива — педантичная сверка редакционных материалов, всех фактов, величин и соотношений, достоверность которых имеет особое значение. Или контроль за тем, чтобы при упоминании Геншера не выпал дефис в его двойном имени Ганс-Дитрих.

Еще одной важнейшей контрольной инстанцией является правовой отдел редакции. Его сотрудники обязаны прочитывать вдоль и поперек абсолютно все, даже то, чему не суждено попасть в номер. По меньшей мере 70 процентов материалов проходят без возражений, спорные моменты выясняются вместе с авторами статей. «В большинстве случаев обнаруживаешь нечто там, где меньше всего ожидал, например, в телевизионных программах»,— говорит Фрид фон Бисмарк, который порой, после особо скандальных публикаций, выглядит так, словно работал все ночи напролет.

Конечно, стопроцентной гарантии от жалобщиков не может дать ни один юрисконсульт. Так, например, когда в мае 1976 года музыкальный редактор Зигфрид Шмидт-Йоос замахнулся для решающего удара по кинобизнесмену Лео Кирху, «Шпигель» предстал перед судом, его материалы были опротестованы по 32 пунктам. В одном из номеров «Шпигелю» пришлось извиниться, но киноторговца он с тех пор из поля зрения не выпустил. После нескольких предварительных материалов отдел экономики «Шпигеля» готовит к публикации большой очерк о Кирхе. Очередной скандал?

ПОЧЕМ НЫНЧЕ РЕКЛАМА

БЫВАЮТ и такие случаи, когда вопреки предостережениям юристов о «риске судебного процесса» материал все же ставят в номер. Подобная смелость основывается не в последнюю очередь на солидной материальной независимости. В «Шпигель» не вложено чужих денег. Совладельцами издательства являются соответственно: сам Аугштайн с долей участия в 19,8 процента, Г. Д. Беккер — 4,95 процента, «Грунер + Яр» — 24,75 процента, а также акционерное общество служащих.

«Шпигель» не связан с какой-либо политической партией, хотя сам Р. Аугштайн давно уже является членом СвДП, правда, «неудобным» для нее. В 1972 году он даже избирался в бундестаг.

Журнал стремится также и к финансовой независимости от своих рекламодателей. Впрочем, это и не требует особых усилий: ведь в желающих недостатка нет. Весной и осенью в некоторых номерах «Шпигеля» реклама занимает до 175 страниц — против 123 редакционных. Бывает, та или иная фирма на какое-то время лишает журнал своей рекламы — «Шпигель», по утверждению его коммерческого директора Теобальда, этого просто не замечает. И все же определенное «смятение в рядах» ощущалось, когда в 1971 году возникла угроза рекламного бойкота со стороны крупных фирм. Тогда представитель издательства «Бауэр-ферлаг» призвал предпринимателей не оказывать финансовой поддержки таким изданиям, как «Штерн» и «Шпигель», действующим так, будто они социалистические издания. «Абсолютный идиотизм»,— комментирует Теобальд. И все же «экономические санкции» время от времени применяются. В последний раз подобное случилось в мае прошлого года, когда сигаретно-пивной концерн «Реемтсма» лишил «Шпигель» своей рекламы в ответ на критику своего руководства.

Главную роль в увеличении тиража «Шпигеля» почти до миллиона экземпляров сыграл в свое время Клаус Якобн, в 1962—1968 годах главный редактор журнала. Публикуя броские, но достаточно непритязательные материалы, он сумел увеличить тираж журнала с 440 до 875 тысяч экземпляров. «Шпигель» заметно поутратил политическую остроту, стал любезным и любимым. Якоби уже грезил 2-миллионным тиражом, когда в дело вмешался Аугштайн. У руля редакции был поставлен публицист Гюнтер Гаус.

Новых сотрудников набирали прямо из университетов. По воле Аугштайна они призваны были способствовать новой политизации журнала. Но вместе с ними в редакцию «Шпигеля» проник и бунтарский студенческий дух. Конфликты не заставили себя ждать. «Они хотели совершить революцию: долой «стариков», власть — в свои руки»,— вспоминает сотрудник, выступавший тогда в роли посредника между фракциями.

«ШПИГЕЛЬ» ОСТАЕТСЯ «ШПИГЕЛЕМ»

ОДНИМ из вожаков был Герман Гремлица, восходящая «звезда» редакции. Первый и единственный раз Аугштайну пришлось «схватиться» с непокорным персоналом. Дело шло к забастовкам и увольнениям. Выдвигались требования участия сотрудников в управлении «Шпигелем». Вместо этого Аугштайн предложил им... коммерческое участие. «Команда» взяла деньги и смирилась. «У нас не было шансов»,— говорит Гремлица сегодня. Тогда и решилась судьба издания. «Шпигель» остался «Шпигелем».

Кое-кто из бунтарей, в том числе Гремлица, покинул редакцию. Остав-

Элегантный символ Венеции

Лодка в городе ● «Увидеть, чтобы не поверить» ● Последние представители почетной профессии ● Вдохновение приходит с чаевыми

Дора Джейн ХЭМБЛИН
«СМИТСОНИАН», ВАШИНГТОН.

О ЧЕМ вы сразу вспоминаете при разговоре о Венеции? Конечно же, о гондоле. Их невозможно представить друг без друга.

Американский издатель Генри Люс однажды заметил: «Венецию надо увидеть, чтобы не поверить в нее». Он не сказал ничего о гондоле, но эти слова в полной мере относятся и к ней.

Гондола принадлежит к тому редкому типу судов, в которых сознательно заложена асимметрия — ее левый борт заметно толще правого. Она не имеет киля и приводится в движение одним человеком с помощью 14-футового весла. Весит гондола полтонны. Она может взять на борт шесть пассажиров плюс самого гондольера и небольшой груз. Ее длина — 36 футов, ширина — пять футов, она с легкостью выполняет поворот на 90 градусов.

Точная дата рождения этого необыкновенного судна неизвестна. Вероятнее всего, прообраз гондолы появился во второй половине V века. В то время жители Адриатического побережья северо-восточной Италии, спасаясь от нашествия варваров с севера — вестготов, остготов, гуннов,— перебрались на маленькие острова в лагуне, тогда еще идеально прозрачной.

Мало что известно и о происхождении самого слова. Некоторые утверждают, что оно возникло от греческого или латинского корня, обозначающего раковину. Английский ученый Эрик Партридж считает, что первоосновой было «гондоларе» — «волнистый» на венецианском диалекте или же искаженное от «дондоларе» — «качать, раскачивать».

Как бы ни назывались тогда гондолы, на полотнах XI—XIII веков они кажутся короче, шире, менее изящными, чем сегодня. Гондольерами в то время, как следует из документов и картин, были чернокожие невольники или наемные слуги, причем по двое—четверо в каждой лодке, одетые весьма непритязательно. В ту эпоху гондолы были крайне важны для Венеции, поскольку только один мост связывал берега Большого канала, пересекавшего город. Поэтому процветали десятки мастерских по изготовлению лодок. В XII веке в Венеции возник кораблестроительный центр — знаменитый Арсенал, которому суждено было стать одним из чудес Старого Света. Вскоре он вытеснил мелкие мастерские. Кстати, именно там, а не на заводе Форда, как принято считать, впервые появился конвейер. Некий испанец, посетивший Арсенал в 1438 году, писал, что венецианцы могут построить галеру за день.

Своим богатством Венеция обязана четвертому крестовому походу в начале XIII века. Организованный римским папой Иннокентием III и французскими баронами, он планировался первоначально против Египта. Но позднее планы пришлось изменить: когда выяснилось, что за военные корабли, заказанные в Венеции, платить нечем. Тогда 80-летний дож Энрико Дандоло, полуслепой, но все еще честолюбивый и полный коварства, поставил условие. Он обещал простить крестоносцам долг, если их войска отправятся в Далмацию (историческая область Югославии.— Ред.) к Заре, а затем к Константинополю, одному из самых богатых и могущественных городов того времени. Крестоносцы взяли и Зару, и Константинополь, залив их кровью и разграбив. Ужаснувшийся папа отлучил причастных к преступлениям от церкви, но дож получил все, чего хотел. Галеры вернулись в Венецию, нагруженные богатой добычей, в том числе и знаменитыми бронзовыми конями, водруженными затем на собор св. Марка. К тому же Венеция получила несколько греческих островов и право на свободное судоходство по Мраморному морю, через Дарданеллы, от Адриатического моря до Эгейского, а также до Александрии и по Персидскому заливу.

Венецианские купцы не упустили благоприятной возможности. Их торговые корабли везли на продажу шерсть, дерево, ткани, прославленное венецианское стекло, вино. Возвращались же с грузом хлопка и шелка, драгоценных камней, сахара, специй и благовоний с Востока. Горожане

«Смитсониан» — ежемесячный иллюстрированный журнал. Наряду с общественно-политическими материалами публикует статьи познавательного характера.

В мастерской Трамонтинов.
Одна из 400 гондол, оставшихся в Венеции.

Фото «Смитсониан», Вашингтон.

всех сословий обогащались так, что это превосходило их самые смелые мечты.

Воздвигались великолепные дворцы, они теснили друг друга вдоль Большого канала и тянулись по берегам меньших протоков. Возле каждого дворца был свой причал, а их владельцы имели штат гондольеров, облаченных в особую форму. У богатых венецианцев было по пять-шесть гондол, которые доставляли главу семейства на деловые встречи, его жену — на увеселения, развозили прислугу за покупками.

Неброские элегантные гондолы предназначались специально для «отдыха от суматохи повседневной жизни». Они выполняли функцию своего рода лимузина с шофером. В центре помещалась кабина, которая служила не только укрытием от солнца и дождя. По сути, она была аналогом современного звуконепроницаемого стекла, отделяющего шофера от пассажиров.

Рост благосостояния венецианцев в XV—XVI веках привел к тому, что богатство стали выставлять напоказ. Нос и корма гондол декорировались позолоченными украшениями. Кабины драпировались бархатом и парчой. Все это, по сути дела, противоречило нормам Венецианской республики, которая провозглашала равенство всех людей.

Сенатский указ 1562 года положил конец демонстрации бьющей в глаза роскоши. Отныне все гондолы надлежало покрыть черной краской, такого же цвета должны были быть и драпировки. Никаких золотых украшений на лодках, никаких богатых одеяний для гондольеров, никаких излишеств. С тех пор и по сей день гондолы в Венеции черные.

Запрет на роскошь не распространялся, судя по всему, на иностранных посланников. Во французских архивах сохранилось описание пяти гондол, сопровождавших в 1682 году прибывшего в «Светлейшую», как называли Венецию, королевского посла из Парижа. Они были украшены множеством позолоченных скульптур, барельефов, ковры и занавески в кабинах были из малинового бархата.

Вполне вероятно, что эти великолепные гондолы были изготовлены венецианцами, готовыми пойти на некоторые отступления от закона в интересах власть имущих. В 1661 году они отправили английскому королю Карлу II роскошную гондолу с четырьмя гондольерами. Современник писал: «...все с нетерпением ожидали, пока гондолу сгрузят с корабля; когда четыре гондольера заняли свои места, ...собралась огромная толпа, как будто люди прежде никогда не видели лодок». Венецианская республика послала в дар две гондолы и французскому королю Людовику XIV, у которого в Версале была построена уменьшенная копия Большого канала. Гондолы плавали также по Сене и Рейну, по озерам Швейцарии.

Даже во времена запрета на роскошь неизменной сохранялась одна деталь — «ферро», железное украшение на носу гондолы. Многие считают, что «ферро» имеет чисто декоративную функцию, но на самом деле это одно из старинных приспособлений для повышения маневренности. Поскольку главный гондольер (когда их было двое) стоял на корме, необходимо было уравновесить его вес и силу упора на весло. «Ферро», который обычно весил около 35 фунтов, сейчас изготовляется из легкого и дешевого алюминия, но ревнители традиций предпочитают железо, выкрашенное в серебристый цвет. Венецианцы с гордостью объясняют, что округлая верхушка «ферро» символизирует головной убор дожа: изящный изгиб — Большой канал, а зубцы — шесть кварталов Венеции и остров Джудекка.

В Венеции до сих пор сохранились небольшие «сквери» — мастерские по изготовлению гондол. Одна из них, существующая уже 103 года, в XIX веке внесла последнее серьезное изменение в форму гондол. Это мастерская Трамонтинов, где в 1884 году Доменико Трамонтин начал изготовлять подлинно асимметричные лодки, в которых левый борт был на девять с половиной дюймов шире правого и немного выше. Доменико также поднял нос и корму выше над водой, чтобы уменьшить сопротивление.

Доменико передал свои навыки четырем сыновьям, а сегодня его внук Недис и правнук Роберто продолжают семейное дело. Они считаются лучшими — и последними — представителями старинной профессии.

Еще до изменений, внесенных Доменико, гондолы стали несколько длиннее и у́же. Это было вызвано обстоятельством на первый взгляд посторонним — завоеванием Венеции Наполеоном в 1797 году. Французские войска положили конец правлению самой долговечной в истории республики. Славные дни ее отошли в прошлое. Хотя богатые венецианцы еще могли позволить себе иметь одну-две гондолы, но уже не могли содержать по два гондольера на каждой. Поэтому лодки пришлось сделать маневреннее, чтобы мог управлять один.

Позднее, в 1881 году, появились большие паровые лодки, которые венецианцы все еще называют «вапоретти» — «маленькие пароходы», хотя они давно уже перешли на дизельное топливо. Сегодня воды каналов рассекают юркие моторки, которые доставляют нетерпеливых к вокзалам и аэропортам, а также пожарных и полицейских при срочных вызовах. Удобство и дешевизна «вапоретти», высокие скорости моторок привели к тому, что гондолами сегодня пользуются в основном туристы. Из 10 тысяч гондол осталось только 400. При ценах 40 долларов за 50 минут многие, впрочем, предпочитают фотографировать гондолы, а не кататься в них.

Плата за прогулку в гондоле складывается отчасти из стоимости самой лодки, которая теперь принадлежит гондольерам и обходится им в 15 тысяч долларов. Недешево стоит и профилактика — раз в два месяца гондолу вытаскивают на сушу для осмотра и ремонта днища. Моторки на каналах вызывают волны, и гондолы бьются о стенки причалов, что приводит к их разрушению.

Если учесть, как нелегко построить гондолу, цена ее не покажется чрезмерной. В мастерской Трамонтинов на изготовление только одной уходит 500 человеко-часов, используется 8 сортов дерева, выдержанного не менее года, и 280 деталей, которые вырезаются, подгоняются и собираются вручную. В год Недис и Роберто изготавливают 4—5 гондол, а заказы у них расписаны на 20 лет вперед.

Раньше они работали и на экспорт — Недис показывает заказ от предпринимателя из Майами от 1925 года. Ему нужно было 25 гондол — и он их получил. Заказы из Сиднея, Индианаполиса, Чикаго, Нью-Йорка, Атланты. Они отказали только японцам, которые попросили изготовить 50 гондол за один год — с таким заказом Трамонтины бы не справились. Но последние 20 лет они работают только для внутреннего рынка.

...И вот гордый гондольер, мечтая быстро разбогатеть, вступает во владение новой гондолой. Он вставляет весло в уключину и, как его предки тысячу лет назад, выходит в воды каналов. Но уже не раздаются традиционные крики: «Направо!» или «Налево!» при приближении к водному перекрестку. Гондол так мало, что вероятность столкновения очень невелика.

Гондольер уже не распевает свои знаменитые песни, как прежде, просто потому, что у него хорошее настроение и он радуется жизни. Теперь он поет за деньги, обычно под аккордеон. Пением наслаждается чаще всего группа туристов сразу на трех-четырех гондолах в складчину, так дешевле.

Сильные молодые гондольеры уже не состязаются в соревнованиях на скорость. Лишь раз в год, в первое воскресенье сентября, гондольеры наряжаются в старинные костюмы, чтобы принять участие в красочной «Регата сторика» — «Исторической регате», к радости венецианцев и восторгу туристов.

Нет сомнения, что регаты будут проводиться и впредь, а над каналами будут разноситься песни гондольеров, вдохновляемых щедрыми «чаевыми» туриста, но в целом будущее классической гондолы под угрозой. Нужны годы, чтобы научиться их строить, а у Трамонтинов нет наследников. Сегодняшние правители бывшей «Светлейшей» республики намерены повысить ренту за старинную мастерскую. Недис и Роберто выступили со встречным предложением: если бы им разрешили платить столько же, как и прежде, то на разницу они могли бы открыть курсы для желающих заняться их профессией.

— Если мы не найдем общий язык с властями,— говорит Роберто с шутливой угрозой,— то придется закрыть мастерскую. Пусть тогда делают гондолы в Японии! ■

шиеся постарались приспособиться. «Сегодня в «Шпигеле» все идет, как по маслу,— говорит незадачливый предводитель.— Они делают ставку на модернизацию общества, они всего лишь хотят, чтобы страна стала немного более шикарной, а атмосфера в ней — немного менее затхлой».

Для Р. Аугштайна та попытка «дворцового переворота» тоже не прошла бесследно. Он и раньше держал определенную внутреннюю дистанцию в отношении своей «информационной фабрики». Еще в 1961 году он признавался в одном из писем: «Это тюрьма, из которой мне время от времени нужно вырываться на волю. Ведь пока я в «Шпигеле», я прикован к нему, как Прометей к горам Кавказа».

И вот в разгар студенческого движения он во время одной из дискуссий в Гамбургском университете увидал транспарант: «Шпигель» — это та же «Бильд», но по понедельникам». Ему вдруг стало ясно, что он уже не тот человек, в поддержку которого люди выходили на улицы. Что теперь они идут против него. Он все больше удалялся от дел, передоверив журнал испытанному аппарату.

Вклады в акционерном обществе сотрудников начисляются по системе пунктов из величины дохода и выслуги лет. В последний раз наивысшее количество пунктов — 135 — соответствовало 65 тысячам марок. Однако свободно располагать этими деньгами можно лишь по достижении 55-летнего возраста, чем немало возмутился один из сотрудников, в сердцах заявивший Аугштайну: «Вы дарите нам пальто с условием, что мы будем носить его только по воскресеньям!»

Два делегата представляют сотрудников в собрании общества, где они участвуют в принятии решений по «приему и увольнению главных редакторов, директоров издательства и прокуристов», утверждению годового бюджета и другим вопросам. Впрочем, необходимого 76-процентного большинства им не набрать даже вкупе с обоими представителями издательства «Грунер + Яр», Аугштайн сохраняет право вето. Немудрено, что в такой расстановке сил Бодо Цойнер (один из вдохновителей неудавшегося «путча») усматривает ту самую «идеологию партнерства по-предпринимательски», о которой столь язвительно отзываются в своих статьях журналисты «Шпигеля».

РАБОЧИЕ ПЧЕЛЫ В ТЕСНЫХ ЯЧЕЙКАХ

ПОДПИТЫВАЕМЫЕ «корпоративным духом» и сознанием собственной элитарности, сотрудники «Шпигеля» терпеливо сносят золотые оковы беспрекословного подчинения руководству издания. «Здесь чувствуешь себя помощником писаря»,— признается один из журналистов. Ему вторит другой: «Для посторонних ты — большая шишка, а внутри редакции — последнее дерьмо!» Рассказывают о царящем здесь «приказном тоне», о критике, которая носит, как правило «злой, оскорбительный характер». Редактор «Шпигеля» Кр. Шультц-Герштайн, несколько месяцев назад покончивший жизнь самоубийством, называл Аугштайна «рабовладельцем со свитой надсмотрщиков».

Очередная тема определяется «наверху», на ежедневных совещаниях в узком кругу, и через руководителей отделов поступает к непосредственному исполнителю — «рабочему редактору», который послушно берет под козырек. И сидит «рабочая пчелка» в одной из тесных ячеек стандартных сотов, натыканных вплотную вдоль безмолвных редакционных коридоров. Цвет ковровых дорожек варьируется от этажа к этажу: угнетающе лиловый на этаже «Культуры», безжизненно голубой в отделе «Германия II»... Своей атмосферой редакция напоминает большую современную клинику: безжизненная стерильность интерьера, похожие на санитарок молодые женщины в униформе, доставляющие в кабинет редактора кофе по звонку.

По телефону же он организует подбор материала в архиве, получает информацию из периферийных редакций, сам ищет для себя цитаты. Время от времени ему приносят те или иные бумаги, корректуру, и снова он один в своей «келье», думает, пишет, монтирует. И вот, наконец, готовая продукция — статья. (Один редактор, рассказывают, даже рукописи свои подсовывал под дверь, чтобы их забрали в коридоре и отнесли на машинку.) «Возникает чувство полного одиночества»,— писал еще в 1966 году Петер Брюгге в блистательной полемической статье в «Шпигеле» о... «Шпигеле».

Изнуренный, он приходит в себя в редакционной сауне, ставшей центром общения, или поболтает полчасика в столовой. При этом, как правило, остается на «вы» с коллегами, с которыми проработал лет двадцать.

В редакции почти нет женщин. «Их можно пересчитать по пальцам»,— сетует главный редактор Бёме. Уж их-то материалы почти обязательно подписные (обычно имена авторов не указываются) — так создается иллюзия присутствия женщин. В действительности же из 214 пишущих сотрудников их всего 12.

Мужчина или женщина — перед своей работой они все равны. В «кондиционированной среде», говоря словами швейцарского журналиста Никласа Майенберга, они вырабатывают «кондиционированный стиль». «Тебя будут переписывать столько раз, пока ты уяснишь, чего от тебя хотят»,— замечает одна из «рабочих пчелок».

Новичка учат строить статью: эпизод — ретроспектива — постановка проблемы — столкновение оценок — разгадка — сенсация! «Втиснуть в этот корсет многогранную действительность — вот какая навязчивая идея овладевает тобой очень скоро,— рассказывает один из молодых.— Теряется свежесть восприятия, способность прочувствовать то, о чем пишешь...»

Положение усугубляется тем, что язык «Шпигеля», по словам Г.-М. Энценсбергера, затуманивает то, о чем повествует. В самом журнале, гигантском предприятии по переработке текстов, этот стиль, претендующий на ироничность, язвительность и метафористичность, называют «соусом». «Соус покрепче, соус помягче, но совсем избавиться от него очень трудно,— уверяет Бёме.— Недаром мы хотим, чтобы люди вырывались за рамки».

Однако яркая индивидуальность остается в «Шпигеле» редким исключением. Причину некоторые журналисты видят в том, что стремление «вырваться за рамки» не получает систематической поддержки и тормозится уже на уровне руководителей отделов. По признанию одного редактора, «однажды запрограммированный, человек больше не доверяет себе».

И еще о «соусном стиле». Он предусматривает, что у читателя не должно оставаться вопросов. Но ведь тот, кто не задает вопросов, не умеет думать... ■

МАНИПУЛЯЦИИ С ГЕНАМИ: БЛАГА И ОПАСНОСТИ

Джордж ХИЛЛ

«ТАЙМС», ЛОНДОН.

Хотя первоначальная эйфория, связанная с появлением биотехнологии, прошла, и никто сейчас не ожидает появления в ближайшем будущем коров размером со слона, успехи, достигнутые на пути манипуляции с генами, вселяют надежду на радикальное изменение продуктивности сельского хозяйства и избавление человечества от проблем, связанных с недостатком продуктов питания. Кроме того, стало ясно, что развитие генной инженерии выводит на новый уровень медицину, методы лечения заболеваний. Однако на горизонте уже маячат и серьезные этические проблемы, связанные с вмешательством в генетическую структуру живых организмов и в том числе человека.

СЕЙЧАС в Эдинбурге есть необычное стадо овец: эти животные в некотором смысле «люди». Это проявляется не в каком-то внешнем сходстве или поведении — вроде того, чтобы встать на задние ноги и заблеять: «А ну, кто тут хорошенький мальчик?» Нет, их родство с нами гораздо радикальнее. Они дают жизнь «трансгеннным» ягнятам, каждая клетка в организме которых содержит человеческий ген.

ПОСТНАЯ СВИНИНА И МОРОЗОСТОЙКИЙ КАРТОФЕЛЬ

НИ ПО ВНЕШНЕМУ облику, ни по поведению эти ягнята не отличаются от обычных. Тем не менее стадо трансгенных овец в сотню голов могло бы в конечном счете поставлять в молоке достаточное количество человеческого белка, вызывающего свертывание крови; его хватило бы всем больным гемофилией в Европе.

Использование животных в качестве «фабрик» для нужд медицины — это лишь один раздел быстро развивающейся технологии, которая позволяет ученым манипулировать с генетическими наборами животных, растений и даже — теоретически рассуждая — человеческих существ. Теперь появляются новые ослепительные возможности для радикального преобразования сельского хозяйства, а также средств диагностики и лечения заболеваний.

Однако этот быстрый прогресс означает, вероятно, что должны появиться определенные этические проблемы, о которых сегодня еще и не подозревают.

Высказываются опасения, что некоторые организмы-мутанты, вырвавшись из стен лаборатории, смогут размножиться неконтролируемым и угрожающим образом. Все больше нарастает тревога, что могущество, приобретенное в ходе исследований для сельского хозяйства и медицины, может тайно использоваться, чтобы вызывать изменения в конституции и характере человеческих существ.

Понимание того, каким образом получить доступ к генетическому коду растений, означает решающий шаг по пути, ведущему к приданию им новых качеств — повышения сопротивляемости болезням, стойкости в экстремальных условиях и т. п. Великим благом оказалось бы достижение этого для зерновых культур. Уже появились сообщения, что японские исследователи недавно добились успеха с рисом.

«Мы открыли совершенно новый фермент для фиксации атмосферного азота,— говорит Г. Вулхауз, директор института по исследованию растений в Норуиче,— и это даст возможность растениям извлекать больше питательных веществ из почвы без использования искусственных удобрений». Специалисты этого института добились также успеха в получении первых совершенно новых стрептомициновых антител, созданных методами генной инженерии.

В институте физиологии животных в Кембридже есть хлев, в котором содержатся необычные поросята. Они обладают генами, вырабатывающими гормон роста крупного рогатого скота. Эти гены были введены в их генетические наборы. Анализ показал, что этот ген проявляет себя в клетках их организмов и будет передаваться по наследству. Единственное разочарование — этот ген не участвует в процессах роста

Эти овцы — носители человеческих генов. Они станут спасать жизни больных гемофилией.

Фото «Таймс», Лондон.

самих поросят. Они остаются тех же размеров, что предписаны им природой.

Сообщают, однако, что американские исследователи уже получили поросят, которых методами генной инженерии заставили расти быстрее и давать не жирное, а постное мясо. Американцы уже разводят морозостойкий картофель и землянику, достаточно стойкую для того, чтобы расти на Аляске.

А теперь перейдем к вопросу об искусственных зубах, выращиваемых на дому, а также зубах-трансплантатах. Об этом говорит профессор Марк Фергюссон, биолог, возглавляющий кафедру клеточной и структурной биологии в Манчестерском университете. Он указывает, что благодаря генной инженерии зубоврачебное искусство может совершенно преобразиться. Искусственные зубы станут выращивать из вещества зубов натуральных. Для этих целей будут использоваться бактерии, снабженные генами человека, которые необходимы для роста зубов. Клетки, взятые из человеческих эмбрионов, тоже в принципе можно запрограммировать так, чтобы из них вырастали новые зубы.

Использование человеческих зародышей для «починки» других человеческих организмов — одна из самых спорных возможностей, открываемых новым направлениями научных исследований. Даже если бы эта техника оказалась сейчас осуществимой на практике, это в нашей стране запретили бы, так как она вызывает у многих антипатию. Ученые болезненно относятся к тому, что отвращение общественности к какой-либо области исследований (вроде указанной выше) может заблокировать научный поиск, который открывает широкие возможности для добрых дел.

Самые поразительные из возможностей касаются, конечно, медицины. Все бо́льшая доля пациентов — в особенности дети — страдает от генетических расстройств. Хотя, конечно, вряд ли возможно обменивать старые гены на новые — такой обмен попросту превратился бы в подмену личности, подобная техника сулит надежду на появление поразительных средств лечения, диагностики и профилактики наследственных болезней.

Когда дефектный ген известен, родители из групп с высоким риском в состоянии удостовериться, находится ли их еще не родившийся ребенок вне опасности, или же получить предостережение, что его поразила наследственная болезнь. Понимание того, как действуют гены, может указать пути противодействия зачастую таинственным нарушениям работы организма. При болезнях с сильной наследственной составляющей (вроде диабета или коронарной болезни сердца) можно вовремя предупреждать предрасположенных к ним людей о необходимости изменения образа жизни и прохождении регулярных обследований.

ЧЕЛОВЕК НЕ ОБЪЕКТ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В ОТДЕЛЬНЫХ случаях (наподобие серповидно-клеточной анемии) отсутствующие в организме средства защиты можно будет ему предоставлять с помощью обратной пересадки костномозговой ткани, к которой «приращивают» недостающие гены. Практические эксперименты в этой области ожидаются в Соединенных Штатах через год или два. А в последние несколько месяцев были сделаны крупные шаги на пути к излечению двух самых значительных наследственных болезней, поражающих детей в Великобритании,— мышечной дистрофии и цистозного фиброза.

Поскольку все живые существа находятся во взаимном родстве между собой, опыт, накопленный в работе с растениями и животными, открывает возможности для аналогичной деятельности применительно к человеку. Но это может оказаться этически неприемлемым. Например, уже есть генетически перекроенный вирус, предназначенный для поражения насекомых-вредителей. В Великобритании подготовлена программа его экспериментальных полевых испытаний. Но тут возникает опасность, связанная с возможностью неконтролируемого распространения мутантных вирусов, растений и животных. Правда, подобных опасностей здесь меньше, чем описывается в научной фантастике. До сих пор невозможна пересадка более чем одного гена от одного биологического вида к другому без того, чтобы не вызвать этим выкидыш эмбриона. Перспективы получения коров размером со слонов и овец, обрастающих шелком вместо шерсти, сурово сужаются практическими затруднениями. Американские поросята, созданные, чтобы давать постное мясо, имеют так мало жира, что приходится создавать им тепличные условия, чтобы они не передохли от холода.

Аналогичным образом большинство видоизмененных растений или штаммов бактерий имеют склонность к такой однобокой специализации, что просто не смогут развиваться вне искусственных условий.

Тем не менее теоретический риск остается, а возможный вред ошибки не поддается оценке.

«В Америке добились некоторого успеха со свиньями, но у животных возникли затруднения — артрит в суставах и так далее,— говорит профессор Барри Кросс из Британского совета по научным исследованиям в области сельского хозяйства и продовольствия. — Эволюция вовсе не глупа — она устраняет слабых. Если вы перескакиваете через миллионы лет эволюции, приращивая какой-либо ген и не ведая обо всех сложностях, вы подвергаетесь риску больно ушибиться после такого прыжка».

Если ученые получат возможность переделывать размеры и формы животных, изменяя их гены, то вероятно — в принципе, конечно,— что они смогли бы проделывать то же самое с «избранными расами» будущих человеческих существ. Нетрудно додуматься до тех полезных качеств, которые можно было бы «вшивать» людям вместе с генами,— начиная от повышенной сопротивляемости к обычной простуде и кончая «разведением атлетов» специально для побития олимпийских рекордов.

Но эта область запретна и, вероятно, останется таковой в обозримом будущем. «Пока подобные системы не доведены до совершенства, не освоено их применение на животных и не исчезла дурная молва об этом, и речи быть не может, чтобы пытаться использовать их для человека»,— говорит Кросс.

«На сегодняшний день гены умственных способностей не обнаружены,— заявляет еще один исследователь,— однако с медицинской точки зрения было бы очень ценно изучить гены, причастные к умственной отсталости. Двигаясь в этом направлении, мы волей-неволей получим информацию о генах умственных способностей. И каждый, работающий в данной области, должен рассматривать «производство гениев» как незтичное занятие».

Профессор Мартин Боброу не верит, что мы когда-нибудь дождемся «генной инженерии человека» в смысле модификации основных качеств индивидуума. «Если вы создадите беспорядок в одной части организма, то нарушите весь его баланс в целом, быть может, губительным и непредсказуемым образом,— говорит он,— а если эти организмы окажутся человеческими существами, вы не смогли бы так просто уничтожить неудачные объекты экспериментов».

В любом случае у нас нет ясно определенных целей. Большинство людей посчитало бы недостатком очень маленький рост. Но чрезмерно высокий рост не обязательно преимущество. Что же касается умственных способностей людей, то сам факт их широкого диапазона может навести на мысль, что никакого адаптационного преимущества от ума просто нет. Иначе мы все оказались бы вблизи верхней границы.

Факт состоит в нашем значительном невежестве по поводу этих вопросов. Проводить экстраполяцию от изменений гормонального баланса у мыши к человеческому разуму — это все равно, что засунуть палку внутрь космического аппарата и ждать, что он после этого улучшит свою работу.

Любые структурные изменения, неотвратимо заложенные в гены человеческих существ, должны создавать проблемы, так как субъекты, подвергшиеся данному эксперименту, передадут эти признаки своим детям. Даже если результаты подобных экспериментов можно будет предсказать, их исходом станет фактически создание новых человеческих рас.

Ландшафты Марса — вновь предмет изучения

СПЕЦИАЛИСТЫ НАСА США вновь начали изучение снимков поверхности Марса, переданных в свое время с орбитальных блоков и спускаемых аппаратов станций «Викинг». Новый интерес к ним обусловлен планами возобновления исследований «красной планеты» с помощью автоматических аппаратов. В 90-х годах намечается доставить на поверхность Марса самоходный аппарат, программа работы которого будет направлена, в частности, на сбор образцов грунта для последующей доставки их на Землю. Повторное изучение снимков, считают специалисты, облегчит выбор места для посадки спускаемого аппарата с марсоходом, позволит уточнить характерные особенности ландшафта, выявить крупные камни и неровности в предполагаемом районе посадки. Интерес к этой работе подстегнуло обнаружение специалистами центра имени Годдарда кратера, образовавшегося в результате падения теплозащитного экрана, сброшенного в ходе снижения «Викинга». Этот кратер — один из первых следов деятельности человека на поверхности Марса.

Специалисты-биологи отмечают необходимость сравнительного анализа снимков, переданных аппаратами «Викинг» ранее, с новыми, сделанными с разницей в несколько десятков тысяч суток (спускаемые аппараты «Викинг-1» и «Викинг-2» находятся на поверхности Марса с 1976 года). Так могут быть выявлены микроизменения ландшафта, свидетельствующие о проявлениях жизни. Полученные снимки поверхности планеты делались периодически с разницей в 800—900 суток и практически не изучались.

«Эвиэйшн уик энд спейс текнолоджи», Нью-Йорк.

«КОНВЕЙЕРНОЕ» ПРОИЗВОДСТВО ВОДОРОСЛЕЙ

СОТРУДНИКИ лондонского Колледжа королевы Елизаветы разработали технологию выращивания водорослей в фотобиореакторах (см. фото) для получения из них органических соединений. Последние находят применение в пищевой и фармацевтической промышленности. К числу наиболее перспективных веществ, извлекаемых из водорослей, относятся полинасыщенные жирные кислоты, широко используемые в диетических продуктах и противоартритных препаратах.

Выращивание водорослей в фотобиореакторах эффективно даже при небольшом количестве солнечных дней, поскольку фотосинтез в них происходит значительно эффективнее, чем в естественных водоемах. Кроме того, в реакторах обеспечивается более чем двухсоткратное повышение плотности водорослей по сравнению с естественными водоемами.

Исходными веществами для фотосинтеза служат питательная среда и углекислый газ; поскольку недостатка в этом нет, а концентрация легко регулируется, для роста водорослей можно создавать оптимальные условия.

«Нью сайентист», Лондон.

ВЫЗЫВАЯ МОЛНИИ

Современные ученые, подобно древним волшебникам, могут метать «гром и молнии». Правда, для этого им требуется дорогостоящая техника, но они надеются оправдать все затраты, досконально изучив этот природный феномен, наносящий до сих пор большой ущерб человеку.

«ИНТЕРНЭШНЛ ГЕРАЛЬД ТРИБЮН», ПАРИЖ.

ПРОГРАММА исследований молнии, проводимая НАСА США, предусматривает намеренное осуществление того, что в начале 1987 года произошло случайно при запуске ракеты «Атлас-Центавр». Удары молний вызываются специально с помощью запусков небольших ракет.

Эти трехфутовые ракеты тянут за собой провод длиной 2 100 футов (1 фут = 30,4 сантиметра). Каждая из них, подобно громоотводу, притягивает отрицательные электрические заряды, накопившиеся в облаке, и таким образом вызывает удары молний.

Этот процесс регистрируется множеством фотокамер, радиоприемников и датчиков. Все это, надеются ученые, позволит им лучше понять природу молний, определить, как от них следует защищаться и как их предсказывать.

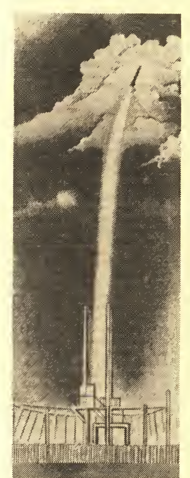
Не исключено, что именно молнии дали толчок химической эволюции, приведшей к возникновению на нашей планете жизни. Они также дали огонь первобытным людям. Ежегодно молнии убивают или калечат множество людей, вызывают лесные пожары и причиняют другой значительный ущерб. И тем не менее такое, казалось бы, знакомое явление еще во многом остается загадочным.

Хотя НАСА прежде всего интересует защита пусковых установок на мысе Канаверал и космических кораблей во время запуска и приземления, ожидается, что результаты проводимых исследований можно будет использовать в авиации, для защиты систем связи и линий электропередачи, а также для прогнозов погоды.

Комиссия, расследовавшая причины аварии ракеты «Атлас-Центавр», пришла к выводу, что метеорологи ВВС неправильно оценили поступившую в тот день информацию. Отвечавшие за запуск представители НАСА должны были признать погодные условия неблагоприятными и отложить запуск.

Удар молнии при взлете ракеты вывел из строя ее электронные системы. В результате ракета со спутником связи общей стоимостью 160 миллионов долларов вышла из-под контроля и была уничтожена по команде с Земли.

Как вызывается удар молнии? Когда ракета входит в нижние слои грозовой тучи, где концентрируются электрические заряды, это вызывает в проводе интенсивнейший электрический ток. Он настолько силен, что происходит испарение провода. Текущий вниз ток встречается с положительным зарядом Земли, и в результате замыкания цепи вспыхивает молния.

Так с помощью ракеты вызывается молния.
Рис. «Интернэшнл геральд трибюн», Париж.

Камера с щелевой разверткой, созданная учеными из университета штата Нью-Йорк в Олбани, будет фотографировать молнию на различных этапах для того, чтобы помочь определить скорость, величину и структуру тока в электрическом канале.

Другие установленные на Земле приборы — инфракрасный спектрограф и радиометры для получения изображений в ультрафиолетовой и видимой областях спектра — будут исследовать физические свойства плазмы в светящемся канале. В ходе эксперимента под руководством Чарльза Вейдмана из Аризонского университета будут исследоваться температура, плотность электронов и механизм охлаждения светящегося канала.

Многочисленные регистрирующие приборы будут контролировать раскаты грома в целях выяснения причины, вызывающих различные удары и рокот. «Пока мы лишь пытаемся понять физические свойства молний,— говорит Филип Кридер, физик из Аризонского университета,— но мы намерены выяснить, как зарождаются и формируются молнии».

Дополнительной целью исследовательской программы является испытание новейших устройств для защиты от последствий ударов молний. К примеру, каждая молния, вызванная ракетой, будет ударять в проволочный каркас, установленный на стартовой площадке. Он представляет собой макет молниезащитных систем, окружающих объекты в центрах космических исследований: топливные резервуары и электронные агрегаты. Исследователи из НАСА хотят выяснить, насколько хорошо комплекс проволочных заземлений защищает подобные объекты от электрических разрядов.

Через район расположения стартовой площадки проходит и постоянная линия электропередачи, так что инженеры из института электротехнических исследований смогут проверить эффективность своих новых защитных устройств и выяснить пути их дальнейшего совершенствования.

САМОСМАЗЫВАЮЩЕЕСЯ ПОКРЫТИЕ

В НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ центре имени Льюиса в США разработано самосмазывающееся покрытие, представляющее собой композиционный материал из карбида хрома, серебра и двух соединений фтора. Оно выдерживает температуру 900 градусов Цельсия. Износостойкость обеспечивается карбидом хрома. Серебро и соединения фтора определяют очень низкий коэффициент трения — до 0,2.

Покрытие выдерживает и низкие температуры. Это важное свойство, поскольку пуск большинства машин происходит при низких температурах.

Нанесение нового покрытия на нержавеющие стали или сверхпрочные сплавы производится напылением. Но его нельзя наносить на керамику из-за несоответствия коэффициентов теплового расширения этих материалов.

«Дизайн ньюс», Денвер.

Тернистый путь к нобелевскому Олимпу

ЕЖЕГОДНО примерно пятьсот ученых со всех концов света направляют в Стокгольм свои предложения и соображения о кандидатах на присуждение в конце года Нобелевских премий по физике и химии. Теоретически должно быть так: премию присуждают лучшему — тому, за кого подано больше всего голосов ученых. На практике это не всегда так. В этом легко убедиться, если ознакомиться с обстоятельствами присуждения премий за период с 1901-го по 1937 год. Почему до 1937-го? Потому, что по решению Нобелевского комитета материалы, связанные с подготовкой и вынесением решения о присуждении премий, подлежат «рассекречиванию» только через 50 лет.

При знакомстве с ними открывается любопытная картина. До второй мировой войны в среднем 50 ученых направляли свои предложения о кандидатах на премии. В целом — хотя и не всегда — премии присуждались тем, за кого подано больше всего голосов. Ученые, оказавшиеся за бортом, могли утешать себя тем, что они находились в хорошей компании — вместе с самим Альбертом Эйнштейном. Его кандидатуру в течение десяти лет ученые безуспешно выдвигали много раз — всего за присуждение премии Эйнштейну было получено 64 предложения. Лишь в 1921 году он был, наконец, удостоен чести стать Нобелевским лауреатом.

В период с 1917-го по 1937 год было внесено 73 предложения о премии немецкому физику и математику Арнольду Зоммерфельду, сыгравшему важную роль в развитии физики в переходный период от классических к современным теориям. Но премию ему так никогда и не дали. (А. Зоммерфельд с 1929 года был иностранным почетным членом АН СССР. — Ред.)

Вообще складывается впечатление, что присуждение премии отражает не научные заслуги того или иного ученого, а прежде всего состав Нобелевского комитета. Вот пример. Не получил премии французский физик и математик Анри Пуанкаре, кандидатуру которого в 1910 году выдвинул 51 ученый. Его не удостоили чести, хотя Пуанкаре имеет неоценимые заслуги в области математической физики. Вероятнее всего, лишь немногие члены Нобелевского комитета оказались в состоянии понять суть и значение его научных теорий, чтобы по достоинству оценить заслуги этого кандидата (чего не скажешь о русских ученых, избравших Пуанкаре еще в 1895 году иностранным членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. — Ред.).

Немецкий физик и радиохимик Отто Ган, открывший в 1938 году вместе с Фрицем Штрасманом деление ядра урана, в первый раз был выдвинут кандидатом на премию в 1913 году. В 20-е и 30-е годы его непрерывно предлагали удостоить премии, но эту награду он получил лишь в 1944 году. Зато четырех обоснованных рекомендаций ученых оказалось достаточно для Альберта Майкельсона, которому премию присудили в 1907 году. Поставив знаменитый эксперимент Майкельсона-Морли, он доказал независимость скорости света от движения Земли.

Сложной была история с американским астрономом Джорджем Эллери Хейлом—изобретателем спектрогелиографа. С его помощью ученый открыл существование магнитного поля солнечных пятен. Он же основал знаменитую обсерваторию Маун-Вилсон в Калифорнии и Национальный исследовательский совет США. В 1914 и 1915 годах кандидатура Хейла была предложена 33 учеными. Однако в 1914 году стало известно, что французский астрофизик Анри Деландр одновременно с Хейлом и независимо от него построил свой спектрогелиограф и использовал его для научных работ. Нобелевский комитет посчитал, что оба ученых достойны премии. Но поскольку кандидатура Деландра не была выдвинута, отклонили и кандидатуру Хейла. В следующем, 1915 году обоих кандидатов выдвинули на присуждение премии, но на этот раз вместе с двумя норвежскими учеными. Мировая война помешала принятию окончательного решения После же ее окончания интерес Нобелевского комитета переключился прежде всего на проблемы теоретической физики. Американский астроном так и остался без премии. (В 1924 году он избран иностранным членом-корреспондентом Российской АН. — Ред.)

Почти полностью отсутствуют среди кандидатов и лауреатов фамилии ученых-женщин. Выдвигалась, правда, кандидатура Лизе Майтнер, первой в Пруссии женщины—профессора физики и сотрудницы Отто Гана, но премии она не получила. Известным исключением стала Мария Склодовская-Кюри, открывшая, в частности, радий (вместе с мужем—П. Кюри.— Ред.). Предложения четырех ученых о выдвижении ее на Нобелевскую премию увенчались успехом: в 1903 году по настоянию мужа Пьера Кюри премию по физике разделили между ними обоими. В 1911 году, однако, Нобелевскую премию по химии ей присудили одной. (М. Склодовская-Кюри в 1907 году избрана иностранным членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в 1926-м — почетным членом АН СССР. — Ред.).

До 1937 года везло с присуждением Нобелевских премий немецким ученым. Число внесенных предложений о присуждении им премий составляло 30 процентов от общего количества поступивших рекомендаций, а присуждено 35 процентов премий. Неудачи преследовали англичан: на них приходится 15 процентов предложений, премию получили 10 процентов. Напротив, везучими оказались американцы: им присужден 21 процент премий, в то время как число рекомендаций составляло 14 процентов.

Тому, кто хочет узнать, как теперь обстоит дело с присуждением Нобелевских премий, следует запастись терпением еще на 50 лет.

«Франкфуртер рундшау», Франкфурт-на-Майне.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

● **НИГЕРИЯ** наметила иметь 11 городов с населением численностью более миллиона человек каждый к 2000 году по сравнению с двумя такими городами, существующими сейчас, отмечает агентство **ПАНА**. Эти города Лагос и Ибадан, имеющие к сегодняшнему дню численность, значительно превышающую миллионную отметку, собираются довести численность своего населения до 7,5 и 3,7 миллиона человек к 2000 году.

● **В НАНКИНЕ** прошла техническую экспертизу система обработки при помощи компьютера древнейших иероглифов, выгравированных на костях и черепаховых щитках, сообщает агентство Синьхуа. Авторы системы, изготовленной в результате сотрудничества трех китайских университетов, выделили более 190 ключевых указателей письма и объединили их в 26 категорий так, чтобы эти категории совпадали с 26 буквами латинского алфавита. Таким образом, требуется 4 нажатия клавиш на компьютере, чтобы ввести в машину один иероглиф.

«Механическое пианино» и Марчелло Мастроянни

После длительного перерыва знаменитый итальянский киноактер Марчелло Мастроянни возвратился на театральную сцену в спектакле «Механическое пианино», поставленном советским режиссером Никитой Михалковым в римском театре Арджентина. О мотивах этого решения Мастроянни рассказал на страницах итальянской газеты.

Валерио КАППЕЛЛИ

«КОРРЬЕРЕ ДЕЛЛА СЕРА», МИЛАН.

Марчелло Мастроянни. Фото «Тайм», Нью-Йорк.

В ЗЕНИТЕ славы и артистической карьеры в кино Марчелло Мастроянни, удостоенный на Каннском фестивале 1987 года премии за лучшее исполнение мужской роли в фильме советского режиссера Никиты Михалкова «Очи черные», возвратился на театральные подмостки. Последний раз он выступал на итальянской сцене шестнадцать лет назад в роли знаменитого актера Валентино в мюзикле «Чао, Руди!». И вот спустя много лет неожиданный прыжок назад — в театр, к драматургии Антона Чехова. Спектакль «Механическое пианино», поставленный советским режиссером Никитой Михалковым на сцене римского театра Арджентина в конце прошлого года,— театральный вариант его кинематографической версии пьесы Чехова «Платонов».

— Мое решение вернуться в театр объясняется просто, — говорит Марчелло Мастроянни, с которым мы беседуем перед началом спектакля. — Идея этого спектакля родилась совершенно случайно. Однажды мне звонит Никита и предлагает продолжить нашу совместную работу — теперь в театре. Я не стал тратить время на колебания. Кино может и подождать несколько месяцев.

Таким образом, Мастроянни и Михалков вновь стали работать вместе, но на этот раз на театральной сцене.

— Михалков очень взыскательный режиссер, — объясняет Мастроянни.— Но к определению «взыскательный» нужно добавить одно уточнение — Никита никогда не щадит и самого себя. Он может сам сыграть любую роль, даже женскую, заставляет актера развивать воображение, ищет его «союза». Мне с Никитой легко работать. У нас схожие характеры и общие мысли. Правда, эта схожесть проявляется только во вторую половину дня. По утрам же он, например, обязательно совершает свою пробежку и играет в теннис, а я в это время обычно сплю. Все знают, что я лентяй. Сказывается, конечно, и разница в возрасте.

Несмотря на то, что на эту работу в театре ушла масса сил, Марчелло Мастроянни не раскаялся в сделанном выборе.

— Скажу вам больше: вернуться к тому, чтобы играть в зале перед публикой, это все равно что окунуться в целительный источник. Театр не признает подделок: если актер не умеет играть, это сразу же становится ясно. Я глубоко убежден, что такие актеры, как Манфреди, Тоньяцци, Мелато, ныне решили вернуться в театр не только в поисках новых стимулов к творчеству, но и из-за разочарования тем, как сегодня «делается» кино в Италии. Пускай это просто совпадение, но мне кажется, что все мы четверо чувствуем себя, подобно путешественникам, вернувшимся в родной дом после долгого, полного невзгод отсутствия.

Что же побудило Марчелло Мастроянни «сделать дубль»: после Чехова «кинематографического» вернуться к Чехову «театральному»?

— Дело в том, что я очень люблю Чехова. Я полюбил его «с первого взгляда». В 1952 году я сыграл Соленого в «Трех сестрах», а три года спустя — Астрова в «Дяде Ване». И вот теперь Платонов. На мой взгляд, есть нечто общее, что связывает эти три произведения: все события в них происходят в атмосфере, в которой возвышенное сочетается с повседневным, обыденным. На первый взгляд в этих пьесах господствуют мелкие, маленькие чувства — трагедия вроде бы обходит их стороной. Чеховские герои живут ожиданием, неким неясным «завтра». Помните, повесть «Три года» завершается словами «поживем — увидим». Вот этим-то и пленяет меня Чехов. В сущности, он всегда оставляет открытым будущее.

Спектакль «Механическое пианино» — это вольное переложение пьесы «Платонов», которую Михалков уже инсценировал для своего фильма,— продолжает Марчелло Мастроянни. — По сравнению с киновариантом театральная версия «Платонова» несколько изменилась. У театра свои требования и свой язык. К тому же с момента выхода фильма прошло уже несколько лет, а тем временем у Михалкова созрели некоторые новые идеи. Кроме того, в отличие от итальянских режиссеров, которые «прочитывают» произведения Чехова чересчур тяжеловесно, Михалков, напротив, мастерски выявляет юмористическое начало в творчестве писателя.

А как все-таки родилось сотрудничество Мастроянни с Михалковым?

— Я очень редко бываю и в кино, и в театре,— отвечает Мастроянни.— Признаю это своим недостатком, но что поделаешь? Во всяком случае, несколько лет назад кто-то рассказал мне о Никите, и я решился пойти посмотреть его фильм. Он произвел на меня очень большое впечатление. Тогда я обратился к своей приятельнице, продюсеру Сузо Чекки Д'Амико, которая поддерживает дружеские отношения с Михалковым. Вскоре мы встретились с ним в Париже и сразу понравились друг другу. И вот уже две совместные работы — в кино и в театре. О дальнейшем сотрудничестве я пока затрудняюсь говорить. Потому что однажды я уже изменил театру. Ведь «по-настоящему» я начал работать в театре еще в 1948 году в труппе Морелли и Стоппы под руководством Лукино Висконти. К кино я «причалил» лишь десять лет спустя, после того как Висконти прошелся по моей игре своим режиссерским «скребком». С удовольствием вспоминаю спектакли, которые мы делали с ним вместе: «Трамвай «Желание» Теннесси Уильямса, «Орест» Альфьери, «Как вам это понравится» Шекспира.

Вскоре на экраны выходит фильм Пола Шандора «Мисс Аризона», в котором Мастроянни играет вместе с западногерманской актрисой Ханной Шигулой. А как насчет новых планов?

— У меня нет новых проектов,— говорит Мастроянни.— Кроме работы в «Мисс Аризоне», я только что закончил съемки в новой картине Этторе Сколы «Навонская площадь», которую снимали еще шесть молодых режиссеров. Каждый из них написал и снял свой эпизод, причем каждый из них так или иначе приводит зрителя на Навонскую площадь в Риме. В свою очередь, на этой площади происходят съемки фильма, в котором я играю роль постановщика. В общем, это некий «фильм в фильме», своего рода розыгрыш, в котором я принял участие исключительно из чувства дружбы, связывающего меня со Сколой.

Айрис Мердок рассказывает...

Творчество английской писательницы, автора философских романов-притч «Черный принц», «Дикая роза», «Море, море» Айрис Мердок (род. в 1919 году), хорошо известно читателям разных стран, в том числе и советским. Исполненное напряженных нравственных исканий и верой во внутренние ресурсы личности, оно вносит заметный вклад в современную реалистическую литературу.

Айрис Мердок. Фото «Гардиан», Манчестер.

Полли ТОЙНБИ

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

БОИТСЯ ЛИ кто Айрис Мердок? Да, похоже, почти все. Сотрудники издательств постоянно пребывают перед ней в благоговейном страхе и трепете. В издательских отделах по связям с общественностью вздрагивают при мысли о том, чтобы обратиться к знаменитой писательнице с просьбой об интервью.

Только что вышел из печати ее новый роман «Книга и братство», и она согласилась на получасовую беседу со мной. И эти полчаса я чувствую себя как на экзамене в маленькой комнатке, предоставленной издательством для этой встречи.

Прямые с сединой волосы, голубые глаза, испытующий взгляд — писательница удивительно напоминает мисс Марпл, прозорливую гувернантку, которая по воле Агаты Кристи выводила на чистую воду самых изворотливых преступников. Подобно мисс Марпл, Мердок спокойно взирает на мир, полный опасностей, дьявольской лжи, изощренной жестокости. Глупость и легкомыслие трепещут перед ней. Ее строгость и суровая простота относятся исключительно к ней самой: со своим вконец растерявшимся интервьюером она разговаривает великодушно и благожелательно.

Написанное Айрис Мердок никогда не редактируют, не меняют ни единой запятой, ни одного предлога или союза. Она не прислушивается ни к каким замечаниям, от кого бы они ни исходили — от редакции, мужа или подруги. Ее издательству остается только ждать новую книгу, не справляясь, о чем она или какого объема. С тех пор как в 1954 году вышла ее первая книга, в среднем каждые восемнадцать месяцев писательница заканчивает работу над очередным произведением.

Писательница больше не преподает в Оксфорде, но продолжает время от времени писать и публиковать небольшие работы по философии. Более тридцати лет она вела эту дисциплину, а сейчас отдает ей только свои утренние часы.

— Этот адский труд требует полной ясности ума,— говорит А. Мердок.— Литература стоит мне гораздо меньшего напряжения. Последние годы я работаю над большим философским трудом, возможно, он никогда не выйдет отдельной книгой, но по частям уже включен в мои небольшие опубликованные философские работы.

В последнем романе писательницы «Книга и братство» рассказывается о писательском труде, о работе некоего романиста над своей книгой, в которой дается новое и необычное видение будущего. Его книга, по-видимому, настолько поразительна и блестяща, что читателю даже не позволяют самому судить о ее содержании, по крайней мере то, что о ней говорится, приходится принимать на веру. Герой романа так серьезен, так увлечен своим трудом, обуреваем идеями и высокими стремлениями, что нам остается только поверить, что его книга — гениальное произведение.

Айрис Мердок считают основоположницей, а ее произведения — образцом того послевоенного английского романа, который иногда неприязненно называют хэмпстедской школой (Хэмпстед — фешенебельный жилой район в северной части Лондона.— Ред.). Слишком часто в таких романах отчаянно страдающие герои, выпускники Оксфорда и Кембриджа, задаются вопросами о смысле своей утомительной жизни, и все это перемежается бурными эпизодами супружеской неверности и не менее бурными сценами раскаяния. Эти герои, как правило, постоянно в чем-то разуверяются и спрашивают себя, как могло так случиться, что они потеряли свое место в жизни. Похоже, что они не особенно заняты. Хотя у них и может быть какое-либо символическое занятие, но их работа обычно мало соприкасается с нормальной жизнью. Это произведения о людях и их взаимоотношениях в послефрейдовскую эпоху, для которой характерно некое неуютное самосознание.

Айрис Мердок нельзя обвинить в недостатке воображения. Ее персонажи — странные и запоминающиеся люди, сюжеты на редкость занимательны. Она мастерски создает редкие по остроте и напряженности сцены и делает это очень часто. Ей хорошо удается передать душевные переживания своих героев.

Я спрашиваю Айрис Мердок, существует ли, по ее мнению, разница между писательским трудом в современной Англии по сравнению с любой другой, небольшой и мирной страной. Отвечая мне, она предпочитает говорить скорее о временных, чем о национальных различиях:

— Для меня является загадкой, почему мы, современные авторы, пишем далеко не так хорошо, как романисты XIX века. Сама я редко читаю современные романы. Пожалуй, иногда один-два из тех, которые чувствую себя обязанной прочесть, например, моего лучшего друга Кингсли Эмиса. В отличие от современных перечитываю по многу раз произведения Толстого, Достоевского, Диккенса.

Писатель должен служить обществу, говорить ему всю правду, делать людям добро, побуждать их своим творчеством к раздумьям,— говорит Айрис Мердок.

К теме добра писательница обращается в нашем разговоре не однажды. Она несколько непоследовательно называет это религией, хотя сама не верит ни в бога, ни в потусторонний мир. Хотя, правда, она чуть было не стала буддисткой и раньше занималась медитацией. Мердок говорит о поисках благодати. Для нее это выражается в хороших произведениях, понимании других людей, самосовершенствовании.

Айрис Мердок постоянно пишет, один роман без остановки следует за другим. Когда-то она сказала, что от завершения одного до начала другого проходит только

Сцена из нового бродвейского мюзикла «Путешествие в лес».
Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

Сказки братьев Гримм на Бродвее

Постановку нового мюзикла известного композитора Стивена Зондхайма по мотивам сказок братьев Гримм «Путешествие в лес» осуществил на Бродвее режиссер Джеймс Лапен.

Джек КРОЛЛ

«НЬЮСУИК», НЬЮ-ЙОРК.

КАЖДАЯ новая постановка Стивена Зондхайма становится крупным событием в истории современного американского музыкального театра. В своем новом спектакле «Путешествие в лес», поставленном на Бродвее по мотивам сказок братьев Гримм, композитор обратился к волшебному миру сказки. Невозможно остаться равнодушным, когда прихотливая фантазия Зондхайма и его талантливого единомышленника — режиссера Джеймса Лапена обращается к Золушке, Красной Шапочке, Гансу, колдунам, великанам и другим сказочным персонажам. Что же сделал этот самый изобретательный из современных композиторов со сказочными героями братьев Гримм, ставшими частью нашего общего сознания и культуры?

Зондхайм смешал бессмертных героев сказок в пестром калейдоскопе театрального действа. Он и режиссер Джеймс Лапен придумали также и своих персонажей, Пекаря и его Жену, у которых нет детей из-за проклятия старой злой Колдуньи. Снять заклятие Колдунья готова за корову, белую, как молоко, за шапочку, красную, как кровь, за косу, золотистую, как сноп пшеницы, и туфельки из чистого золота. И заколдованная чета отправляется на поиски коровы Ганса, головного убора Красной Шапочки, золотой косы Рапунцель (персонаж одноименной сказки братьев Гримм, девушка с длинными золотыми волосами.— Ред.) и башмачков Золушки.

Повествование ведется от лица Рассказчика, который, вероятно, призван изображать в спектакле Бруно Беттельхайма, известного специалиста в области детского психоанализа, чья занимательная книга о сказках «Назначение волшебства» послужила источником вдохновения для Зондхайма и Лапена.

Жаль, что они не прислушались повнимательнее к советам Беттельхайма, который не раз предупреждал в своей книге, что «никогда не следует объяснять ребенку смысл сказки». И бродвейскому зрителю тоже не нужно этого. Во втором действии, когда Великанша нападает на героев, чтобы отомстить им за смерть мужа, Зондхайм и Лапен значительно снижают впечатление от спектакля, увязнув в болоте поучений. И композитор, и режиссер совершили ошибку, попытавшись перещеголять сами сказки, затемнить их смысл в духе сегодняшнего времени.

Роберт Уэстенберг и Чак Вагнер, играющие романтических принцев, демонстрируют великолепное исполнение, которым, впрочем, отличается и весь удивительно слаженный актерский ансамбль. Бен Райт изображает обаятельного и неотесанного Ганса, юная Даниэлла Ферлан — дерзкую Красную Шапочку, Ким Кросби — жизнерадостную Золушку. Бернадетта Питерс играет безобразную старую ведьму, которая по ходу действия превращается в прекрасную девушку, а затем теряет свою волшебную силу, обнаруживая при этом, что двуличие человека сильнее его злого колдовства.

полчаса. Ее герои не «отказываются подчиняться» автору, как иногда кокетливо сетуют некоторые писатели. Сюжет и все персонажи полностью выстраиваются в ее голове еще до того, как она приступает к работе над первой главой. Мало что в жизни отвлекает писательницу от любимой работы. У нее нет детей, телевизором не увлекается. Ее аскетизм нарушается только любовью к хорошей кухне н — я с трудом в это верю — игре в покер и танцам.

Политическая одиссея Айрис Мердок: член Коммунистической партии в тридцатые годы, участница Движения за ядерное разоружение — в пятидесятые, сторонница политики М. Тэтчер — в восьмидесятые.

Мечтает ли писательница о том, чтобы ее книги пережили их автора?

— Мне хотелось бы думать, что и через сто лет люди все еще будут читать книги,— говорит она.— Ну, а меньшинство будет смотреть телевизор и пользоваться компьютерами.

Это в стиле Айрис Мердок — ответить о книгах вообще, а не о своих собственных.

— Я вот все время думаю о Чарлзе Моргане,— говорит писательница.— Слышали о нем когда-нибудь? Он был прекрасным писателем, в тридцатые годы абсолютно все им зачитывались. И всем казалось, что он останется, а вот Ивлин Во, конечно, нет. Получилось наоборот. Так что, как видите, предугадать судьбу произведений, а значит, и их создателей, практически невозможно.

КАТАСТРОФА

«Кошмар на реке Мононгахила»

Под таким заголовком американский еженедельник опубликовал статью об одной из крупнейших за всю историю утечек нефтепродуктов на территории Соединенных Штатов, происшедшей в начале прошлого месяца. Несмотря на все принятые меры, локализовать опасное загрязнение окружающей среды не удалось. Сейчас нефтяное пятно продолжает двигаться вниз по течению реки Огайо, угрожая ряду крупных городов на ней.

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

ВСЕ, казалось, шло по плану: во Флорифе, штат Пенсильвания, медленно заполнялся дизельным топливом № 2 огромный резервуар, принадлежащий нефтяной компании «Эшленд ойл». Правда, подобная операция с резервуаром, прослужившим до этого 40 лет, производилась впервые после того, как он был разрезан на части в Кливленде, а затем перевезен и смонтирован на берегу реки Мононгахила. Правда и то, что у компании не было необходимого разрешения на использование гигантской емкости, которое должны были выдать власти округа Аллегейни. К тому же «Эшленд ойл» пренебрегла обычной практикой испытания резервуара путем заполнения его сначала водой. Его подвергли упрощенным испытаниям и поставили под рабочую загрузку.

А затем, когда емкость высотой 15 метров была заполнена почти доверху 15 тысячами тонн горючего, произошло непредвиденное. Она лопнула, как надувной шар, в считанные секунды потеряв все свое содержимое. Примерно 14 тысяч тонн горючего вздыбились гигантской волной высотой в 10 метров, тут же перехлестнувшей через круговую насыпь, которая должна была воспрепятствовать такому выбросу. Три с половиной тысячи тонн топлива затопили шоссе № 837. А затем через водостоки оно попало в Мононгахилу — реку, которую после сильного загрязнения тщательно очищали в течение последних десяти лет,— и потекло к Питтсбургу, находящемуся в 37 километрах вниз по течению.

Так началось одно из крупнейших за всю историю страны нефтяных загрязнений на суше. В течение суток 23 тысячи человек в районе Питтсбурга обходились без воды. Еще 750 тысяч человек были вынуждены резко ограничить потребление питьевой воды. 1200 семей пришлось временно эвакуировать, десятки предприятий были закрыты, прекратили работу школы, приостановились транспортные перевозки по реке.

Нефть попала в реку Огайо в районе питтсбургского «золотого треугольника» (место, где впадает Мононгахила.— Ред.). К концу недели загрязнение распространилось вплоть до Сьюбенвилля, штат Огайо, где ледовый затор замедлил продвижение нефтяного пятна. Рыбнадзор штата Пенсильвания сообщает о значительном заморе рыбы; уток и гусей, попавших в нефтяное пятно, приходится вытаскивать и отмывать. Председатель правления «Эшленд ойл» Джон Холл заявил тотчас после катастрофы, что его компания выполнит требования федерального закона и возьмет на себя все расходы по очистке от загрязнения. «Я полагаю,— сказал он,— эта операция обойдется во много миллионов долларов».

В то время как Питтсбург получает свою питьевую воду из непострадавшей реки Аллегени, некоторые города, расположенные на Мононгахиле, были вынуждены полностью прекратить водозабор. Власти пытались выйти из положения путем использования воды, находящейся в незагрязненных системах пожаротушения, а также за счет использования старых артезианских скважин. Губернатор Роберт Кейси призвал на помощь национальных гвардейцев и ввел обязательное для всех ограничение пользования водой. Нарушителям грозит штраф в размере 200 долларов. Большинство людей отнеслось к этой мере с пониманием. Так, в Северном Файете люди стали использовать во время еды бумажные тарелки, отложили стирку и начали мыться в домах друзей, водоснабжение которых не пострадало. Директор похоронного бюро Том Сомма приспособил свой катафалк для доставки воды в бутылках в дома, отключенные от системы водоснабжения. Местный пивзавод в Айрон-Сити стал заполнять свои гигантские автоцистерны водой.

Компания по водоснабжению Западной Пенсильвании, обеспечивающая нужды 500 тысяч жителей, смогла вновь воспользоваться своим речным водозабором в Бекс-Ран только через несколько дней. При этом ей пришлось очищать воду от остатков дизельного топлива с помощью десятикратного количества активированного угля. С другими системами водоснабжения дело было еще хуже. В этой связи управляющий по вопросам водоснабжения графства Аллегейни Том Форстер предостерег: «Мы далеки от выхода из создавшегося положения. Если люди начнут пользоваться водой, как и прежде, снабжение его будет полностью нарушено».

Случись это на озере или в океане, процесс очистки от загрязнения был бы намного проще. В этом случае дизельное топливо оставалось бы на поверхности, где его можно было бы локализовать с помощью надувных барьеров и откачать через шланги. Но в данном случае к моменту прибытия специальных аварийных команд бурная Мононгахила начала размывать пятно, засасывать нефтепродукты в свои глубины. Вода и дизельное топливо еще больше перемешались после перехлеста через шлюзы и дамбы на Мононгахиле и Огайо.

Было развернуто пять понтонных барьеров, чтобы задержать остатки топлива, но быстрое течение реки затягивало нефтепродукты под барьеры. В довершение ко всему крутые берега Мононгахилы сделали большую часть реки недоступной. В результате аварийным командам удалось собрать только 400 тонн топлива. Городам, расположенным вниз по течению реки, предстоит принять на себя удар оставшихся трех тысяч тонн топлива. В конце января пятно загрязнения должно достигнуть Цинциннати.

Нарастает число судебных исков. За одну неделю было вчинено шесть, в которых «Эшленд» обвиняется в преступной халатности, повлекшей за собой существенный материальный ущерб и другие беды для промышленных предприятий и отдельных лиц. Учитывая число пострадавших людей и фирм, судебные споры между «Эшленд» и городами по берегам реки будут продолжаться еще долго после того, как исчезнут все последствия выброса нефтепродуктов во Флорифе.

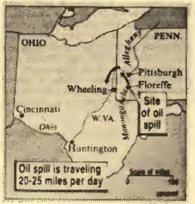

Схема движения нефтяного пятна вниз по течению рек Мононгахила и Огайо (скорость до 40 км в день).

Очистка реки от нефтепродуктов в районе Питтсбурга.

«Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», Вашингтон.

ЗДОРОВЬЕ И ОБЩЕСТВО

Какая связь между вашей фигурой и телевизором?

ПО ДАННЫМ исследовательской компании «Нилсен», средняя американская семья в 1986—1987 годах еженедельно проводила у телевизора 49 часов 48 минут. «Нилсен» также определила, что 59 процентов американских семей имеют 2 телевизора, 20 процентов — три и больше.

За последние 20 лет число американских детей, страдающих ожирением, увеличилось более чем на 50 процентов. Вес приблизительно трети мальчиков в возрасте до 13 лет больше нормы. Виновник этого, как считают ученые,— отсутствие физической активности.

Пятилетнее обследование 2 тысяч детей в возрасте от 6 до 11 лет показало связь между временем, проведенным у телевизора, и ожирением. Каждый лишний час в неделю у телеэкрана оборачивается увеличением веса на 2 процента. Эта связь остается постоянной независимо от места проживания, плотности населения, национальной принадлежности обследуемых, времени года, а также и от некоторых других показателей. Обследование еще раз подтверждает: чрезмерное увлечение телевизором ведет к ожирению у детей и взрослых.

«Эн-Си-Ти-Ви ньюс», Нью-Йорк.

SVERIGES STÖRSTA MORGONTIDNING

DAGENS NYHETER.

«Крупнейшая утренняя газета Швеции» — гласит строка над заголовком «Дагенс нюхетер» («Новости дня»), издающейся в Стокгольме с 1864 года. Действительно, по тиражу — 400 тысяч в будни и почти 500 тысяч по воскресеньям — она превосходит другие газеты не только Швеции, но и всей Скандинавии. «Дагенс нюхетер» принадлежит «дому Боньеров», известному газетно-издательскому концерну, а по своим суждениям близка оппозиционной Народной партии. В каждом номере газеты находится место и для карикатур, занимательных и юмористических заметок. Некоторые из них мы предлагаем сегодня вниманию читателей.

ЮБИЛЕИ, ЮБИЛЕИ...

В наступившем году, как и во всяком другом, будет отмечено много знаменательных дат. Вот некоторые из них.

400 лет назад произошла гибель «непобедимой армады» Филиппа II после того, как шторм, приняв сторону англичан, потопил значительную часть флота испанцев.

350 лет назад на Американском континенте, в той его части, где ныне расположены США, высадились первые шведы. В ознаменование этого события 1988 год будет отмечаться в Соединенных Штатах как «год Швеции». На проведение разного рода мероприятий потребуется 450 миллионов шведских крон. 30 миллионов «отстегнут» шведские концерны, 10 — шведское правительство, остальные расходы, как ожидают, будут покрыты за счет пожертвований американцев.

200 лет освоения Австралии. В 1788 году на побережье этого материка вблизи нынешнего Сиднея была высажена первая партия каторжников — 700 человек — с напутствием: начинайте охоту на кенгуру!

100 лет назад в Швеции появилась первая официально признанная женщина-врач — Каролина Видерстрем.

80 лет назад открылся Королевский драматический театр в Стокгольме, а молодые социалисты организовали взрыв на борту «Амальтеа» в Мальме, доставившем в Швецию английских штрейкбрехеров.

75 лет со времени исполнения первых произведений Стравинского «Фантастическое скерцо» и фантазии «Фейерверк» для оркестра, принесших известность композитору, а также пуска первого конвейера на автомобильном заводе Форда и дебюта Чарли Чаплина в кино.

70 лет отметят в этом году пользующиеся международной известностью шведские деятели искусств: кинорежиссер Ингмар Бергман, оперная певица Биргит Нильссон, дирижер Сикстен Эрлинг, а рубеж **60 лет** переступят шведские писатели и поэты Ларс Форсель, Пер Гедин, Бруно Гленмарк.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

● С началом 1988 года шведские банкноты на общую сумму в один миллиард крон превратились в простые бумажки. С первого января объявлены недействительными денежные знаки, выпущенные государственным банком за период с 1884 до 1960 года.

● В единственном экземпляре выпущена «Книга рекордов Гиннеса» размером 3,3 на 3,07 метра. Эта самая большая книга в мире, естественно, внесена в последнее издание популярного справочника рекордов.

● На улицах Лондона каждый третий из 10800 телефонов-автоматов не действует из-за неисправности. После того как британская телефонная сеть в 1984 году была передана в частные руки, число жалоб на ее плохую работу неуклонно растет.

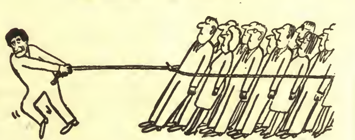
ИЗ ДНЕВНИКА КАРИКАТУРИСТА

SKATTEN

Министр финансов и его обещание снизить налоги.

Статуя лишена возможности выбирать себе друзей (речь идет о попытках шведских расистов, объявивших Карла XII своим кумиром, провести сборище у памятника этому королю.— Ред.).

К чему может привести выдвигаемое предложение уменьшить налоги на продовольственные товары, повысить — на мебель.

Стокгольмские служащие выполняют решение риксдага о переводе ряда государственных учреждений в провинциальные города.

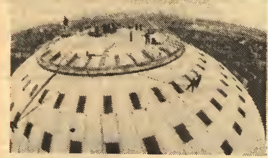
СКАНДИНАВСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Поплатились... за честность

ЖИТЕЛЬ шведского города Эребру подарил жене в день рождения велосипед. Потом он признался, что велосипед краденый. Рассерженная жена сообщила об этом в полицию. Результат: мужа осудили за кражу, жену — за хранение краденого.

Лингвистические конфузы

В СТОКГОЛЬМЕ заканчивается строительство крытого спортивного комплекса (на снимке), который

назвали за его купол «Глобус». Однако нашлись люди, выразившие неудовольствие названием, потому что его шведское написание будет производить нехорошее впечатление на англичан, так как на их языке оно означает нечто неэстетичное. Вспомнили в этой связи проблему, возникшую в соседней Дании. Там у входа в лифты и в самих кабинах после нажатия кнопки загорается надпись, означающая — лифт включен, кабина движется. Однако безобидные на датском два слова по-английски означают неприличное действие. Учитывая это, во время визита королевской четы из Великобритании в Копенгаген несколько лет назад протокольный отдел МИД Дании назначил особого чиновника для постоянного сопровождения высоких гостей. Вооруженный клейкой бумагой, он шел на несколько шагов впереди них и при приближении к лифту незаметно и ловко заклеивал злополучные слова.

Стокгольмцы решили проблему проще: они добавили букву «е», чтобы получилось вполне нормальное английское слово «глобус».

Бюрократы везде одинаковы

В НОРВЕГИИ «тюремная бюрократия» действует столь же решительно, как и в Швеции «больничная». Свежий пример. Несколько дней население Осло жило в страхе: из столичной тюрьмы бежал опасный преступник. Но вскоре он решил вернуться добровольно, поддавшись уговорам отца. Однако тюремное начальство отказалось его принять на том основании, что преступник заявил о себе в отделение «Б» вместо отделения «А». Полиции понадобилось время, чтобы в конце концов задержать вновь скрывшегося беглеца и препроводить в «нужную» тюремную обитель.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ:

ПАРАГВАЙ: ТИРАНИЯ АЛЬФРЕДО СТРЕСНЕРА,
РЕПОРТАЖ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ЖЁН АФРИК МАГАЗИН»

Как дела, Пеле?
БЫВШИЙ ФУТБОЛИСТ № 1 ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ БРАЗИЛЬСКОМУ ЖУРНАЛУ «МАНШЕТИ»

ЗАГАДКИ БЛИЗНЕЦОВ: ПОЧЕМУ ОНИ ИНТЕРЕСНЫ НАУКЕ?

«НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЕ» КЛАССИКИ
НЕСКОЛЬКО СТРАНИЧЕК ИЗ ДОСЬЕ ФБР НА СИНКЛЕРА ЛЬЮИСА, УИЛЬЯМА ФОЛКНЕРА, ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ, ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

За рубежом

Главный редактор — М. А. ФЕДОРОВ.

Редакционная коллегия: Д. А. Вольский, В. Б. Иорданский (заместитель главного редактора), Н. Н. Карев, А. А. Красиков, Г. А. Кузнецов (заместитель главного редактора), П. А. Наумов, В. В. Поляковский, А. М. Толпегин, В. В. Червяков (ответственный секретарь).

Адрес редакции для писем — 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24. Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24. Телефон 257-23-87.
Подписано к печати 4. 02. 1988 г. Тип. № 10229. Индекс 50044. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.